

ISSN 2949-5113 (print)
ISSN 2949-5105 (online)

ПРО
СВЕТ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ПРОСВЕЩЕНИЯ

Вестник

ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ПРОСВЕЩЕНИЯ

Серия **ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ПЕДАГОГ В ФОКУСЕ ДИАЛОГА НАУК
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

МОТИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ СИСТЕМОГЕНЕЗА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ
ПСИХОЛОГА КАК СУБЪЕКТА ТРУДА НА ЭТАПЕ
ДОПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

2023 / № 4

ВЕСТНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ПРОСВЕЩЕНИЯ

ISSN 2949-5113 (print)

2023 / № 4

ISSN 2949-5105 (online)

серия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Название журнала до сентября 2023 г.: Вестник Московского государственного
областного университета. Серия: Психологические науки

Рецензируемый научный журнал. Основан в 1998 г.

Журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки» включён Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» по следующим научным специальностям: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки); 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика (психологические науки); 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки); 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

The peer-reviewed journal was founded in 1998

«Bulletin of the State University of Education. Series: Psychology» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of leading reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a PhD Candidate or Doctorate Degree” on the following scientific specialties: 5.3.1. General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology (psychological sciences); 5.3.3. Labor psychology, human engineering, cognitive ergonomics (psychological sciences); 5.3.4. Pedagogical Psychology, Psychodiagnostics of Digital Educational Environment (psychological sciences); 5.3.5. Social psychology, political and economic psychology (psychological sciences). (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

ISSN 2949-5113 (print)

2023 / № 4

ISSN 2949-5105 (online)

series

PSYCHOLOGY

BULLETIN
OF STATE UNIVERSITY
OF EDUCATION

Учредитель журнала
«Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки»:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Государственный университет просвещения»

————— Выходит 4 раза в год —————

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Шульга Т. И. — д-р психол. наук, проф., Государственный университет просвещения

Заместитель главного редактора:

Нестерова А. А. — д-р психол. наук, доц., Государственный университет просвещения

Ответственный секретарь:

Филинкова Е. Б. — к. псих. н., доц., Государственный университет просвещения

Члены редакционной коллегии:

Иванников В. А. — академик Российской академии образования, д-р психол. наук, проф., заслуженный профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Карабанова О. А. — д-р психол. наук, проф., Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Карри К. — д-р психол. наук, Православный институт святого Иоанна Богослова (г. Москва)

Марцинковская Т. Д. — д-р психол. наук, проф., Психологический институт Российской академии образования (г. Москва), Российский государственный гуманитарный университет

Овсяник О. А. — д-р психол. наук, доц., Государственный университет просвещения

Митина Л. М. — д-р психол. наук, проф., Психологический институт Российской академии образования (г. Москва)

Слайтер Э. — д-р психол. наук, профессор, Салемский государственный университет (Массачусетс, США)

Утлик Э. П. — д-р психол. наук, проф., Государственный университет управления

Фирсов М. В. — д-р ист. наук, проф., Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова

Шнейдер Л. Б. — д-р психол. наук, проф., Российский государственный гуманитарный университет

Эрнер И. — д-р психол. наук, проф., Городской университет Нью-Йорка (США)

ISSN 2949-5113 (print)

ISSN 2949-5105 (online)

Рецензируемый научный журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки» — печатное издание, в котором публикуются статьи российских и зарубежных учёных по общей психологии, социальной психологии, психологии личности, психологии труда, инженерной психологии.

Журнал адресован психологам, докторантам, аспирантам и всем интересующимся достижениями в области психологии и смежных с ней наук.

Журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-73333.

Индекс серии «Психологические науки» по Объединённому каталогу «Пресса России» 40717

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), с августа 2017 г. на платформе Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (www.cyberleninka.ru), а также на сайте Вестника Государственного университета просвещения (www.psymgou.ru).

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника Государственного университета просвещения» обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии серии. Рукописи не возвращаются.

Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. — 2023. — № 4. — 132 с.

© Государственный университет просвещения, 2023.

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru

сайт: www.psymgou.ru

Founder of journal
“Bulletin of the State University of Education. Series: Psychological Sciences”
State University of Education

———— Issued 4 times a year ————

Editorial board

Editor-in-chief:

T. I. Shulga – Dr. Sci. (Psychology), Prof., State University of Education

Deputy editor-in-chief:

A. A. Nesterova – PhD in Psychology, Assoc. Prof., State University of Education

Executive secretary:

Y. B. Filinkova – PhD in Psychology, Assoc. Prof., State University of Education

Members of Editorial Board:

V. A. Ivannikov – Full member (academician) of the Russian Academy of Education, honored professor

O. A. Karabanova – Dr. Sci. (Psychology), Prof., Lomonosov Moscow State University

Ch. Currie – PhD in Psychology, Orthodox Institute of Saint John the Divine (Moscow)

T. D. Martsinkovskaya – Dr. Sci. (Psychology), Prof., Psychological Institute, Russian Academy of Education (Moscow); Russian State University for the Humanities

O. A. Ovsyanik – Dr. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., State University of Education

L. M. Mitina – Dr. Sci. (Psychology), Prof., Psychological Institute, Russian Academy of Education (Moscow)

E. Slayter – Dr. Sci. (Psychology), Prof., Salem State University (Massachusetts, USA)

E. P. Utlik – Dr. Sci. (Psychology), Prof., State University of Management

M. V. Firsov – Dr. Sci. (History), Prof., I.M. Sechenov First Moscow State Medical University

L. B. Shneider – Dr. Sci. (Psychology), Prof., Russian State University for the Humanities (Moscow)

I. Earner – PhD in Psychology, Prof., City University of New York (USA)

ISSN 2949-5113 (print)

ISSN 2949-5105 (online)

The reviewed scientific journal “Bulletin of the State University of Education. Series: Psychological Sciences” is a printed edition that publishes articles of Russian and foreign scientists about general psychology, social psychology, personality psychology, labor psychology, and engineering psychology.

The journal is addressed to psychologists, doctoral students, PhD students and all those interested in achievements in psychology and related sciences.

The series «Psychology» of the Bulletin of the State University of Education is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № ФС77-73333

Index of series «Psychology» according to the Union catalog «Press of Russia» 40717

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), and from August 2017 on the platform of the Scientific Electronic Library “CyberLeninka” (www.cyberleninka.ru), as well as at the site of the State University of Education (www.psymgou.ru)

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the State University of Education» is obligatory. The materials published in the journal are for non-commercial use only. The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author. Manuscripts are not returned.

Bulletin of the State University of Education. Series: Psychological Sciences. – 2023. – no. 4. – 132 p.

© State University of Education, 2023.

The Editorial Board address:

10A Radio st., office 98, Moscow, Russia

Phones: (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru

site: www.psymgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

<i>Митина Л. М., Осадчева И. И., Митин Г. В.</i> Педагог в фокусе диалога наук и образовательных практик	7
<i>Беляев А. Г., Агапов В. С.</i> Оценка уровня тревожности у подростков, обучающихся в седьмом кадетском классе средней общеобразовательной школы	25
<i>Бочанцева Л. И.</i> Возможности групповых и индивидуальных средств психокоррекции поведенческих нарушений у подростков в условиях средней общеобразовательной школы	35
<i>Коногорская С. А.</i> Взаимосвязь когнитивных и некогнитивных показателей готовности к обучению с учебной успеваемостью	53
<i>Хусаинова С. В.</i> Принцип предельности в изучении поведения человека	69

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

<i>Зацепина О. А., Горелова Г. Г., Рыжкова М. И.</i> Динамика изменения параметров самовосприятия образа тела (на примере женщин ранней и средней взрослости)	81
<i>Нурмухаметов Э. А., Нурмухаметова И. Ф.</i> Специфика самопрезентации при выборе брачного партнёра посредством объявлений: анализ ценностей	90

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГНОМИКА

<i>Егоренко Т. А.</i> Мотивационный аспект системогенеза профессионального становления психолога как субъекта труда на этапе допрофессионального развития ..	108
<i>Хаидов С. К.</i> Различия личностно-профессиональных качеств у муниципальных служащих в образах Я-реального и Я-идеального	120

CONTENTS

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

- L. Mitina, I. Osadcheva, G. Mitin.** Educator in the Focus of the Dialogue of Sciences and Educational Practices 8
- A. Belyaev, V. Agapov.** Assessment of the Level of Anxiety in Adolescents Studying in the Seventh Cadet Class of the Secondary General School 25
- L. Bochantseva.** Possibilities of Group and Individual Means of Psychocorrection of Behavioral Disorders in Adolescents in the Conditions of Secondary School 35
- S. Konogorskaya.** The Relationship Between Cognitive and Non-Cognitive Indicators of Readiness to Learn with Academic Performance 54
- S. Khusainova.** The Principle of Extremity in the Study of Human Behaviour 69

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

- O. Zatsepina, G. Gorelova, M. Ryzhkova.** Dynamics of Changes in Parameters of Self-Perception of Body Image (Using the Example of Women of Early and Middle Adulthood) 82
- E. Nurmukhametov, I. Nurmukhametova.** The Specifics of Self-Presentation when Choosing a Marriage Partner Through Advertisements: An Analysis of Values 90

LABOR PSYCHOLOGY, HUMAN ENGINEERING, COGNITIVE ERGONOMICS

- T. Egorenko.** Motivational Aspect of the Systemogenesis of the Professional Formation of a Psychologist as a Subject of Labor at the Stage of Pre-Professional Development 109
- S. Khaidov.** Differences of Personal-Professional Qualities of Municipal Employees in the Images of the Self-Real and Self-Ideal 120

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ И ДРУЗЬЯ!

Поздравляем вас с наступающим Новым 2024 годом!

В конце каждого года редакционная коллегия подводит итоги работы нашего Вестника ГУП: Психологические науки. В этот Год педагога и наставника Вы присылали интересные научные статьи, которые во многом повышают не только статус учителя, но и статус преподавателя высшей школы. Статьи в Вестнике, в которых Вы поделились с научным психологическим сообществом своими открытиями, позволяют нам понимать друг друга, освещать наиболее востребованные и актуальные проблемы научных исследований, которые проводятся в разных вузах РФ.

Каждый Новый год у нас традиционно ассоциируется с приятным предвкушением интересных событий, приятных перемен и надеждами на лучшее. Пусть всё загаданное Вами непременно сбудется, всё, что планировали, обязательно свершится, всё, что хотели начать, – начнётся, а что хотели закончить – закончится. Пусть в следующем году мы все станем счастливее, добрее и внимательнее к окружающим нас людям, мир откроет нам новые возможности, а Новый год для нас будет годом новых достижений в науке.

Поздравляем с Новым годом! Желаем, чтобы будущий год принёс нам столько радостей, сколько дней в году, и чтобы каждый день дарил нам улыбку и частичку добра.

Дорогие друзья! Примите самые искренние пожелания здоровья, счастья, благополучия и благодарности за ваш вклад в развитие психологической науки как суверенной науки РФ.

Хотим пожелать, чтобы 2024 год – год Дракона и объявленный Президентом как Год семьи – принёс вам силу, мудрость и нестигаемую решимость. Пусть ваши начинания сияют яркой энергией, словно огонь дракона, и преодолевают любые преграды. Пусть этот год будет наполнен новыми возможностями, радостью и достижениями. Счастья, здоровья и больших научных успехов вам в будущем году!

Мы приглашаем вас к сотрудничеству и ждём новых интересных научных статей, которые направлены на возможность решения новых вызовов, которые стоят перед психологией!

Главный редактор и редакционная коллегия

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

УДК 159.9

DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-7-24

ПЕДАГОГ В ФОКУСЕ ДИАЛОГА НАУК И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

Митина Л. М., Осадчева И. И., Митин Г. В.

*Федеральный научный центр психологических
и междисциплинарных исследований*

125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, Российская Федерация

Аннотация

Цель – рассмотрение значимых научных подходов к решению актуальных вопросов по психологической готовности к овладению профессией педагога, обобщению образовательных практик, оценке развития наставничества как эффективного способа адаптации молодого учителя к профессии.

Процедура и методы. Основным методом является анализ научных исследований последних лет, результаты которых были представлены в научных журналах, индексируемых в российских и международных системах научного цитирования Web of Science, Scopus, ВАК, и рассмотрены на конференциях, форумах и конгрессах, организованных в Год педагога и наставника в 2023 г. Обобщение научных взглядов и образовательных практик позволило выявить актуальные вопросы современного и будущего образования и воспитания, подготовки педагога, обеспечивающего высокий культурный уровень развития общества.

Результаты исследования. Обзор научных исследований и образовательных практик, имеющих важное значение для определения психолого-педагогических условий личностного и профессионального развития педагога как конвергенции национальных традиций российского образования, современного научного знания и инновационных технологий.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты ценны для инновационной практики подготовки педагога будущего и повышения уровня личностного и профессионального развития субъектов непрерывного образования.

Ключевые слова: образовательные практики, педагог, ресурсно-прогностический подход, системный личностно-развивающий подход, стратегии образования, технологии

EDUCATOR IN THE FOCUS OF THE DIALOGUE OF SCIENCES AND EDUCATIONAL PRACTICES

L. Mitina, I. Osadcheva, G. Mitin

*Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research
ul. Mokhovaya, 9, str. 4, Moscow, 125009, Russian Federation*

Abstract

Aim. Purpose of the article is to consider significant scientific approaches to solving pressing issues on psychological readiness for mastering the profession of a teacher, summarizing educational practices, assessing the development of mentoring as an effective way to adapt a young teacher to the profession.

Methodology. The main method is the analysis of scientific research of recent years, the results of which were presented in scientific journals indexed in Russian and international scientific citation systems Web of Science, Scopus, HAC and considered at conferences, forums and congresses organized in the Year of Teacher and Mentor in 2023. The generalization of scientific views and educational practices made it possible to identify topical issues of modern and future education and education, training of a teacher who ensures a high cultural level of development of society.

Results. The result is an overview of scientific research and educational practices that are important for determining the psychological and pedagogical conditions of the personal and professional development of the teacher as a convergence of the national traditions of Russian education, modern scientific knowledge and innovative technologies.

Research implications. The results are valuable for the innovative practice of training a teacher of the future and increasing the level of personal and professional development of subjects of continuing education.

Keywords: educational practices, teacher resource-prognostic approach, systemic personal-developing approach, education strategies, technologies

Введение

В мире, который постоянно меняется, становится всё более неопределённым и непредсказуемым, необходимы педагоги будущего, способные подготовить учащихся к вызовам завтрашнего дня, о которых практически ничего не известно. Учитель должен анализировать реальную жизнь так, чтобы предвидеть и прогнозировать, как она изменится ко времени взросления его сегодняшних учеников, и обладать необходимыми ресурсами для решения перспективных задач.

Краткий обзор научно-практических мероприятий в Год педагога и наставника в Российской Федерации

Научные мероприятия в Год педагога и наставника в Российской Федерации позволили обсудить актуальные проблемы образования от подготовки педагогических кадров в педагогических колледжах и вузах до личностной профессионализации педагога в процессе его трудовой деятельности. Огромное количество педагогов, учащихся и сотрудников научных и образовательных учреждений приняли участие в

мероприятиях самого разного уровня от классных часов, тематических утренников и аудиторных семинаров до международных конгрессов, форумов и научно-практических конференций. Количество мероприятий в рамках Года педагога и наставника исчисляется тысячами, и это привлекло внимание общества к профессии учителя, вырос интерес к педагогической деятельности по всей стране, «... во многих средних и высших образовательных учреждениях интерес молодёжи к педобразованию в этом году оказался как никогда высоким. Только в педагогические вузы Министерства просвещения РФ было подано рекордное число заявлений – 385 тысяч на педспециальности. Это почти на 100 тысяч больше, чем в прошлом году», – отметила заместитель министра просвещения РФ Т. В. Васильева¹.

В ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» успешно прошёл Всероссийский студенческий педагогический форум «Учитель – профессия дальнего действия», объединивший студентов из педагогических вузов России, что помогло будущим педагогам обрести опыт, знания и полезные знакомства в профессиональной среде. Традиционный Международный педагогический форум в Санкт-Петербурге дал возможность педагогам обменяться опытом, повысить свою квалификацию, пообщаться с иностранными коллегами.

В Томском государственном педагогическом университете (ТГПУ)

старт Году педагога и наставника был начат «Марафоном науки с Томским педагогическим», посвящённым личности педагога и учёного в истории университета, который завершился занятиями в экспериментальных лабораториях и большими экскурсиями по музеям университета. На площадке ТГПУ также прошёл Третий международный научно-образовательный форум «Педагогика XXI в.: вызовы и решения» при участии экспертов из России, Беларуси, Казахстана и Китая.

Психологический анализ перспективных исследований непрерывного педагогического образования: новые научные подходы, ресурсы развития, образовательные практики

Особое внимание российских и зарубежных учёных привлекла XIX Международная научно-практическая конференция «Учитель будущего в фокусе диалога наук и образовательных практик», организованная на базе ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований» (Психологический институт РАО) при участии Международной ассоциации профессоров славянских стран (APSC), Софийского университета им. Святого Климента Охридского (София, Республика Болгария), Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь), Барановичского государственного университета (Барановичи, Беларусь), Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко (Тирасполь, Приднестровье, Республика Молдова), Бухарского государственного университета (Бухара, Узбекистан),

¹ Российские педвузы подвели итоги приёмной кампании [Электронный ресурс]. URL: <https://na.ria.ru/20230914/pedvuzy-1896253899.html?ysclid=lomwl81mry368738593> (дата обращения: 14.09.2023).

ТОО «Академия физической культуры и массового спорта» (АРЕМС) (Астана, Казахстан), Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (Арзамасский филиал) (Арзамас, Россия), Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия), Смоленского государственного университета (Смоленск, Россия), Московского психолого-социального университета (Москва, Россия).

Конференция была направлена на обсуждение противоречий между реальной образовательной практикой современной России и перспективами образовательной политики национальной системы педагогического образования, а именно на:

- инновационные процессы в экономической, производственной, социальной сферах и дефицитом научно-методологических основ национальной системы инновационного педагогического образования;

- социальную необходимость в обновлении педагогических кадров и отсутствие единой стратегии планирования и разработки образовательных программ педагогических вузов в актуальных направлениях подготовки учителя будущего;

- совершенствование образовательного процесса, стимулирование личностно-профессионального развития учителя и отсутствие опережающих психологических технологий подготовки будущих педагогов в вузах, колледжах и педагогических классах школ;

- необходимость развития ресурсных возможностей учителя будущего и недостаточной разработанностью теоретико-эмпирических оснований

выявление его психических (личностных и профессиональных) резервов как конвергенции национальных традиций российского образования, современного научного знания (философия образования, психопедагогика, нейропсихология, психофизиология, клиническая психология и др.) и инновационных технологий (цифровых, коммуникативных, когнитивных, виртуальных и других).

Основными направлениями работы конференции стали:

Содержательное: междисциплинарные теории современного образования и образования будущего, теоретико-методологические основы, новые научные подходы, концептуальные модели, психологические принципы, закономерности педагогической теории и практики в фокусе диалога социально-гуманитарных, естественных, нейро- и информационных наук в рамках отечественных образовательных традиций.

Динамическое: всё временное поле профессионализации педагога: этапы, стадии, периоды, кризисы, барьеры, ресурсы личностно-профессионального развития в непрерывном временном континууме предподготовки, опережающей профессиональной подготовки, профессиональной самореализации учителя будущего.

Технологическое: современные технологии, методики, инновации, ретроновации и эффективные практики непрерывного педагогического образования с целью гармонизации процессов обучения, воспитания, развития учащихся. Технологии применения конвергентных знаний, компетенций и технологий в профессиональной де-

тельности педагогов-психологов при работе с учащимися, родителями, учителями и другими специалистами.

Институциональное: различные типы и формы образовательных организаций – школ, колледжей, вузов, включая гомогенные, гетерогенные, интегрированные, инклюзивные системы образования, а также обучение детей с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями.

Проектное: научно-обоснованное прогнозирование построения личностного и профессионального пространства педагога будущего – возможные альтернативные сценарии их развития, тренды индивидуальных образовательных маршрутов и траекторий.

Конференция проводилась в рамках научного проекта, организованного в 2006 г. лабораторией психологии профессионального развития личности ФГБНУ «Психологический институт РАО» под руководством проф., докт. психол. наук Л. М. Митиной. За 18 лет конференция превратилась в важное научное событие, в рамках которого российские и зарубежные исследователи – представители академической и вузовской науки – могут обмениваться мнениями по ключевым проблемам науки, образования, профессионального развития. Эта престижная междисциплинарная конференция объединяет представителей российской и международной науки из различных областей знания.

Пленарное заседание, посвящённое учителю будущего в фокусе диалога наук и образовательных практик в рамках Года педагога и наставника, открыла проф., докт. психол. наук

Л. М. Митина. Ею было представлено теоретико-эмпирическое исследование комплекса ресурсно-прогностических компонентов личности педагога: рефлексивное проектирование, конструктивное совладание, эмоционально-ценностное вовлечение, обуславливающих анализ, прогноз и актуализацию ресурсных возможностей педагога в ответ на вызовы и риски будущего времени. Результаты исследования показали, что ресурсно-прогностические конструкты являются главными факторами, детерминирующими высокий уровень личностно-профессионального развития учителя как субъекта создания образовательной среды для развития и конструирования будущего учащихся [9; 10; 11].

Проф., докт. психол. наук, академик РАО И. В. Дубровина свой доклад посвятила актуальной проблеме воспитания учащихся, развития их духовно-нравственной культуры. Докладчик показал неразрывную связь образования с культурой в прошлом, настоящем и будущем: когда эта связь нарушается – падает уровень воспитания школьников и снижается культурный уровень общества, и только непрерывное образование в полном объёме (обучение и воспитание) способно обеспечить высокий профессионально-личностный уровень подготовки учителя будущего [3; 12].

О специфике подготовки учителя будущего в условиях современной информационной среды сообщил проф., докт. пед. наук, академик РАО Н. Д. Никандров. Им был представлен анализ современных тенденций подготовки будущих педагогов как трансляторов культурных ценностей общества подрастающим поколениям с учётом

увеличения объёма информации, влияющей на процесс воспитания и социализации человека [14].

Обсуждению противоречий, характеризующих низкий уровень современного образования, посвящён доклад проф., докт. психол. наук Д. Б. Богоявленской, убедительно связавшей причины упадка с внедрением в нашу образовательную систему господствующей методологии США – бихевиоризма. Докладчик показала разницу методологий на примере понятий «познание», «развитие», «интеллект», «творческие способности». Критически оценивая мнение о том, что отмена Болонской системы будет способствовать восстановлению высокого уровня образования, профессор акцентировала внимание на внедрении отечественной методологии как решающего фактора изменений системы образования [1].

Психолого-педагогические аспекты патриотического воспитания молодёжи в процессе обучения в вузе рассмотрела в своём докладе проф., канд. пед. наук З. В. Лукашняя (Беларусь). Докладчиком были приведены результаты пилотажной апробации модели патриотического воспитания студентов и обоснована целесообразность использования конвергентно-деятельностного подхода к консалтинговому сопровождению профессиональной практики будущих педагогов [7].

Анализ характеристик ресурсного педагогического мышления по функциональным критериям был представлен проф., докт. психол. наук М. М. Кашаповым. Были выделены структурные характеристики: личностные, психологические, когнитивные и обоснована ресурсность мыш-

ления педагога как предиктора творческого потенциала в развитии личности будущих учителей, повышения эффективности их деятельности [6; 12].

Поликультурное содержание педагогического образования в современном обществе рассмотрено в докладе доц., канд. пед. наук Л. Т. Ткач (Приднестровье, Республика Молдова). Необходимость подготовки будущего педагога к работе в коллективах с учётом национальных, этнических и культурных различий субъектов образовательного процесса, по мнению докладчика, является важным условием формирования у студентов поликультурной компетентности, устойчивых профессионально-педагогических взглядов, идеологии и норм морали [21].

В докладе проф., докт. пед. наук Э. В. Онищенко и М. А. Малязиной была дана характеристика и оценка роли феномена «ретроинновация» в контексте реформирования системы образования, показано её значение для оптимизации профессиональной подготовки будущих педагогов в изменяющихся условиях [12; 15].

Проф., докт. психол. наук В. И. Панов проанализировал субъектную позицию учителя в контексте смены образовательных парадигм. Переход от традиционного обучения к цифровой образовательной среде рассмотрен в рамках эконпсихологической модели, где становление субъектности обеспечивает профессиональное развитие учителя и его трансформацию в субъект педагогического взаимодействия и фасилитации [12; 18].

Регуляторные ресурсы преодоления стресса и выгорания у педагога были представлены в докладе проф., докт.

психол. наук В. И. Моросановой. Акцент был сделан на поиске психологических ресурсов преодоления состояния неопределенности, характерное в настоящее время для многих граждан. Профессор представил результаты исследования особенностей проявления профессионального стресса у педагогов (острого и хронического), описала ресурсы и способы совладания с ним [13].

Рефлексивно-педагогические аспекты профессиональной деятельности субъектов педагогического менеджмента раскрыл проф., докт. психол. наук И. Н. Семенов исходя из рыночной системы представления человеческого капитала через развитие способностей и потенциала личности [19].

Проф., докт. психол. наук И. В. Вачков анализировал данные исследования педагогических коллективов различных образовательных организаций (лицеи, гимназии, образовательные центры, обычные и профильные школы). Исследование позволило выделить учреждения, ориентированные на ближайшие цели (сдача ЕГЭ) и учреждения, в которых целевые ориентиры связаны с повышением уровня культуры, развитием личности учащихся [2].

Проф., докт. психол. наук., академик РАО Т. Н. Тихомирова представила результаты лонгитюдного исследования воспитательных возможностей учителя, описала эффекты педагогических воспитательных воздействий, влияющих в перспективе на учебные успехи учеников начальной школы [20].

Особенности взросления детей в XXI в., роль обучения в процессе взросления рассмотрены проф., докт. психол. наук Т. И. Шульгой. Докладчик отметил особенности развития современных де-

тей и их отличие от детей, обучающихся вне цифровой среды, на интеллектуальном, эмоциональном и физическом уровнях, что поможет родителям и педагогам, испытывающим дефицит надёжных методов воздействия в решении спорных вопросов [23].

Доклад проф., докт. пед. наук. Т. Т. Щелиной был посвящён психолого-педагогическому сопровождению молодых педагогов в условиях кадрового дефицита. Была представлена динамика роста кадрового дефицита в системе образования, раскрыта роль психологических факторов в адаптации молодых педагогов, обосновано развитие института наставничества и предложена авторская методика психолого-педагогической поддержки молодых педагогов на всех этапах вхождения в профессию [12; 25].

Результаты исследования профессионального становления субъектов в разных сферах деятельности на примере педагогов и менеджеров были представлены в докладе проф., докт. психол. наук В. А. Толочка. Докладчик показал динамику профессионального становления в период активной профессиональной жизни в возрасте от 20 до 65 лет, обозначил проблемы, факторы влияния и пути оптимизации профессиональной карьеры [22].

Исследование сформированности стадий становления субъектности у руководителей образовательных учреждений представлено доц., докт. психол. наук А. В. Капцовым в совместном докладе с канд. психол. наук Г. А. Мишаковой. Исследование позволило изучить характер взаимодействия внутри образовательной системы, выделить стадии формирования субъектности у педагогов и их связи

с типами межличностных отношений [5; 12].

Современная образовательная стратегия в рамках модели «Учитель – Метод – Ученик» рассмотрена проф., докт. психол. наук М. К. Кабардовым. Он привёл сравнительные данные отечественных и зарубежных подходов к формированию образовательных стратегий, показал особенности современного образования и наметил подходы решения существующих проблем повышения качества обучения [4].

Проф., докт. психол. наук А. А. Мелик-Пашаев совместно с канд. психол. наук З. Н. Новлянской посвятил доклад осуществлению индивидуального подхода к художественному развитию детей. В одном случае главная задача педагога – поддерживать творческую инициативу ребёнка (уникальность, индивидуальность), а в другом – учитывать типические особенности детей, помогающие или препятствующие успешности художественного развития (индивидуально-типологические различия) [8; 12].

Канд. психол. наук И. И. Осадчева обосновала роль педагогических способностей при приёме и обучении учащихся профильных психолого-педагогических классов. Она отметила, что специальные педагогические способности представляют собой симптомокомплекс личностных свойств, от которых зависят успехи учителя и показала, что выявление, формирование, раскрытие и коррекция педспособностей представляют теоретический и практический интерес при подготовке педагогических кадров [12; 16; 17].

В докладе канд. психол. наук Г. В. Митина предложены технологические решения преодоления барье-

ров личностного и профессионального развития субъектов образования, дано обоснование влияния профессиональных деформаций педагогов на девиации учащихся, представлены экспериментальные результаты изучения взаимосвязи деформации учителя и характерных признаков прокрастинации и маргинального сознания учащихся [9; 12].

Профессиональной подготовке учителей, работающих с интеллектуально одарёнными школьниками, был посвящён доклад проф., докт. психол. наук Е. И. Щербановой, в котором показано негативное влияние стереотипных представлений учителей об особенностях одарённых детей, обоснована роль личностно-профессионального развития самого учителя в регулировании взаимодействия субъектов образования на основе научных знаний [12; 24].

Программа конференции включала 6 секций.

В выступлениях на *первой секции* «Новые научные подходы, матрица компетенций, ресурсы развития» были обсуждены проблемы самообразования педагога (О. В. Власкова), профессиональной направленности и удовлетворённости трудом (Н. В. Вязовова), смысложизненных ориентаций педагогов с разным уровнем жизнестойкости (Н. И. Кольчугина, Е. А. Шмелева), ценностных аспектов педагогического образования (Л. Н. Селиванова), рефлексивной позиции в работе учителя (Д. Ю. Чернов) и рефлексии учащихся в оперативной саморегуляции (А. К. Осницкий), сопровождения профессионального роста педагогов (Т. В. Калинина), психологических характеристик субъектности педагогов, включённых в коллектив-

ную инновационную деятельность (И. В. Плаксина). На секции поднимались вопросы подготовки учителя будущего – психологические условия и факторы, обеспечивающие адаптивные возможности студентов к обучения в вузе (С. В. Карагулакова), взаимосвязи личностного ресурса и психологического благополучия студентов (С. В. Персиянцева), профессиональное мышление и ценностные ориентации студентов (И. В. Серафимович, Г. Ю. Базанова), опыт реализации проектной деятельности в вузе (И. А. Костюк), опыт применения технологии скрайбинга при создании обучающего видео (А. Л. Цынцарь, В. А. Богданова). Особое внимание было уделено роли педагога в новой концепции воспитательной работы (А. А. Литис), отмечена необходимость пространственной организации школьной среды как психодидактического инструмента (Ю. Г. Панюкова, Е. С. Александрова), трансформация школьного образования в контексте эволюции организационной культуры общества (Н. А. Рыбакина), подчеркнута роль междисциплинарных исследований для решения современных социально-образовательных задач (М. Ю. Двоеглазова), востребованность опыта педагогических и социальных наук XX в. – начала XXI в. (М. П. Жигалова) при подготовке учителя будущего, слушателей курса повышения квалификации (М. Н. Усманова).

Актуальностью в контексте современных проблем воспитания характеризуются доклады *второй секции* «Наука, культура, воспитание – консолидация возможностей». В докладе, посвящённом 200-летию со дня рож-

дения К. Д. Ушинского, приведён содержательный анализ основных идей о гражданско-патриотическом воспитании молодёжи (М. Н. Коцина), актуализированы идеи П. П. Блонского о принципах организации народной школы (Э. В. Тихонова), обсуждены идеи В. П. Вахтерова педагога-просветителя (Ю. И. Рассова), раскрыты и проанализированы некоторые особенности профессионально-педагогической культуры России в XIX в. (О. Е. Костенко). Интеграция педагогического знания с психологическим обогащает процесс воспитания как проявлений внутреннего мира человека (Ю. Н. Слепко), раскрывает особенности социально-перцептивных способностей педагогических работников с разным стажем профессиональной деятельности (С. Е. Покровская). Реализована модель психолого-педагогического сопровождения детей по адаптации к условиям детского сада (Н. Г. Кислицына, А. Л. Цынцарь), представлена программа мониторинга культуры педагогического общения позволяет изучить уровень владения культурой общения педагогами с детьми в условиях ДОО (Т. А. Серебрякова, В. С. Курылева, Л. Н. Чивиткина), рассмотрены две оригинальные авторские программы «Растить человека» и «Дом добрых дел» для детей на примерах этических поступков людей раскрываются лучшие качества человека: милосердие, великодушие и др. (Т. А. Ковалева), – методики готовности учителя начальных классов к реализации развивающих требований образовательных стандартов, в том числе и для учащихся с ограниченными возможностями (А. Г. Биба), выделены факторы, влияющие на жизнестой-

кость подростков (14–16 лет), проживающих в разных регионах России (А. В. Егорова), поликультурные ценностные ориентаций учащейся молодёжи (15–18 лет) (О. Н. Владимирова), формирование патриотизма у современной молодёжи (Т. В. Малынина), условия и факторы профессионального здоровья студентов вуза (Е. А. Шипицына), гендерные особенности взаимосвязи эмоционального интеллекта и личностной тревожности студентов вуза (А. Н. Удалов). Рассмотрены представления вуза об «эталонных» и «должном» качествах человека у мужчин и женщин разных сфер деятельности, студентов разных специальностей и преподавателей вузов (Т. Г. Гричанова, М. К. Ермолаева, Л. А. Сизова, В. А. Толочек), обоснованы смысловые установки, из которых следует исходить учителю-словеснику, для творческого взаимодействия на уроке при изучении лирической поэзии подростками в школе (К. В. Миронова).

Доклады *третьей секции* «Готовность педагога к работе с разными категориями детей» были посвящены исследованию психолого-педагогических аспектов внедрения инновационных технологий обучения (Е. В. Костюченкова), новой реальности в информационно-просветительской деятельности детского психического здоровья (Н. В. Александрова), ресурсов повышения эффективности через оценку психологического климата в классе педагогами и учащимися (Н. Б. Шумакова); внимание было уделено дошкольникам: это и раскрытие творческой одарённости дошкольников (Е. С. Белова), и психолого-педагогическое сопровождение

воспитательной работы в ДОО в условиях инклюзивного дошкольного образования (Ж. В. Антипова), изучены социально-психологические факторы удовлетворённости работой воспитателей детского сада (О. К. Войтко). Особенности работы с подростками были представлены в исследованиях социальной идентичности подростков: кросскультурный аспект (А. С. Мухамеджанова), применение профорientационной игры как метода формирования и развития профессиональных планов одаренных подростков (Л. А. Козлова, М. В. Прохорова, Е. С. Плотникова, А. В. Савичева), исследование агрессии и тревожности в совместной творческой деятельности школьников (С. Ю. Тарасова, М. С. Бушманова), изучение девиантного поведения подростков (З. С. Элов), готовность к обучению в инклюзивной образовательной среде (Е. С. Асмаковец), обсуждена модель и программа подготовки студентов-волонтеров к взаимодействию с лицами с ОВЗ (М. П. Гукасова), раскрыта ресурсность замещающих семей разных форм семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей (О. В. Зайцева), оценка качества жизни людей с зависимым поведением (А. Л. Цынцарь, Д. П. Мильничук), формирование индивидуальности близнецов при обучении (Н. М. Зырянова, Ю. Д. Черткова, О. В. Паршикова).

Профессиональной подготовке будущего педагога от школы до педагогических колледжей и вузов была посвящена работа *четвёртой секции* «Профессиональная подготовка будущего педагога: педагогические классы – педагогические колледжи –

педагогические вузы», где были представлены результаты исследований профессионального самоопределения учащихся психолого-педагогических классов с использованием гейм-технологий (Е. В. Декина), описание психологических характеристик учащихся профильных педагогических классов (С. О. Щелина, Е. В. Лёвкина, Е. А. Щеулова) и характеристик познавательной деятельности детей старшего дошкольного возраста в разные временные эпохи (Е. С. Жукова, Д. Б. Богоявленская, С. Л. Артеменков), изучение влияния речи учителя на раскрытие способностей учеников (В. С. Чернявская, В. Р. Малахова), влияние типа темперамента на познавательную активность учащихся (Н. Г. Токарева), использование интеллектуальной карты будущих педагогов (Т. В. Наумова) и технологий искусственного интеллекта (М. А. Анисимова), формирование у будущего педагога готовности к профессиональному саморазвитию и самосовершенствованию (Т. Е. Титовец), проявление социального типа личности у студентов-психологов на разных этапах обучения (Ю. А. Полещук), внедрения практико-ориентированной модели профессиональной направленности студентов (на примере специальности «Фармация») (А. В. Тимохина), оценки психологической готовности к профессиональной деятельности студентов направления «Социальная работа» в Казахстане и России (Д. О. Досмурзаева), особенности карьерных ориентаций студентов – будущих педагогов заочной формы обучения (С. А. Кремень, Ф. М. Кремень), социально-психологические условия психологического благополучия пре-

подавателей вуза поколения беби-бумеров (В. В. Лемиш), взаимосвязь эмоционального выгорания и профессионально значимых личностных и коммуникативных особенностей педагогов (Р. И. Суннатов), целенаправленное обучение учителей работе с детскими мнениями (Е. В. Чудинова).

Общая тематическая направленность *пятой секции* «Образовательная среда как полисубъект: расширяющиеся возможности в цифровом пространстве» определялась активным внедрением информационно-коммуникативных технологий в образовательную среду: расширением требований к субъектности педагогов (Е. И. Колесникова, А. В. Капцов, Е. В. Бакшутова), сфер применения цифровых и информационно-коммуникативных технологий в психологической, педагогической и психотерапевтической практике (А. В. Громова, И. Ю. Суворова; Е. С. Асмаковец; А. В. Морозов; О. Б. Михайлова; С. О. Петрова; Е. А. Циркина; Т. Г. Черчес, А. М. Савельева). Вместе с тем многие авторы жёстко поставили акцент на роли и значимости «живого общения» педагога с учащимися (О. А. Анисимова), на человековедческий стержень профессии учителя, педагога, наставника в цифровом XXI в. (А. Н. Гулеватая), обеспечение информационной безопасности как элемента образовательного пространства (А. А. Сонин) и выявление особенностей мышления в современном информационном образовании (В. В. Селиванов).

На *шестой секции* «Системный анализ образовательных практик» были рассмотрены исследования по применению: методов арт-терапии в

работе с детьми старшего дошкольного возраста (Р. А. Кобзев), теории систем развития как концептуальной основы для проектной деятельности подростков (Т. А. Попова), навыков смыслового чтения при работе с текстами различных жанров при обучении физики (Н. В. Кирюхина, А. А. Теренина), игровых практик развития пространственного мышления школьников в дополнительном образовании (И. С. Гришин), работы психологов и психолого-педагогической деятельности в целом (Л. В. Брендакова). Педагогические практики в студенческой среде коснулись работы с диалоговыми технологиями (И. Л. Федотенко), технологией актуализации рефлексивного проектирования (Ю. И. Востокова), формированием социальной активности у студентов через волонтерскую (добровольческую) деятельность (Т. В. Терехина). Психологические факторы сохранения профессионального здоровья будущих архитекторов (А.Ю. Астраханцева), защитно-совладающее поведение, обеспечивающее профессиональное здоровье социальных работников (Е. А. Дмитриева), взаимосвязь эмоционального интеллекта и успешности спортсменов (А. А. Лекенова), развитие сплоченности в школьном театре педагогом-режиссером (М. А. Ларионова) – все эти практики доказали свою эффективность в процессе учебной, спортивной и трудовой деятельности. Представлен опыт проектирования практико-ориентированных заданий (на материале учебных изданий по белорусскому языку) (Л. С. Васюкович), результаты психолого-педагогического сопровождения обучающихся посредством

«литотерапии» (Е. Н. Визгина, Н. А. Дунаева, С. А. Ратманова), предевтический курс природоведения на переходе в основную школу от «наивных» понятий к научным (Е. В. Высоцкая, А. Д. Лобанова, М. А. Янишевская), практики повышения квалификации педагогов в системе социального обслуживания на примере Иркутской области (Н. А. Переломова, С. А. Клецкина), результаты развития педагогического социального интеллекта (А. В. Дмитриева).

Таким образом, анализ научных исследований и практических разработок относительно перспектив развития образовательного пространства и профессионального будущего, альтернативных сценариев и трендов индивидуальных профессиональных траекторий педагога позволил авторам статьи выявить и обосновать ресурсно-прогностический подход к совершенствованию личностно-профессионального развития педагога будущего.

Психологическое понимание ресурса и метаресурса делает необходимым обращение к конструктивному началу личности педагога и поиску её сильных сторон. Метаресурсы – это высшая ступень сложной системы психологических ресурсов (личностных и профессиональных), выполняющая функцию настройки системы за счёт актуализации всех её компонентов. Метаресурсная детерминация личностно-профессионального развития педагога предполагает наличие системы взаимосвязанных структурно-функциональных компонентов.

Результаты качественного и количественного психологического анализа показали, что только преподаватели, использующие развивающую модель,

могут сохранять направление развития в условиях глобального кризиса. Это связано с интегральными личностными характеристиками педагогов: направленностью, компетентностью и гибкостью, – которые объединяются в профессионально значимые констелляции – ресурсы – конструктивное совладание, рефлексивное проектирование, эмоционально-ценностное вовлечение, передающиеся студентам через положительные модели поведения, установок и отношений. Каждый из этих ресурсных образований: конструктивное совладание, рефлексивное проектирование, эмоционально-ценностное вовлечение – изучался и доказывался в отдельном эксперименте. Назрела необходимость проведения теоретико-эмпирического исследования, направленного на доказательство того, что главными факторами, детерминирующими высокий уровень личностно-профессионально-

го развития педагогов, являются метаресурсы – комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных ресурсно-прогностических конструкторов, которые необходимо развивать у будущих педагогов – педагогов будущего.

Заключение

Главным феноменом личностно-профессионального развития педагога и формой проявления его потенциальных возможностей является самодетерминация, обусловленная ресурсно-прогностическим компонентом. Успешность решения педагогом жизненных и профессиональных задач в будущем будет зависеть от имеющихся у него метаресурсов (механизмов, характеристик, состояний), а актуализация неиспользованных ресурсов предопределил новые возможности для ответа на вызовы завтрашнего дня.

Статья поступила в редакцию 05.10.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Богоявленская Д. Б., Пирлик Г. П. Ответ на необоснованность нового пути развития одарённости // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28. № 1. С. 132–141. DOI: 10.17759/pse.2023280108.
2. Вачков И. В. Психолог, учитель, директор: триединство или разнонаправленность? // Педагог в контексте личностного и профессионального развития: реальность и перспективы. М.: Психологический институт РАО, 2022. С. 165–180.
3. Дубровина И. В. Культура как связующее звено между прошлым, настоящим и будущим системы непрерывного образования // Мир психологии. 2023. № 2 (113). С. 112–122. DOI: 10.51944/20738528_2023_2_112
4. Кабардов М. К., Волкова Е. В., Дворецкая И. В. Каким становится образование? // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. 2022. № 1 (113). С. 23–37.
5. Капцов А. В., Колесникова Е. И., Панов В. И. Факторная валидность опросника стадий становления субъектности студентов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2021. № 1 (29). С. 77–91.
6. Кашапов М. М. Ресурсные основы творческой самореализации педагога // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2023. № 1 (45). С. 80–91.
7. Лукашеня З. В. Консалтинговое сопровождение как элемент информационно-коммуникационной среды вуза // Дистанционное обучение в высшем образовании: опыт, проблемы и перспективы развития: материалы XVI Всероссийской научно-практиче-

- ской конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 19 апреля 2023 г. / под ред. В. Ю. Мокрого. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2023. С. 34–36.
8. Мелик-Пашаев А. А. О пластической составляющей творчества // Национальный психологический журнал. 2023. Т. 18. № 3 (51). С. 46–54.
 9. Митин Г. В., Митина Л. М., Востокова Ю. И. Профессиональная деформация педагогов и девиации учащихся в период глобального кризиса: психологическая диагностика, профилактика, коррекция // Психология и право. 2023. Т. 13. № 2. С. 183–192.
 10. Митина Л. М. Конвергенция научных традиций и инновационных технологий как путь к обновлению содержания педагогической деятельности // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. № 3. С. 143–161. DOI: 10.24412/2073-0861-2022-3-143-161.
 11. Митина Л. М., Митин Г. В., Востокова Ю. И. Психологические закономерности и ресурсы личностно-профессионального развития полисубъектной общности «педагог – учащийся» при переходе с одной ступени образования на другую в условиях технологических трансформаций // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2023. №1. С. 77–95. DOI: 10.18384/2310-7235-2023-1-77-95.
 12. Мир психологии. 2023. № 2 (113). 296 с.
 13. Моросанова В. И., Филиппова Е. В., Фомина Т. Г. Осознанная саморегуляция и академическая мотивация как ресурсы выполнения обучающимися проектно-исследовательской работы // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28. № 3. С. 47–61.
 14. Никандров Н. Д. Воспитание в современной России: влияние информационной среды, социализации и культуры // Педагогика. 2022. Т. 86. № 12. С. 5–24.
 15. Онищенко Э. В. Феноменология историко-педагогической культуры в современной системе профессиональной подготовки будущего учителя: Terra incognita // Образование, профессиональное развитие и сохранение здоровья учителя в XXI в.: материалы VIII Международного форума по педагогическому образованию, Казань, 25–27 мая 2022 г. / под ред. Р. А. Валеева. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2022. С. 340–350.
 16. Осадчева И. И., Аминов Н. А. Феноменология характера в общности «учитель – ученик» // Стратегии и ресурсы личностно-профессионального развития педагога: современное прочтение и системная практика: материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 4–5 июля 2022 г. / под ред. Л. М. Митиной. М.: Психологический институт РАО, 2022. С. 167–171.
 17. Осадчева И. И. Педагогические способности учащихся профильных классов как важный компонент становления будущего педагога // Мир психологии. 2023. № 2 (113). С. 67–76.
 18. Панов В. И. Экопсихологический подход к развитию психики: предпосылки, конструкты, парадигмы // Научные подходы в современной отечественной психологии. М.: Институт психологии РАН, 2023. С. 409–439.
 19. Семенов И. Н. Методологические средства рефлексивно-педагогического менеджмента развития человеческого капитала субъектов образования в многоступенчатой системе их профессиональной подготовки // Nominum. 2023. № 2. С. 144–157.
 20. Тихомирова Т. Н., Малых С. Б. Половые различия в успешности школьного обучения математике и русскому языку: кросскультурное исследование // Сибирский психологический журнал. 2023. № 87. С. 104–123.
 21. Ткач Л. Т., Гукаленко О. В., Борисенков В. П. Технологическое обеспечение освое-

- ния обучающимися поликультурного содержания педагогического образования // Высшее образование сегодня. 2023. № 4. С. 2–9.
22. Толочек В. А. Профессиональная карьера как предмет психологического исследования // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2 (131). С. 145–154.
23. Шульга Т. И. Социализация личности в условиях цифровизации // Личность в норме и патологии: материалы Международной научно-практической конференции, Челябинск, 20–21 апреля 2023 г. / под ред. И. А. Трушина и др. Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета, 2023. С. 125–126.
24. Щербланова Е. И. Концепции и модели интеллектуальной одарённости детей: мировые тенденции и перспективы в XXI в. // Теоретическая и экспериментальная психология. 2023. № 2 (16). С. 23–35.
25. Щелина Т. Т. Психолого-педагогическое сопровождение молодых педагогов в условиях кадрового дефицита в системе образования России // Мир психологии. 2023. № 2 (113). С. 60–67. DOI: 10.51944/20738528_2023_2_60.

REFERENCES

1. Bogoyavlenskaya D. B., Pirlik G. P. [Response to the groundlessness of the new path of development of giftedness]. In: *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2023, vol. 28, no. 1, pp. 132–141. DOI: 10.17759/pse.2023280108.
2. Vachkov I. V. [Psychologist, teacher, director: trinity or multidirectionality?]. In: *Pedagog v kontekste lichnostnogo i professional'nogo razvitiya: real'nost' i perspektivy* [Teacher in the context of personal and professional development: reality and prospects]. Moscow, Psychological Institute RAO Publ., 2022, pp. 165–180.
3. Dubrovina I. V. [Culture as a link between the past, present and future of the continuous education system]. In: *Mir psikhologii* [World of Psychology], 2023, no. 2 (113), pp. 112–122. DOI: 10.51944/20738528_2023_2_112
4. Kabardov M. K., Volkova E. V., Dvoreckaya I. V. [What is education becoming?]. In: *Vestnik Rossijskogo fonda fundamental'nyh issledovanij* [Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research], 2022, no. 1 (113), pp. 23–37.
5. Kapcov A. V., Kolesnikova E. I., Panov V. I. [Factorial validity of the questionnaire on the stages of formation of students' subjectivity]. In: *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya: Psihologiya* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Psychology Series], 2021, no. 1 (29), pp. 77–91.
6. Kashapov M. M. [Resource bases of creative self-realization of a teacher]. In: *Chelovecheskij faktor: Social'nyj psiholog* [Human factor: Social psychologist], 2023, no. 1 (45), pp. 80–91.
7. Lukashenya Z. V. [Consulting support as an element of the information and communication environment of a university]. In: Mokriy V. Yu., ed. *Distancionnoe obuchenie v vysshem obrazovanii: opyt, problemy i perspektivy razvitiya: materialy XVI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Sankt-Peterburg, 19 aprelya 2023 g.* [Distance learning in higher education: experience, problems and development prospects: materials of the XVI All-Russian scientific and practical conference with international participation, St. Petersburg, April 19, 2023]. St. Petersburg, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions Publ., 2023, pp. 34–36.
8. Melik-Pashaev A. A. [About the plastic component of creativity]. In: *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* [National psychological journal], 2023, vol. 18, no. 3 (51), pp. 46–54.
9. Mitin G. V., Mitina L. M., Vostokova Yu. I. [Professional deformation of teachers and deviation of students during the global crisis: psychological diagnosis, prevention, correction]. In: *Psihologiya i pravo* [Psychology and Law], 2023, vol. 13, no. 2, pp. 183–192.

10. Mitina L. M. [Convergence of scientific traditions and innovative technologies as a path to updating the content of pedagogical activity]. In: *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya* [Theoretical and experimental psychology], 2022, no. 3, pp. 143–161. DOI: 10.24412/2073-0861-2022-3-143-161.
11. Mitina L. M., Mitin G. V., Vostokova Yu. I. [Psychological patterns and resources of personal and professional development of the multi-subject community “teacher - student” during the transition from one level of education to another in the conditions of technological transformations]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State university. Series: Psychological Sciences], 2023, no. 1, pp. 77–95. DOI: 10.18384/2310-7235-2023-1-77-95.
12. *Mir psihologii* [The world of psychology], 2023, no. 2 (113). 296 p.
13. Morosanova V. I., Filippova E. V., Fomina T. G. [Conscious self-regulation and academic motivation as resources for students to carry out design and research work]. In: *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2023, vol. 28, no. 3, pp. 47–61.
14. Nikandrov N. D. [Education in modern Russia: the influence of the information environment, socialization and culture]. In: *Pedagogika* [Pedagogy], 2022, vol. 86, no. 12, pp. 5–24.
15. Onishchenko E. V. [Phenomenology of historical and pedagogical culture in the modern system of professional training of the future teacher: Terra incognita]. In: Valeev R. A., ed. *Obrazovanie, professional'noe razvitie i sohranenie zdorov'ya uchitelya v XXI v.: materialy VIII Mezhdunarodnogo foruma po pedagogicheskomu obrazovaniyu*, Kazan', 25–27 maya 2022 g. [Education, professional development and preservation of teacher health in the 21st century: materials of the VIII International Forum on Teacher Education, Kazan, 25–27 May 2022]. Kazan, Kazan (Volga Region) Federal University, 2022, pp. 340–350.
16. Osadcheva I. I., Aminov N. A. [Phenomenology of character in the “teacher-student” community]. In: Mitina L. M., ed. *Strategii i resursy lichnostno-professional'nogo razvitiya pedagoga: sovremennoe prochtenie i sistemnaya praktika: materialy XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Moskva, 4–5 iyulya 2022 g. [Strategies and resources for the personal and professional development of a teacher: modern reading and systemic practice: materials of the XVIII International Scientific and Practical Conference, Moscow, 4– July 5, 2022]. Moscow, Psychological Institute of the Russian Academy of Education Publ., 2022, pp. 167–171.
17. Osadcheva I. I. [Pedagogical abilities of students in specialized classes as an important component of the development of a future teacher]. In: *Mir psihologii* [World of Psychology], 2023, no. 2 (113), pp. 67–76.
18. Panov V. I. [Ecopsychological approach to the development of the psyche: prerequisites, constructs, paradigms]. In: *Nauchnye podhody v sovremennoj otechestvennoj psihologii* [Scientific approaches in modern domestic psychology]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2023, pp. 409–439.
19. Semenov I. N. [Methodological means of reflective and pedagogical management of the development of human capital of subjects of education in a multi-stage system of their professional training]. In: *Hominum*, 2023, no. 2, pp. 144–157.
20. Tihomirova T. N., Malyh S. B. [Gender differences in the success of school teaching of mathematics and the Russian language: cross-cultural study]. In: *Sibirskij psihologicheskij zhurnal* [Siberian Journal of Psychology], 2023, no. 87, pp. 104–123.
21. Tkach L. T., Gukalenko O. V., Borisenkov V. P. [Technological support for students' development of multicultural content of pedagogical education]. In: *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 2023, no. 4, pp. 2–9.

22. Tolochek V. A. [Professional career as a subject of psychological research]. In: *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2023, no. 2 (131), pp. 145–154.
23. Shulga T. I. [Socialization of personality in the conditions of digitalization]. In: Trushin I. A., ed. *Lichnost' v norme i patologii: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Chelyabinsk, 20–21 aprelya 2023 g.* [Personality in normal and pathological conditions: materials of the International Scientific and Practical Conference, Chelyabinsk, April 20–21, 2023]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publishing House, 2023, pp. 125–126.
24. Shcheblanova E. I. [Concepts and models of intellectual giftedness in children: global trends and prospects in the 21st century]. In: *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya* [Theoretical and experimental psychology], 2023, no. 2 (16), pp. 23–35.
25. Shchelina T. T. [Psychological and pedagogical support for young teachers in conditions of personnel shortage in the Russian education system]. In: *Mir psihologii* [World of Psychology], 2023, no. 2 (113), pp. 60–67. DOI: 10.51944/20738528_2023_2_60.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Митина Лариса Максимовна – доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований;

e-mail: mitinalm@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8407-0978>

Осадчева Ирина Игоревна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований;

e-mail: irinaosadcheva@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9310-6573>

Митин Георгий Валерьевич – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований;

e-mail: mitingv76@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3124-0352>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Larisa M. Mitina – Dr. Sci. (Psychology), Prof., Chief Researcher of the Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research;

e-mail: mitinalm@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8407-0978>

Irina I. Osadcheva – Cand. Sci. (Psychology), Senior researcher at the Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research;

e-mail: irinaosadcheva@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9310-6573>

Georgy V. Mitin – Cand. Sci. (Psychology), Leading researcher at the Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research;

e-mail: meetingv76@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3124-0352>

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Митина Л. М., Осадчева И. И., Митин Г. В. Педагог в фокусе диалога наук и образовательных практик // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2023. № 4. С. 7–24.

DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-7-24

FOR CITATION

Mitina L. M., Osadcheva I. I., Mitin G. V. Educator in the focus of the dialogue of sciences and educational practices. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Psychological Sciences*, 2023, no. 4, pp. 7–24.

DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-7-24

УДК 159.9.07

DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-25-34

ОЦЕНКА УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В СЕДЬМОМ КАДЕТСКОМ КЛАССЕ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Беляев А. Г.¹, Агапов В. С.^{1,2}

¹ *Российский новый университет*

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22, Российская Федерация

² *Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя*

117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Оценка уровня тревожности у учащихся 7 кадетского класса по сравнению с их сверстниками из обычного класса.

Процедура и методы. Для оценки уровня тревожности использовали опросник школьной тревожности Филлипса. В анкетировании приняли 15 человек из обычного класса (из них 60% девочек) и 16 человек из кадетского класса (из них 25% девочек). Средний возраст испытуемых составил 13 лет.

Результаты. Учащиеся обоих классов продемонстрировали умеренный уровень тревожности. Кадеты показали меньший уровень тревожности, связанный с боязнью не оправдать ожидания близких и значимых людей. Ни для одного из оцениваемых показателей тревожности не было обнаружено статистически значимых половых различий.

Теоретическая и/или практическая значимость. В работе установлено, что негативное влияние обучения в кадетских классах общеобразовательных школ на уровень тревожности подростков отсутствует.

Ключевые слова: кадетский класс, опросник школьной тревожности Филлипса, предпрофильная подготовка, профориентация, тревожность

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF ANXIETY IN ADOLESCENTS STUDYING IN THE SEVENTH CADET CLASS OF THE SECONDARY GENERAL SCHOOL

A. Belyaev¹, V. Agapov^{1,2}

¹ *Russian New University*

ul. Radio, 22, 105005, Moscow, Russian Federation

² *Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. V. Ya. Kikotya*

ul. Academician Volgina, 12, 117997, Moscow, Russian Federation.

Abstract

Aim. Evaluation of the level of anxiety among students of the 7th cadet class compared with their peers from the regular class.

Methodology. The Phillips School Anxiety Questionnaire was used to assess the level of anxiety.

The survey included 15 people from the regular class (of which 60% were girls) and 16 people from the cadet class (of which 25% were girls). The average age of the subjects was 13 years.

Results. Students in both classes demonstrated a moderate level of anxiety. The cadets showed a lower level of anxiety associated with the fear of not meeting the expectations of loved ones and significant people. No statistically significant gender differences were found for any of the assessed measures of anxiety.

Theoretical and/or practical significance. The work established that there is no negative impact of training in cadet classes of general education schools on the level of anxiety of adolescents.

Keywords: cadet class, Phillips school anxiety questionnaire, pre-professional training, career guidance, anxiety

Введение

В последние годы в Российской Федерации на государственном уровне значительное внимание уделяется патриотическому воспитанию школьников. Это подразумевает проведение целого ряда мероприятий во всех классах школы, таких как, например, тематические беседы со школьниками, посещение музеев и выставок, связанных с героическими моментами прошлого нашей страны, и целый ряд других мер. На государственном уровне функционирует Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», направленный на проведение воспитательной работы и мероприятий патриотической направленности в образовательных организациях общего и профессионального образования¹.

Одним из направлений патриотического воспитания стало открытие в 2014 г. кадетских классов в ряде московских школ. На настоящий момент (в 2023 г.) уже 254 школы присоединились к этому проекту. Согласно официальной информации, учащимся таких классов дают возможность пройти

предпрофессиональную подготовку по целому ряду направлений, связанных с Минобороны России, МЧС, МВД, МИД, Минюст, ФСИН, ФСБ, ФСО, Казаки, РПН, Росгвардией². Благодаря такой предпрофессиональной подготовке учащиеся могут быть нацелены на прохождение военной или гражданской службы и/или поступление в ведущие вузы силовых министерств и ведомств нашей страны.

Для успешного внедрения различных специализированных программ в школьное обучение, включая обучение в кадетских классах, нужно представлять, хорошо ли учащиеся адаптируются к новым, специфическим для них нагрузкам. В связи с этим на первый план выходит психологическое сопровождение обучающихся в таких классах, особенно на ранних этапах становления данной программы [5; 14]. Важнейшей задачей психологического сопровождения учеников в школе представляется создание и поддержание психологически безопасной среды обучения, в которой к минимуму сведены угрозы психическому здоровью личности [9]. Показано, что если в школе среда обучения не соответствует критериям пси-

¹ Федеральный проект «Патриотическое воспитание» [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot> (дата обращения: 31.11.2023).

² Кадетский класс в московской школе [Электронный ресурс]. URL: <https://profil.mos.ru/kadet/o-proekte.html> (дата обращения: 31.11.2023)

психологической безопасности, то у обучающихся выявляется целый спектр расстройств, включая развитие повышенной тревожности [9].

Проведённые ранее исследования свидетельствуют о том, что у старшеклассников (9–11 классы), обучающихся в кадетском училище, наблюдается достаточно низкий уровень социально-психологической адаптации (нормальный уровень социально-психологической адаптации продемонстрировали лишь 34,7% подростков) [13]. Вместе с тем подростки-восьмиклассники, обучающиеся в кадетском корпусе, обладают активной самореализацией и отличаются такими качествами, как упрямство и своеволие в отстаивании своих интересов [7].

Необходимо отметить, что, несмотря на наличие некоторых данных о психологической адаптации учащихся кадетских корпусов / интернатов / училищ, сведений о том, как проходит адаптация у учащихся кадетских классов общеобразовательных школ, практически нет. Вместе с тем следует учитывать, что, в отличие от учащихся кадетских интернатов или училищ, обучающиеся в кадетских классах общеобразовательных школ только на время уроков и внеурочных занятий пребывают в «военизированном» укладе жизни, тогда как оставшееся время они проводят вместе с близкими людьми в домашних условиях. Этот факт, безусловно, может откладывать отпечаток на поведении и степени их психологической адаптации. Несмотря на то, что относительно недавние исследования показали, что для учащихся таких кадетских классов характерны уравновешенность, высокая стабильность эмоциональ-

ного состояния, умение владеть собой, смелость, предприимчивость, стремление к самоутверждению [10], нет данных о том, каким оказывается у них уровень тревожности. Вместе с тем высокий уровень тревожности может влиять на успешность учебной деятельности [2; 8; 15], быть причиной выраженных внутренних конфликтов у детей даже при отсутствии отрицательного влияния на учебный процесс [12]. Повышенная тревожность также может оказывать влияние на межличностные отношения школьников [1].

В связи со сказанным выше целью данного исследования стала оценка уровня тревожности у учащихся 7 кадетского класса по сравнению с их сверстниками из обычного класса. Для достижения цели были поставлены следующие задачи исследования:

- 1) сравнить уровни школьной тревожности у девочек и мальчиков из обычного класса;
- 2) сравнить уровни школьной тревожности у девочек и мальчиков из кадетского класса;
- 3) сравнить уровни школьной тревожности у обучающихся в обычном и кадетском классах.

Для решения поставленных задач было проведено анонимное анкетирование учащихся 7 обычного и кадетского классов. Уровень тревожности учащихся оценивали при помощи опросника школьной тревожности Филлипса.

Методы

Исследование проводилось на базе ГБОУ школы г. Москвы в 7 классе без специального уклона, а также в кадетском классе. Средний возраст испытуемых составил 13 лет. Количество учеников обычного класса, вошедших

в исследование, составило 15 человек (из них 9 девочек, т. е. 60%). Количество учеников кадетского класса в исследовании составило 16 человек (из них 4 девочки, т. е. 25%). Для оценки уровня тревожности был использован опросник школьной тревожности Филлипса [11]. Обучающиеся заполняли анкеты анонимно, с указанием лишь пола и возраста. На момент проведения анкетирования длительность обучения в каждом типе класса составила около 7 месяцев.

Для проверки на нормальность распределения был использован тест Шапиро-Уилка в программе GraphPad-Prism 9.5.1 (GraphPadSoftware). В этой же программе проводили статистический анализ данных с использованием критерия Манна-Уитни, поскольку для части оцениваемых показателей распределение отличалось от нормального. Различия принимали статистически значимыми при $p < 0,05$. Данные представлены в виде медианы и межквартильного размаха (приведён в скобках).

Результаты и их обсуждение

На первом этапе работы нами была проведена оценка уровня школьной тревожности у мальчиков и девочек в обычном классе с целью выявления возможных половых различий в уровне тревожности подростков. Эти результаты для каждого из оцениваемых критериев (общая школьная тревожность; пребывание в ситуации социального стресса; отсутствие потребности в достижении успеха; страх любого самовыражения; боязнь быть опрошенным на уроке; страх не оправдать ожидания близких и значимых людей; низкая способность физиологически противостоять стрессу; трудности в отношениях с учителями) представлены в таблице 1. Как показали полученные нами данные, уровень тревожности для всех оцениваемых критериев оказался достаточно умеренным (медианные значения практически для всех критериев не сильно превышают 50% от максимального уровня). Между

Таблица 1 / Table 1

Результаты оценки уровня школьной тревожности у мальчиков и девочек, обучающихся в обычном классе общеобразовательной школы / The results of assessing the level of school anxiety in boys and girls studying in the regular class of a general education school

Критерий	Девочки	Мальчики
Общая школьная тревожность	50 (30–82)	34 (25–71)
Пребывание в ситуации социального стресса	27 (18–55)	27 (18–34)
Отсутствие потребности в достижении успеха	46 (19–58)	39 (25–64)
Страх любого самовыражения	50 (25–84)	59 (42–71)
Боязнь быть вызванным на уроке	67 (25–92)	50 (29–75)
Страх не оправдать ожидания близких и значимых людей	70 (40–95)	60 (35–85)
Низкая способность физиологически противостоять стрессу	20 (0–70)	20 (0–65)
Трудности в отношениях с учителями	38 (25–63)	44 (25–78)

Данные представлены в % от максимального уровня тревожности для каждого из оцениваемых критериев и приведены в виде медианы и межквартильного размаха (в скобках).

тем для критерия «Страх не оправдать ожидания близких и значимых людей» медианные значения оказались 70% для девочек и 60% для мальчиков, т. е. для обеих групп выше средних значений, что может указывать на несколько повышенную тревожность по данному критерию. Кроме того, у девочек медианные значения для критерия «Боязнь быть вызванным на уроке» также оказались близки к 70%, что указывает и на достаточно высокую тревожность, связанную с боязнью быть вызванным на уроках. При этом ни для одного из показателей не было обнаружено статистически значимых половых различий. Отметим, что полученные данные об умеренной школьной тревожности и отсутствии различий в её выраженности у девочек и мальчиков, обучающихся в 7 обычном классе общеобразовательной школы, подтверждаются результатами наших предыдущих исследований [4].

На следующем этапе работы проводили оценку школьной тревожности у мальчиков и девочек, обучающихся в кадетском классе. Результаты представлены в таблице 2. Как видно из результатов в таблице 2, у кадет уровни тревожности по каждому из оцениваемых критериев оказались ниже среднего (медианные значения для каждого из критериев не превышают 50%). При этом половых различий ни для одного из оцениваемых показателей обнаружено не было.

Наконец, на последнем этапе работы мы проводили сравнение уровней тревожности по каждому из оцениваемых критериев для учащихся обычного и кадетского классов. В связи с тем, что ни для одного из показателей не было обнаружено половых различий ни в обычном, ни в кадетском классах, нами было принято решение об объединении данных для мальчиков и девочек в одну выборку в рамках каждого класса. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 2 / Table 2

Результаты оценки уровня школьной тревожности у мальчиков и девочек, обучающихся в кадетском классе общеобразовательной школы / The results of assessing the level of school anxiety in boys and girls studying in the cadet class of a general education school

Критерий	Девочки	Мальчики
Общая школьная тревожность	27 (17–55)	23 (10–61)
Пребывание в ситуации социального стресса	23 (11–27)	27 (20–59)
Отсутствие потребности в достижении успеха	23 (17–40)	31 (25–44)
Страх любого самовыражения	17 (0–58)	33 (17–79)
Боязнь быть вызванным на уроке	25 (4–58)	33 (4–83)
Страх не оправдать ожидания близких и значимых людей	40 (20–75)	40 (20–60)
Низкая способность физиологически противостоять стрессу	0 (0–45)	20 (0–55)
Трудности в отношениях с учителями	25 (25–34)	38 (25–50)

Данные представлены в % от максимального уровня тревожности для каждого из оцениваемых критериев и приведены в виде медианы и межквартильного размаха (в скобках).

Таблица 3 / Table 3

Сравнение уровней школьной тревожности у учащихся в обычном и кадетском классах общеобразовательной школы / Comparison of levels of school anxiety among students in regular and cadet classes of a general education school

Критерий	Обычный класс	Кадетский класс
Общая школьная тревожность	36 (27-77)	27 (14-61)
Пребывание в ситуации социального стресса	27 (18-55)	27 (18-43)
Отсутствие потребности в достижении успеха	46 (23-62)	31 (23-44)
Страх любого самовыражения	50 (33-67)	33 (17-67)
Боязнь быть вызванным на уроке	50 (33-83)	33 (4-79)
Страх не оправдать ожидания близких и значимых людей	70 (40-85)	40 (20-60) *
Низкая способность физиологически противостоять стрессу	20 (0-60)	10 (0-55)
Трудности в отношениях с учителями	38 (25-75)	38 (25-50)

Данные представлены в % от максимального уровня тревожности для каждого из оцениваемых критериев и приведены в виде медианы и межквартильного размаха (в скобках).

* $p < 0,05$ (критерий Манна-Уитни).

Оказалось, что различия в уровне тревожности между учащимися разных классов обнаруживаются только для критерия «Страх не оправдать ожидания близких и значимых людей». У учеников обычного класса медианные значения для данного показателя оказались на уровне 70%, тогда как у кадет – на уровне 40%. Следовательно, тревожность, связанная с боязнью не оправдать ожидания близких, ниже у учеников-кадет по сравнению с учениками обычного класса.

Отметим, что до этого не проводилось подобных исследований об уровне школьной тревожности для учащихся кадетских классов общеобразовательных школ, для которых характерно дуалистическое положение между военизированным укладом жизни в школе, с одной стороны, и домашней обстановкой во внеурочное время, с другой. Тем не менее ранее проведённые исследования свидетельствуют о том, что у воспитанников кадетских

корпусов кадетских школ-интернатов (которые почти все время проводят в военизированных условиях) могут наблюдаться отклонения в поведении, связанные, в том числе, с повышенной тревожностью, «скрывающейся под масками» агрессивности, апатии или мечтательности [3]. При этом кадеты – воспитанники кадетских интернатов – сталкиваются с целым рядом факторов, которые сильно влияют на уклад жизни ребёнка / подростка. Например, в интернатах учащиеся фактически отделены от семьи, а следовательно, оторваны от всей системы семейных взаимоотношений, дети сталкиваются с необходимостью самостоятельной организации быта, жизнью по воинскому уставу в течение суток напролёт [6]. Эти факторы в основном отсутствуют у обучающихся в кадетских классах общеобразовательных школ, но у них сохраняется военизированный уклад во время пребывания в школе, который может оказывать влияние на раз-

личные психологические аспекты формирования личности.

Поскольку, согласно нашим пилотным данным, учащиеся таких кадетских классов не характеризуются повышенным уровнем тревожности и даже демонстрируют несколько сниженный уровень тревожности по одному из рассматриваемых критериев, мы можем предполагать, что негативное влияние военизированного уклада обучения отсутствует. Напротив, умеренное снижение уровня тревожности может рассматриваться как позитивный фактор, способствующий формированию более спокойной личности. Вероятно, что в кадетских классах некоторое положительное влияние на уровень тревожности (т. е. приводящее к его понижению) может оказывать повышенная физическая активность учеников-кадет, связанная с большим количеством двигательной активности в ходе строевой подготовки и других видов деятельности, поскольку известно, что повышенный уровень физической активности коррелирует со сниженным уровнем тревожности [15].

Отметим, что ни для обычного, ни для кадетского классов не было обнаружено половых различий в выраженности рассматриваемых показателей тревожности. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что половой состав в кадетских классах в целом смещён в сторону преобладания мальчиков, что

кажется вполне естественным в свете нацеленности обучения в таких классах на предпрофессиональную подготовку по целому ряду направлений, связанных с дальнейшей работой в силовых ведомствах.

Заключение

Подводя итог, можно заключить, что как в обычном, так и в кадетском классах не наблюдается половых различий в уровне тревожности. Согласно полученным в работе пилотным данным, учащиеся кадетских классов общеобразовательных школ не демонстрируют повышенного уровня тревожности по сравнению со сверстниками из обычного класса. Более того, у них несколько снижена тревожность, связанная с боязнью не оправдать ожидания близких и значимых людей. Все эти факты свидетельствуют об отсутствии негативного влияния обучения в кадетских классах общеобразовательных школ на уровень тревожности подростков. Вместе с тем следует отметить необходимость дальнейшего изучения (с увеличением размеров выборок) психологических особенностей и адаптации учеников к обучению в таких классах с достаточной новой программой обучения с целью своевременного выявления и коррекции (при необходимости) возникающих проблем.

Статья поступила в редакцию 28.09.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Арифмаматов Э. Л. Влияние тревожности на межличностные отношения младших школьников // *Аллея науки*. 2018. № 5 (21). С. 92–96.
2. Багандова Г. Х., Ибрагимова Л. А., Шамхалова А. Э. Исследование влияния уровня тревожности личности на успешность учебной деятельности школьников в отечественной психологии // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки*. 2018. № 4 (12). С. 5–9.
3. Байбуртянц Е. В. Психологическое изучение нарушений поведения подростков, вос-

- питанников кадетского корпуса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 40 (16). С. 332–334.
4. Беляев А. Г. Связь школьной мотивации с тревожностью у учащихся 7 класса, прошедших период длительного дистанционного обучения // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. № 1 (33). С. 50–56.
 5. Васильева Н. Н., Феоктистова С. В. Психолого-педагогические подходы по адаптации детей к школьному обучению // Глобальный научный потенциал. 2014. № 42 (9). С. 148–151.
 6. Власова Н. В. Особенности социально-психологической адаптации кадетов-пятиклассников к условиям обучения в кадетской школе-интернате // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2015. № 1 (15). С. 88–94.
 7. Дробышева Т. В., Тарасов С. В., Сахарова Е. Ю. Межличностные отношения подростков в разных условиях социализации (на примере кадетов и учащихся общеобразовательной школы) // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. № 4 (12). С. 108–127.
 8. Кобазева Ю. А. Взаимосвязь школьной тревожности и академической успеваемости в младшем школьном возрасте // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2021. № 61 (1). С. 67–72.
 9. Леонова О. И. Эмоционально личностное состояние подростков в школе с психологически опасной образовательной средой // Культурно-историческая психология. 2010. № 2. С. 76–82.
 10. Пономаренко Е. В., Чумаков Н. А. Особенности личностных характеристик у подростков, обучающихся в кадетском классе // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 июня 2018 г. Пенза: Наука и просвещение, 2018. С. 247–250.
 11. Райгородский Д. Я. Методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса. Практическая психодиагностика (методики и тесты). Самара: Бахрах-М, 1998. 664 с.
 12. Серен-Чимит О. О. Показатели сердечно-сосудистой системы у учащихся школ разного вида в зависимости от уровня школьной тревожности // Вестник психофизиологии. 2021. № 3. С. 56–62.
 13. Сетко А. Г. Терехова Е. А., Жданова О. М. Особенности социально-психологической адаптации учащихся различных типов общеобразовательных учреждений // Оренбургский медицинский вестник. 2021. № 1 (33). С. 66–70.
 14. Феоктистова С. В., Васильева Н. Н. Адаптация детей к обучению в школе: теоретические аспекты психолого-педагогического сопровождения // Components of Scientific and Technological. 2014. № 21 (3). С. 29–31.
 15. Юркина Л. В., Шумакова С. А. Взаимосвязь школьной тревожности и успеваемости учащихся начальной школы // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. № 9 (7). С. 909–915.
 16. Svensson M., Brundin L., Erhardt D. Physical Activity Is Associated With Lower Long-Term Incidence of Anxiety in a Population-Based, Large-Scale Study [Электронный ресурс] // Frontiers in Psychiatry. 2021. № 12. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34566716> (дата обращения: 31.11.2023).

REFERENCES

1. Arifmametov E. L. [The influence of anxiety on interpersonal relationships of junior school-children]. In: *Alleya nauki* [Alley of Science], 2018, no. 5 (21), pp. 92–96.
2. Bagandova G. H., Ibragimova L. A., Shamhalova A. E. [Study of the influence of the level of individual anxiety on the success of educational activities of schoolchildren in domestic psychology]. In: *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psihologo-pedagogicheskie nauki* [News of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences], 2018, no. 4 (12), pp. 5–9.
3. Bajburtyanc E. V. [Psychological study of behavioral disorders in adolescents, students of the cadet corps]. In: *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena* [News of the Russian State Pedagogical University named after. A. I. Herzen], 2007, no. 40 (16), pp. 332–334.
4. Belyaev A. G. [The connection between school motivation and anxiety in 7th grade students who have completed a period of long-term distance learning]. In: *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika* [Bulletin of the Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2023, no. 1 (33), pp. 50–56.
5. Vasileva N. N., Feoktistova S. V. [Psychological and pedagogical approaches to adapting children to school education]. In: *Global'nyj nauchnyj potencial* [Global scientific potential], 2014, no. 42 (9), pp. 148–151.
6. Vlasova N. V. [Features of socio-psychological adaptation of fifth-grader cadets to the conditions of training in a cadet boarding school]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika* [News of Saratov University. New episode. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2015, no. 1 (15), pp. 88–94.
7. Drobysheva T. V., Tarasov S. V., Saharova E. Yu. [Interpersonal relations of adolescents in different conditions of socialization (on the example of cadets and secondary school students)]. In: *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology], 2018, no. 4 (12), pp. 108–127.
8. Kobazeva Yu. A. [The relationship between school anxiety and academic performance in primary school age]. In: *Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh* [New in psychological and pedagogical research], 2021, no. 61 (1), pp. 67–72.
9. Leonova O. I. [Emotional personal state of adolescents at school with a psychologically dangerous educational environment]. In: *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural-historical psychology], 2010, no. 2, pp. 76–82.
10. Ponomarenko E. V., Chumakov N. A. [Features of personal characteristics in adolescents studying in the cadet class]. In: *Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii: sbornik statej XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 15 iyunya 2018 goda* [Fundamental and applied scientific research: current issues, achievements and innovations: collection of articles of the XIII International Scientific and Practical Conference, Penza, 15 June 2018]. Penza, Nauka i prosveshchenie Publ., 2018, pp. 247–250.
11. Rajgorodskij D. Ya. *Metodika diagnostiki urovnya shkol'noj trevozhnosti Fillipsa. Prakticheskaya psihodiagnostika (metodiki i testy)* [Methodology for diagnosing the level of school anxiety Phillips. Practical psychodiagnosics (methods and tests)]. Samara, Bahrah-M Publ., 1998. 664 p.
12. Seren-Chimit O. O. [Indicators of the cardiovascular system in students of different types of schools depending on the level of school anxiety]. In: *Vestnik psihofiziologii* [Bulletin of psychophysiology], 2021, no. 3, pp. 56–62.

13. Setko A. G., Terekhova E. A., Zhdanova O. M. [Features of socio-psychological adaptation of students of various types of educational institutions]. In: *Orenburgskij medicinskij vestnik* [Orenburg Medical Bulletin], 2021, no. 1 (33), pp. 66–70.
14. Feoktistova S. V., Vasil'eva N. N. [Adaptation of children to learning at school: theoretical aspects of psychological and pedagogical support]. In: *Components of Scientific and Technological*, 2014, no. 21 (3), pp. 29–31.
15. Yurkina L. V., Shumakova S. A. [The relationship between school anxiety and the performance of elementary school students]. In: *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* [Pedagogy. Questions of theory and practice], 2022, no. 9 (7), pp. 909–915.
16. Svensson M. Brundin L., Erhardt D. Physical Activity Is Associated With Lower Long-Term Incidence of Anxiety in a Population-Based, Large-Scale Study. In: *Frontiers in Psychiatry*, 2021, no. 12. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34566716> (accessed: 31.11.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляев Александр Георгиевич – аспирант Российского нового университета;
e-mail: alexander.belyaev.1984@mail.ru; ORCID: 0009-0007-7455-9324

Агапов Валерий Сергеевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, профессор кафедры общей психологии и психологии труда Российского нового университета;
e-mail: agapov.vs@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1999-1408

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander G. Belyaev – Postgraduate student of Russian New University;
e-mail: alexander.belyaev.1984@mail.ru; ORCID: 0009-0007-7455-9324

Valery S. Agapov – Dr. Sci. (Psychology), Prof., Prof. of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Performance of Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya, Prof. of the Department of General Psychology and Labor Psychology of Russian New University;
e-mail: agapov.vs@mail.ru ORCID: 0000-0002-1999-1408

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Беляев А. Г., Агапов В. С. Оценка уровня тревожности у подростков, обучающихся в седьмом кадетском классе средней общеобразовательной школы // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2023. № 4. С. 25–34.
DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-25-34

FOR CITATION

Belyaev A. G., Agapov V. S. Assessment of the level of anxiety in adolescents studying in the seventh cadet class of the secondary general school. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Psychological Sciences*, 2023, no. 4, pp. 25–34.
DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-25-34

УДК 159.9.07

DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-35-52

ВОЗМОЖНОСТИ ГРУППОВЫХ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПСИХОКОРРЕКЦИИ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Бочанцева Л. И.*Государственный аграрный университет Северного Зауралья**625003, Тюменская обл., г. Тюмень, ул. Республики, д. 7, Российская Федерация***Аннотация**

Цель. Выявить эффективность групповых и индивидуальных средств психокоррекции нарушений поведения у подростков в условиях средней общеобразовательной школы.

Процедура и методы. Выборка исследования – 44 подростка с разными уровнями нарушений поведения. В ходе проведения экспериментальной работы применялись: методика оценки степени выраженности дезадаптации подростков с разными видами девиантного поведения («Тест СДП» склонность к девиантному поведению) Э. В. Леус; опросник диагностики агрессивности Басса-Дарки (в адаптации А. К. Осницкого); методика склонности к отклоняющему поведению А. Н. Орел. Для определения направления сдвига значений исследуемого признака в сторону повышения (усиления) или понижения (ослабления) применялся критерий знаков Г.

Результаты. Анализ полученных данных показал эффективность применения групповых (игротерапии) и индивидуальных (сказкотерапия, изотерапия, анализ метафор и притч) средств психокоррекции нарушений поведения у лиц подросткового возраста. Произошло снижение количества подростков с высоким уровнем нарушений поведения и увеличение числа подростков с низким уровнем (отсутствие нарушений).

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы школьными психологами для разработки и усовершенствования программ психокоррекции поведенческих нарушений в подростковой среде в условиях средней общеобразовательной школы.

Ключевые слова: девиантное поведение, нарушения поведения, отклоняющееся поведение, подростки, психокоррекция, психологические средства коррекции

POSSIBILITIES OF GROUP AND INDIVIDUAL MEANS OF PSYCHOCORRECTION OF BEHAVIORAL DISORDERS IN ADOLESCENTS IN THE CONDITIONS OF SECONDARY SCHOOL

L. Bochantseva*State Agrarian University of the Northern Trans-Urals**ul. Republiki. 7, Tyumen, 625003, Russian Federation***Abstract**

Aim. To identify the effectiveness of group and individual means of psychocorrection of behavior disorders in adolescents in secondary school conditions.

© СС ВУ Бочанцева Л. И., 2023.

Methodology. The study sample consisted of 44 adolescents with different levels of behavioral disorders. In the course of the experimental work, the methodology for assessing the severity of maladaptation of adolescents with different types of deviant behavior ("SDP test" propensity to deviant behavior) E. V. Leus, the questionnaire for the diagnosis of aggressiveness of Bass-Darki (in the adaptation of A. K. Osnitsky), the methodology of the tendency to deviant behavior by A. N. Orel. To determine the direction of the shift of the values of the studied feature in the direction of increasing (strengthening) or decreasing (weakening), the criterion of G signs was applied.

Results. The analysis of the obtained data showed the effectiveness of the use of group (game therapy) and individual (fairy tale therapy, isotherapy, analysis of metaphors and parables) means of psychocorrection of behavior disorders in adolescents. There was a decrease in the number of adolescents with a high level of behavioral disorders and an increase in the number of adolescents with a low level (no violations).

Research implications. The results of the study can be used by school psychologists to develop and improve programs for psychocorrection of behavioral disorders in the adolescent environment in the conditions of secondary school.

Keywords: deviant behavior, behavioral disorders, deviant behavior, adolescents, psychocorrection, psychological means of correction

Введение

Появление нежелательного поведения в любом обществе является проблемой первостепенной важности. При этом особую значимость данная проблема приобретает в школьной среде. Проблема нарушения поведения у подростков в условиях образовательной школы является в последнее время злободневной. Её актуальность заключается в возрастании частоты проявлений нарушений в поведении у детей подросткового и юношеского возраста. В настоящий момент происходит увеличение количества детей, состоящих на профилактических учётах (внутришкольном, подразделении по делам несовершеннолетних, межведомственном банке «группы особого внимания»), требующих дополнительного психолого-педагогического и социального воздействия. Широкий круг специалистов – психологи, социальные педагоги, учителя, инспекторы ПДН отмечают, что среди наиболее распространённых нару-

шений у обучающихся, состоящих на профилактическом учёте, являются уходы из дома, воровство в супермаркетах, курение электронных сигарет (вейпов или «парилок»), систематические прогулы занятий в школе и невыполнение домашних заданий, преднамеренное нарушение дисциплины на уроке, совершение актов вандализма в общественных местах, проявление вспышек агрессии в виде нападения на сверстников, использование в речи нецензурных выражений и пр.

Проблема нарушений поведения носит междисциплинарный характер и раскрывается в психологии, педагогике, социологии, психиатрии, криминалистике и других науках. Изучением данной проблемы в зарубежных исследованиях занимались Дж. Уотсон, Э. Ферри, У. Шелдон, Ч. Ломброзо, Э. Дюркгейм, З. Фрейд, А. Адлер и другие учёные. В криминологии Я. И. Гилинским был введён термин «девиантное поведение». В отечественных педагогических ис-

следованиях проблема нарушений поведения детей и подростков нашла отражение в трудах В. П. Кащенко, А. С. Макаренко, П. Г. Бельского, В. Н. Никольского и др. Проблема правонарушений несовершеннолетними детьми изучалась С. А. Беличевой, Д. М. Зиновьевой, И. А. Фурмановым и Н. В. Фурмановой.

Анализ исследований последних лет показал, что учёных интересуют различные аспекты рассматриваемой проблемы. Так, основные взгляды и подходы к объяснению причин возникновения девиантного поведения личности представлены в исследовании С. В. Прокуровой [12], Г. Б. Кошарной и Л. Н. Мордишевой [9]. Они отмечают, что абсолютно все теории возникновения девиаций в поведении личности имеют определённые несовершенства и в изучении данного феномена необходимо придерживаться междисциплинарного подхода к объяснению причин появления.

Рядом учёных из Казахстана [14] изучались возрастные проявления девиантного поведения личности. Было установлено, что недостатки семейного воспитания препятствуют формированию самостоятельности и могут вызвать не только личностные проблемы, но и поведенческие. В исследовании Т. М. Богданова, Е. В. Кобзева, В. В. Блинова, В. А. Семенова [20] отмечают, что низкий уровень педагогической культуры родителей и нарушения в семейном воспитании способствуют возникновению девиантности у подростков и склонности к самоповреждающему поведению.

В исследовании А. С. Рахимкуловой [13] представлено влияние различных форм рискованного поведения под-

ростков на их соматическое и психическое здоровье. Автор исследования опирается лишь на анализ задокументированных последствий рискованных форм поведения. К. А. Ильиченко рассматривает нарушение норм поведения младшими школьниками в качестве одного из проявлений школьной дезадаптации. Подчеркивается, что в начальной школе начинают появляться дети группы риска и по отношению к их поведению возможно употребление такой категории, как «преддевиантное поведение» [7].

В последние годы проведён ряд исследований по изучению особенностей нарушений поведения у подростков и поиску причин возникновения данного нарушения [3; 4; 5; 6; 15; 19]. Так, проблеме нарушений нравственных принципов и их влиянии на формирование девиантного поведения подростков посвящено исследование Н. Ю. Варгасовой [7]. Широкий анализ причин нарушения поведения у подростков и возникновение вредных привычек был представлен О. П. Ивановой [6]. Среди причин учёный описывает следующие: игнорирование особенностей пубертатного периода, различные интоксикации, хронические заболевания и органические поражения мозга, психические травмы из-за конфликтных ситуаций, неправильное воспитание и негармоничные семейные взаимоотношения [6]. Изучая вандальное поведение подростков в образовательном пространстве, О. В. Гуровой выявлено наличие у них внутреннего конфликта при высоких уровнях активности и креативности. Подростки из-за неумения реализовывать себя прибегают к протестной форме поведения [5].

Изучением особенностей социальных групп подростков с отклоняющимся поведением занимались С. В. Гриднева, К. М. Гайдар, И. Ф. Бережная, О. П. Макушина, И. Г. Кочетков [19]. Они выявили, что такие подростки обладают личностными и индивидуальными особенностями, которые определяют не только проявление девиаций в их поведении, но и попадание в группы сверстников со сходными специфическими особенностями.

А. К. Аренс и другие исследователи [15] выявили взаимосвязь между дисциплинарными проблемами, которые присутствовали в поведении подростков в процессе их обучения в школе, с их успеваемостью и учебной мотивацией.

Психолого-педагогической практикой отклоняющегося поведения школьников и вопросами психокоррекции занимались: И. А. Ахметшина [1], Л. Т. Миннахметова, Н. В. Шувалова, Н. В. Муратшина [10], Л. И. Бочанцева [3], Д. А. Оганнисян и Д. В. Фурсова [11] и др. Так, Н. В. Калинина, В. Б. Салахова, Е. Г. Артамонова, О. И. Ефимова, И. В. Калинин [18] утверждают, что эффективными психологическими механизмами профилактики девиантного поведения подростков в образовательных учреждениях является активизация личностных ресурсов и ответственности у подростков. В исследовании М. Б. Дусенко [16] представлены подходы к применению физической культуры в качестве метода коррекции девиантного поведения подростков. По мнению Е. Ю. Пономаревой, А. А. Береснева, О. А. Рудаковой [17], эффективность профилактики отклонений в поведении подростков может быть достигнута только через

комплексные программы, реализуемые на базе общеобразовательных организаций. Универсальность и продуктивность артерапевтических методов в коррекционной работе с проблемными подростками была доказана А. Б. Калениченко и Т. А. Родермель [8].

По мнению Л. И. Бочанцевой, проблема асоциального поведения подростков должна рассматриваться «в контексте комплексной психолого-педагогической проблемы, которую необходимо решать, осуществляя превентивную работу в образовательном учреждении» [2, с. 72].

Как справедливо отмечает К. А. Ильченко, «современные знания о нарушенном поведении школьников позволяют утверждать, что общественность имеет дело с чрезвычайно сложной формой социального поведения личности» [7, с. 14].

Однако, несмотря на большой интерес учёных к данной проблеме и достаточную её разработанность в науке, проблема профилактики и коррекции нарушений поведения подростков в условиях СОШ остаётся недостаточно внедрённой на практике. Психологи, социальные педагоги и учителя ежедневно сталкиваются с различными отклонениями в поведении подростков. Как правило, работа специалистов с подобной проблемой осуществляется посредством воздействия на личность и её ближайшее социальное окружение. В деятельности школьного психолога имеется широкий арсенал приёмов воздействия на личность – от элементарных методов убеждения до комплексных программ психокоррекции. Несмотря на попытки предупреждения и коррекции подобных нарушений в поведении у подростков, данные

нарушения, тем не менее, появляются. Поэтому необходимо осуществлять комплексную работу с применением эффективных средств психокоррекции нарушений поведения у подростков в условиях СОШ.

Рассмотренное выше позволило выявить противоречие: между необходимостью применения эффективных средств психокоррекции нарушений поведения у подростков в СОШ и недостаточным внедрением этих средств в практике школы.

Стремление найти пути разрешения указанного противоречия определило проблему исследования – выявление эффективных средств психокоррекции нарушений поведения у подростков в СОШ.

Целью исследования выступает выявление эффективности групповых и индивидуальных средств психокоррекции нарушений поведения у подростков в СОШ.

Объект исследования – подростки с нарушениями поведения.

Предмет исследования – индивидуальные и групповые средства в психокоррекции нарушений поведения у подростков в условиях СОШ.

С опорой на цель, объект и предмет, была сформулирована гипотеза исследования: процесс преодоления нарушений поведения у подростков, обучающихся в СОШ, будет более успешным, если использовать индивидуальные и групповые средства психокоррекции, позволяющие осознать причины своего негативного поведения, подверженность влиянию окружающих и степень ведомости в поступках, снизить проявления агрессивных и враждебных реакции подростков, собственной раздражительности, негативизма, обид-

чивости, подозрительности, а также склонности другим формам отклоняющегося поведения.

Организация исследования

Выборка исследования представлена подростками, обучающимися в одной из школ г. Тюмени в количестве 44 человек, состоящими на внутришкольном контроле и банке «группы особого внимания». Возрастной диапазон участников – 13–14 лет.

Исследование состояло из 3 этапов: констатирующего, формирующего и контрольного.

Цель констатирующего этапа заключалась в выявлении степени выраженности показателей и уровней нарушения поведения у подростков посредством применения психодиагностических методик.

Методика диагностики девиантного поведения несовершеннолетних (тест СПД) Э. В. Леус позволила определить, насколько подростки осознают своё поведение, подвержены ли они влиянию окружающих и насколько они ведомы в поступках. Данная методика определяет степень социально-психологической адаптации или дезадаптации подростков в социальной среде. Высокие оценки по данной методике показывают на высокую степень дезадаптации и повышенный риск нарушений поведения. Средние оценки говорят о наличии некоторой незначительной степени социально-психологической дезадаптации, слабая или средняя выраженность разного рода поведенческих девиаций у подростков. Низкий уровень нарушений подтверждает отсутствие признаков социально-психологической дезадаптации

и признаков нарушений в поведении подростков.

Опросник Басса-Дарки (в адаптации А. К. Осницкого) позволил определить агрессивные и враждебные реакции подростков (физическая, вербальная и косвенная агрессивность, раздражительность, негативизм, обидчивость, подозрительность). Так, негативная, недоверчивая позиция по отношению к окружающим, активные внешние проявления реакции агрессии к конкретным лицам свойственны подросткам с высоким уровнем агрессии и враждебности. Средний уровень агрессии имеет подросток, который периодически испытывает раздражение и гнев в ситуациях провокации, но старается их контролировать, хотя у него не всегда это получается. Подростки с низким уровнем редко испытывают агрессивные и враждебные реакции, они контролируют своё поведение и решают конфликты приемлемым способом.

Методика склонности к отклоняющему поведению А. Н. Орла (СОП) выявляет высокий, средний и низкий уровни готовности или предрасположенности подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения. Подросток с высоким уровнем склонен к отклонениям от социальных норм и правил, подвержен негативным влияниям, склонен к риску, самоутверждается через асоциальные действия и поступки. Подростки с таким уровнем проявляют некорректность в общении, недоброжелательны, у них низкий самоконтроль. Имея средний уровень склонности, подросток может не всегда осуществлять самоконтроль за соблюдением социальных правил и норм поведения. Периодически проявляется его интерес к осуществлению

асоциальных действий и поступков. Средний уровень по данной методике может показывать и на потенциальный риск и вовлечение в асоциальные действия со стороны неблагоприятного окружения. Подростки с низким уровнем склонности к отклоняющемуся поведению отличаются низкой готовностью к реализации подобных действий и поступков. Они соблюдают общественные нормы и не проявляют интерес к их нарушению.

С целью апробации групповых и индивидуальных средств психокоррекции нарушений поведения у подростков был организован формирующий этап эксперимента.

Цель контрольного этапа заключалась в оценке эффективности применяемых индивидуальных и групповых средств психокоррекции нарушений поведения у подростков путём проведения повторной диагностики.

Результаты исследования

Представим описание полученных результатов по трём методикам, используемым на констатирующем этапе для выявления показателей и уровня нарушений поведения у подростков.

Применяя методику «Склонность к девиантному поведению» (Э. В. Леус), мы получили следующие результаты: высокий уровень социально-психологической дезадаптации был диагностирован у 16% подростков. Для них характерны следующие поведенческие девиации: у 2 подростков делинквентность, зависимое поведение у 3 человек, у 2 – агрессивное и ауто-агрессивное поведение. Лёгкая степень социально-психологической дезадаптации и слабая выраженность поведенческих девиаций обнаружена

у 25% подростков. Некоторые подростки из этого числа имеют ситуативную предрасположенность к зависимому (5 чел.), агрессивному (5 чел.) и делинквентному (1 чел.) поведению. Низкий уровень социально-психологической дезадаптации был обнаружен у 59% подростков. Для них характерно отсутствие ориентации на социально обусловленное поведение (отсутствие признаков нарушений поведения), преобладание индивидуализации.

Результаты по опроснику Басса-Дарки свидетельствуют о высоком уровне проявлений активных внешних реакций агрессии, негативной и недоверчивой позиции к окружающим у 28% подростков. Слабое присутствие агрессивных и враждебных реакций выявлено у 36% подростков (средний уровень). Низкий уровень (отсутствие агрессивных и враждебных реакций) был обнаружен у такого же количества подростков – 36% (16 чел.). У мальчиков-подростков, имеющих высокий уровень агрессивности, преобладает физическая агрессия и негативизм (10 чел.), а вербальная агрессия обнаружена у 2 девушек. В ходе обследования были выявлены подростки, склонные к ситуативному проявлению раздражения (9 чел.), обиды (4 чел.) и косвенной агрессии (3 чел.).

По результатам методики «СОП» А. Н. Орел высокий уровень склонности к отклоняющему поведению был обнаружен у 18% подростков. Эти подростки имеют выраженную склонность к отклонениям от социальных норм и правил, их поведение подвержено негативному влиянию, они склонны к рискованным действиям и поступкам. Чаще всего через асоциальные действия и поступки они само-

утверждаются в подростковой среде. Средний уровень был обнаружен у 26% подростков. Они не всегда соблюдают социальные правила и нормы, поэтому ими могут совершаться асоциальные действия и поступки. В некоторых ситуациях подростки с этим уровнем не всегда склонны к самоконтролю своего поведения. Низкий уровень, отражающий мало выраженную готовность подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения, обнаружен у большего числа подростков (25 чел.), что составляет 56%. Эти подростки отличаются низкой готовностью к реализации ненормативных действий и поступков. В большинстве случаев они соблюдают общественные нормы и не проявляют интереса к их нарушению.

По результатам всех проведённых методик мы вывели средние значения у всей выборки испытуемых: высокий уровень нарушений поведения был обнаружен у 21% подростков. Их поведение характеризуется выраженностью нарушений и проявлением серьёзных асоциальных действий, агрессии и враждебности. Им свойственны поведенческие девиации. 29% подростков со средним уровнем имеют некоторые поведенческие проблемы, но они не так серьёзны и ярко выражены, как у тех, что с высоким уровнем нарушений в поведении. Для 50% подростков свойственен низкий уровень, который характеризуется отсутствием нарушений поведения. Подростки соблюдают общественные правила и нормы (рис. 1).

Полученные результаты показывают, что подростки сталкиваются с серьёзными проблемами, такими как отношения с родителями, учителями

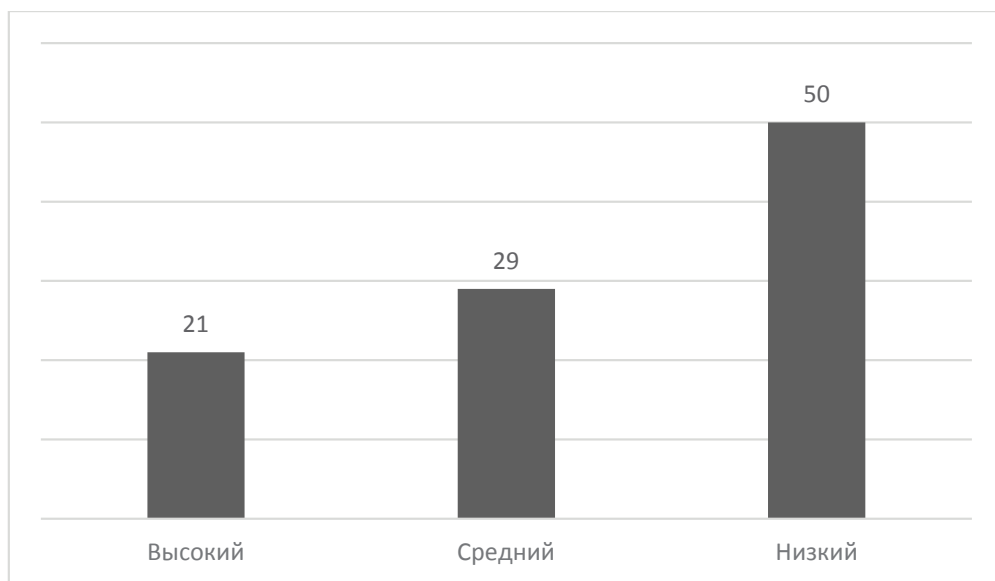

Рис. 1 / Fig. 1. Результаты диагностики уровня нарушений поведения у подростков на констатирующем этапе (средние значения по трём методикам, % от выборки) / Results of diagnostics of the level of behavioral disorders in adolescents at the ascertaining stage (average values according to three methods, % of sample)

Источник: данные автора.

и сверстниками. У них падает успеваемость в школе из-за слабой мотивации к обучению, они не придерживаются дисциплины в классе во время уроков и на перемене. Отношения с родителями часто характеризуются как напряжённые и конфликтные. Крайнее недовольство и обеспокоенность у родителей возникают по причине постоянных жалоб и замечаний педагогов на поведение подростков в школе. Из-за конфликтов с родителями подростки отгораживаются и изолируются, создаётся непреодолимый барьер. В связи с полученными результатами констатирующего этапа возникает необходимость в психокоррекции их поведения.

На формирующем этапе нами разработана и апробирована программа групповой психокоррекционной работы посредством применения игро-

терапии, направленной на коррекцию нарушений поведения подростков (табл. 1).

Основные задачи программы заключаются в формировании социально одобряемого (нормативного) поведения, развитии навыков и умений противостояния негативному влиянию для свободного выражения аргументированного отказа оптимальными способами (развитие навыков эффективного общения), снижение агрессивности.

Длительность реализации психокоррекционной программы составляет один учебный год, количество занятий – 28. Занятия проводились один раз в неделю, их продолжительность составляла 45 минут.

Психокоррекционная программа включает 4 этапа, реализация которых

Таблица 1 / Table 1

Программа психокоррекции нарушений поведения у подростков / The program of correction of behavioral disorders in adolescents

Этапы программы	№ занятия	Содержание занятия
I этап – развитие самопознания и рефлексии	Занятие 1. Жизнь человека и его поведение	Тест-игра «Мне с тобой приятно общаться» Упражнение «Цвет настроения»
	Занятие 2. Зачем нужно знать себя?	Самоанализ «Кто я? Какой я?» Упражнение «Горячий стул»
	Занятие 3. Я глазами других	Упражнение «Зеркало». Упражнение «Выражение чувств». Упражнение «Я лучше всех умею делать»
	Занятие 4. Самооценка	Упражнение «Мафия». Упражнение «Ассоциации». Упражнение «Стереотипы»
	Занятие 5. Мой внутренний мир (достоинства и недостатки)	Упражнение «Слепец и поводырь». Упражнение «Путаница». Упражнение «Холодный суп»
	Занятие 6. Ярмарка достоинств	Упражнение «Групповое животное» Упражнение «Выражение чувств». Упражнение «Передай по кругу»
	Занятие 7. Ищу друга	Упражнение «Ассоциации». Упражнение «Пантомима». Упражнение «Зоопарк»
II этап – обучение навыкам позитивного общения	Занятие 8. Почему люди ссорятся?	Упражнение «Мне сегодня». Упражнение «Автопортрет». Упражнение «Зубы и мясо»
	Занятие 9. Барьеры общения	Упражнение «Визитка» Упражнение «Клубок». Упражнение «Воздушный шар»
	Занятие 10. Конфликтам – нет!	Упражнение «Прогноз погоды» Упражнение «Камушек в ботинке» Упражнение «Причта о змее»
	Занятие 11. Учимся слушать друг друга	Упражнение «Спустить пар» или «Шутливое письмо» Упражнение «Я сообщение»
	Занятие 12. Уверенное и неуверенное поведение	Упражнение «Ковёр мира» Упражнение «Любовь и злость» Упражнение «Муха»
	Занятие 13. Нужна ли агрессия?	Упражнение «Агрессивное поведение» Упражнение «Толкалки без слов» Упражнение «Разожми кулак»

Окончание табл. 1

Этапы программы	№ занятия	Содержание занятия
III этап — разрешение проблем при нарушении поведения	Занятие 14. Пойми меня	Упражнение «Я рад общаться с тобой» Упражнение «Самое-самое» Упражнение «Угадай эмоцию»
	Занятие 15. Мои проблемы	Упражнение «Назови эмоцию» Упражнение «Изобрази эмоцию»
	Занятие 16. Обиды	Упражнение «Прогноз погоды» Упражнение «Диалог со своим мозгом» Упражнение «Беседа»
	Занятие 17. Критика	Упражнение «Довольный – сердитый» Упражнение «Агрессивность и гнев». Упражнение «Карлсон сказал»
	Занятие 18. Compliments или лезть?	Упражнение «Волшебная лавка» Упражнение «Имя и качество» Упражнение «Цвет настроения»
	Занятие 19. Груз привычек	Упражнение «Довольный – сердитый» Упражнение «Маски неуверенности» Упражнение «Дуэт»
	Занятие 20. Азбука перемен	Упражнение «Комната» Упражнение «Это здорово!» Упражнение «Аукцион»
	Занятие 21. Вежливость	Упражнение «Прогноз погоды» Упражнение «Тропинка» Упражнение «Дерево ссор»
IV этап — обучение навыкам культуры поведения	Занятие 22. Зачем нужен этикет?	Упражнение «Суд присяжных» Упражнение «Настойчивость – сопротивление» Упражнение «Выйти по числу пальцев»
	Занятие 23. Приветствия	Упражнение «Довольный – сердитый» Упражнение «Агрессивность и гнев».
	Занятие 24. Умение вести беседу	Упражнение «Мне сегодня» Упражнение «Отдай предмет» Упражнение «Да и нет»
	Занятие 25. Телефонный разговор	Упражнение «Горячий стул» Упражнение «Зеркало». Упражнение «Способы выхода из конфликтной ситуации»
	Занятие 26. В театре	Упражнение «Ассоциации». Упражнение «Пантомима». Упражнение «Разведчики»
	Занятие 27. Принимаем гостей	Самоанализ «Кто я? Какой я?» Упражнение «Рад общению с тобой» Упражнение «Армреслинг» Упражнение «Сила власти»
	Занятие 28. Чаепитие (итоговое занятие)	Упражнение «Это здорово!»

Источник: данные автора.

была соотнесена с учебными четвертями. На первом этапе мы развивали у подростков навыки и умения к самопознанию своих возможностей и рефлексии. На втором этапе посредством проигрывания ситуаций, специально подобранных игр и упражнений, направленных на развитие умений слушать партнёров по общению, а также решать конфликты, происходило обучение навыкам конструктивного общения. На последующих этапах мы обучали подростков решать проблемы с помощью специальных упражнений, развивали умения и навыки культурного поведения, таким образом формируя нормативную модель их поведения.

В качестве индивидуальных средств психокоррекции нами применялась сказкотерапия и изотерапия. В индивидуальном консультировании методы сказкотерапии позволяли подросткам с нарушениями в поведении свободно выразить мысли и чувства. В одном из упражнений «Сказка о моей проблеме» подросток, придумывая историю о своей проблеме, должен описать персонажа этой истории, который сталкивается с проблемой, и то, какие способы решения он выбирает. В процессе создания историй и сказок подростки учились новым способам поведения и решению проблем. В этой ситуации, когда подросток находился со специалистом, он мог обсудить разыгрываемую историю, задать психологу волнующие вопросы и получить компетентные ответы.

В индивидуальной работе с подростками с нарушениями в поведении применялась изотерапия (предметно-тематические изображения). Рисунки на темы «Семья животных», «Я дома», «Моя семья» позволили изучить вну-

трисемейные отношения подростка и выявить проблемы для последующей работы с ними. Благодаря рисованию на заданные темы моделировались реальные ситуации, в которых подростки демонстрировали отношение к себе, членам своей семьи, складывающиеся отношения между ними, наличие конфликтов и пр. Предлагая задание «Изобразить свою жизнь», состоящее из серии рисунков, они постепенно изображали значимые события своей жизни, меняя жизнь к лучшему. В процессе рисования подростки обращались к своим мыслям и чувствам, снималось их внутреннее напряжение, помогая тем самым разрешить внутренние конфликты.

На индивидуальных встречах подростки анализировали метафоры и притчи, позволяющие им справиться с проблемами, связанными с их поведением. Приведём пример метафоры о реке: «Река течёт медленно и спокойно, но встречаясь с препятствием, становится бурной и опасной. Если попытаться бороться с этим течением, то могут возникнуть различного рода сложности. Если позволить себе плыть по течению, используя его для своего движения, то чего можно достичь?»

После применения индивидуальных и групповых средств психокоррекции нарушений поведения подростков возникла необходимость в оценке эффективности их применения. На контрольном этапе применялись те же психодиагностические методики, что и на констатирующем этапе. Сравним результаты, полученные по трём методикам на констатирующем и контрольном этапах.

Анализ результатов по методике «СДП» (Э. В. Леус) показал следую-

щее: произошло снижение числа подростков с высоким уровнем социально-психологической дезадаптации с 16% (констатирующий этап) до 7% (контрольный). У 3 подростков было выявлено зависимое и агрессивное поведение. Средний уровень социально-психологической дезадаптации или незначительная выраженность поведенческих девиаций снизилась по сравнению с констатирующим этапом (было у 25% подростков, стало – у 18%). После участия подростков в психокоррекционной программе лёгкую степень предрасположенности к зависимому поведению имеют 3 подростка и агрессивному – такое же число, к делинквентному поведению – 1 человек. Низкий уровень социально-психологической дезадаптации на констатирующем этапе был обнаружен у 59% подростков, а после их участия в психокоррекции их число возросло до 75%. Для 33 подростков характерно отсутствие признаков нарушений поведения. Эти подростки не участвуют в асоциальных действиях, ими соблюдаются принятые нормы и правила.

Сравним полученные результаты по опроснику Басса-Дарки констатирующего этапа с контрольным. Произошло снижение количества подростков с высоким и средним уровнями проявления агрессивности и враждебности. Так, с высоким уровнем и характерной негативной и недоверчивой позицией по отношению к окружающим, активным внешним проявлением агрессии на констатирующем этапе было 28% подростков, а после участия в психокоррекции стало – 15%. Средний уровень или слабое присутствие агрессивных и враждебных реакций в поведении у подростков ранее было обнаружено

у 36% подростков, а на контрольном этапе – 28%. Эти подростки периодически испытывают раздражение и гнев в ситуациях возможной провокации, но теперь стараются контролировать свои негативные эмоциональные проявления. Произошло увеличение количества подростков, имеющих низкий уровень агрессивного поведения: было 36%, стало – 57%. Подростки с низким уровнем редко испытывают агрессивные и враждебные реакции, они стараются контролировать своё поведение и решают конфликты приемлемым способом. Так, снижение агрессивности и враждебности у подростков способствовало улучшению их взаимоотношений с окружающими людьми – учителями, родителями и сверстниками.

Результаты контрольного этапа по методике «СОП» (автор А. Н. Орел) мы сравнили с предыдущими, полученными на констатирующем этапе. На контрольном этапе произошло снижение количества детей, имеющих высокий уровень склонности к отклоняющему поведению. Высокий уровень выявлен у 9% подростков, а ранее этим уровнем обладало 18%. Для них свойственна выраженная склонность к отклонениям от социальных норм и правил, их поведение подвержено негативному влиянию, они также склонны к рискованным действиям и поступкам. Средний уровень был обнаружен у 16% подростков, это меньше, чем на констатирующем этапе – 26%. С этим уровнем подростки не всегда соблюдают социальные правила и нормы, поэтому ими иногда могут совершаться какие-либо действия и поступки, не совсем одобряемые обществом. Низкий уровень, отражающий мало выраженную готовность подростков

к реализации различных форм отклоняющегося поведения, обнаружен у ещё большего числа подростков – у 33, что составляет 75%. На констатирующем этапе с низким уровнем было выявлено 25 подростков (56%). У них отсутствует готовность к реализации ненормативных действий и поступков. Подростки чаще всего соблюдают общественные нормы и не проявляют интереса к их нарушению.

Графическое обобщённое представление результатов диагностики уровня нарушений поведения у подростков на констатирующем и контрольном этапах отражено на рисунке 2.

Анализ полученных данных показал, что после применения групповых

средств (игротерапии) и индивидуальных (сказкотерапия, изотерапия, анализ метафор и притч) произошло снижение количества подростков с высоким и средним уровнем нарушений поведения и увеличение числа подростков с низким уровнем. Полученные результаты свидетельствуют о том, что проведённая психокоррекционная работа способствовала снижению признаков нарушений в поведении подростков.

Для проверки достоверности полученных результатов применялся непараметрический метод статистического анализа – критерий знаков G. Данный критерий позволил определить направление сдвига значений исследуе-

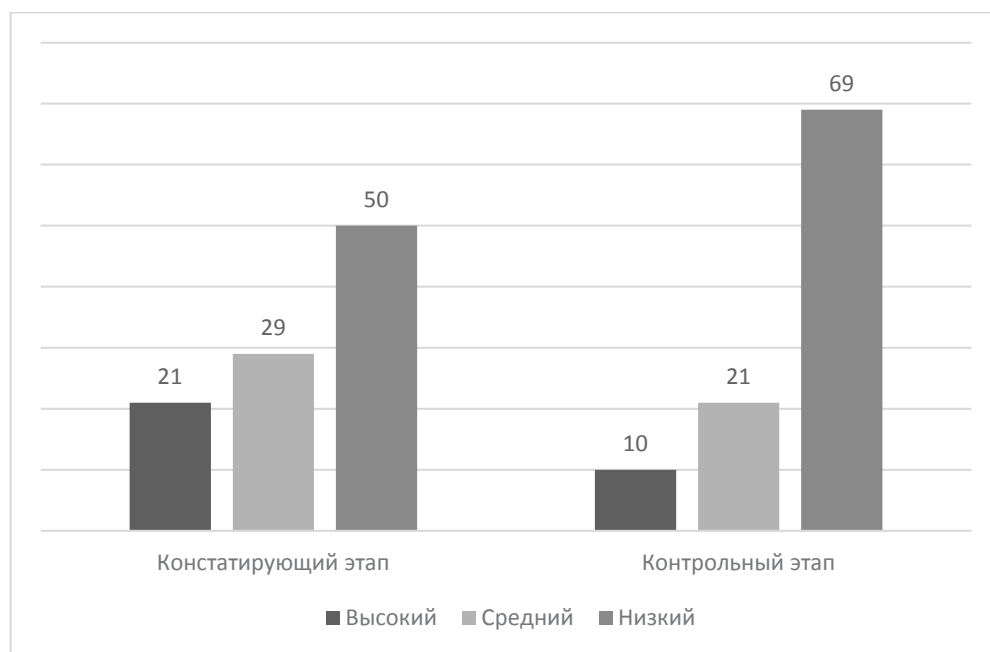

Рис. 2 / Fig. 2. Сравнение уровня нарушений поведения у подростков до и после формирующего этапа (средние значения по трем методикам, % от выборки) / Comparison of the level of behavioral disorders in adolescents before and after the formative stage (average values according to three methods, % of sample)

Источник: данные автора.

мого признака в сторону повышения (усиления) или понижения (ослабления).

Сформулируем гипотезы:

H_0 – преобладание типичного (отрицательного) направления сдвига в исследуемом признаке у подростков является случайным;

H_1 – преобладание типичного (отрицательного) направления сдвига не является случайным.

Применяя алгоритм расчёта для критерия знаков G , мы определили количество нулевых сдвигов у всей выборки по результатам трёх методик и исключили их из рассмотрения (табл. 2). В результате этого n уменьшается на количество нулевых сдвигов (реакций). Анализ полученных результатов показал, что преобладающим направлением изменений являются отрицательные сдвиги. Данные сдвиги в преобладающем направлении бу-

дут «типичными» (n). «Нетипичными» сдвигами ($G_{\text{эмп}}$) будут считаться положительные изменения исследуемого признака. По таблице критических значений критерия знаков G определим значения $G_{\text{кр}}$ для данного n . Сопоставим $G_{\text{эмп}}$ с $G_{\text{кр}}$. При условии, если $G_{\text{эмп}}$ меньше $G_{\text{кр}}$ или по крайней мере равен ему ($G_{\text{эмп}} \leq G_{\text{кр}}$), сдвиг в типичную сторону может считаться достоверным. Полученный в результате эксперимента сдвиг показателей статистически значим ($p=0,01$).

Психологические средства, применяемые нами на формирующем этапе, способствовали снижению уровня нарушений в поведении у подростков. Обнаруженные сдвиги подтверждают выдвинутую нами гипотезу о том, что процесс преодоления нарушений поведения у подростков будет более успешным, если использовать индивидуальные и групповые средства

Таблица 2 / Table 2

Результаты значимости изменений уровня нарушений поведения у подростков /
Data on the assessment of the significance of changes in the level of behavioral disorders
in adolescents

Данные для применения критерия G		Тест СДП Э. В. Леус	Опросник Басса-Дарки	Методика СОП А. Н. Орел
Общее число нулевых сдвигов		4	5	4
Общее число положительных сдвигов		2	0	1
Общее число отрицательных сдвигов		38	39	39
Типичный сдвиг, n		38	39	39
Нетипичный сдвиг ($G_{\text{эмп}}$)		2	0	1
$G_{\text{кр}}$	$p \leq 0,05$	13	13	13
	$p \leq 0,01$	11	11	11
Вывод о гипотезе H_0 или H_1		$G_{\text{эмп}}=2$; $G_{\text{эмп}} < G_{\text{кр}}$ H_0 отклоняется. Принимается гипотеза H_1	$G_{\text{эмп}}=0$; $G_{\text{эмп}} < G_{\text{кр}}$ H_0 отклоняется. Принимается гипотеза H_1	$G_{\text{эмп}}=1$; $G_{\text{эмп}} < G_{\text{кр}}$ H_0 отклоняется. Принимается гипотеза H_1

психокоррекции, позволяющие осознать причины своего негативного поведения, подверженность влиянию окружающих и степень ведомости в поступках, снизить проявления агрессивных и враждебных реакции подростков, собственной раздражительности, негативизма, обидчивости, подозрительности, а также склонности другим формам отклоняющегося поведения.

Заключение

В статье поднимается актуальная психолого-педагогическая проблема психокоррекции поведенческих нарушений у подростков. Автором представлены результаты экспериментальной работы по внедрению групповых и индивидуальных средств психокоррекции нарушений в поведенческой сфере у лиц подросткового возраста, обучающихся в средней образовательной школе. Подчеркивается важность применения комплекса средств пси-

хокоррекции, позволяющих осознать подросткам причины негативного поведения, подверженность влиянию окружающих, степень ведомости в поступках.

В ходе осуществления групповых и индивидуальных форм работы происходит снижение проявлений агрессивности и враждебности, раздражительности, негативизма, свойственных подросткам с нарушениями в поведении. Значимость исследования обусловлена тем, что оно помогает лучше понять, как групповые и индивидуальные психологические средства при комплексном их использовании позволят эффективно снизить проявления поведенческих нарушений у подростков. Однако, несмотря на полученные результаты исследования, есть ещё аспекты данной проблемы, которые требуют дальнейшего изучения.

Статья поступила в редакцию 11.10.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметшина И. А., Юсупова Х. Г., Озерова С. А. Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения школьников // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74 (1). С. 21–24.
2. Бочанцева Л. И. Асоциальное поведение подростков как психолого-педагогическая проблема // XXVIII Ершовские чтения: сборник научных статей, Ишим, 5 марта 2018 г. / под ред. С. А. Еланцевой. Ишим: Издательство Ишимского педагогического института им. П. П. Ершова, 2018. С. 72–76.
3. Бочанцева Л. И., Городилова М. А. Психологические средства коррекции агрессивного поведения у подростков, воспитывающихся в проблемных семьях // Проблемы современного образования. 2019. № 5. С. 48–62.
4. Варгасова Н. Ю. Нарушения нравственных принципов как условие формирования девиантного поведения подростков // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 1 (42). С. 106–108.
5. Гурова О. В. Нарушения суверенности психологического пространства как детерминанта деструктивного поведения подростков // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2021. № 1 (55). С. 139–142.
6. Иванова О. П. Причины нарушения поведения и возникновение вредных привычек у подростков // Рефлексия. 2022. № 5. С. 30–34.

7. Ильченко К. А. Нарушение норм поведения как проявление школьной дезадаптации // Педагогика: история, перспективы. 2021. Т. 4. № 4. С. 13–20.
8. Калениченко А. Б., Родермель Т. А. Арттерапевтические методы в работе с подростками, имеющих девиантное поведение // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. № 57 (2). С. 62–65.
9. Кошарная Г. Б., Мордишева Л. Н. Основные подходы к изучению девиантного поведения // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 1. С. 70–81.
10. Миннахметова Л. Т., Шувалова Н. В., Муратшина Н. Ю. Характерные особенности проявления различных форм агрессии и пути предупреждения ее развития у подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-4. С. 385–387.
11. Оганнисян Д. А., Фурсова Д. В. Отклоняющееся поведение младших школьников как психолого-педагогическая проблема // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 5 (1). С. 50–58.
12. Прокурова С. В. Взгляды зарубежных и отечественных исследователей на проблему девиантного поведения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 3 (14). С. 82–89.
13. Рахимкулова А. С. Последствия рискованного поведения для физического и психического здоровья подростков // Девиантология. 2020. Т. 4. № 1 (6). С. 3–15.
14. Age dynamics of deviant behavior of teenagers / A. Musina, R. Tatayeva, S. Sarkulova, S. Zhantikeev, A. Idrisov // Georgian Medical News. 2020. Vol. 303. P. 148–155.
15. Arens A. K., Morin A. J. S., Watermann R. Relations between classroom disciplinary problems and student motivation: Achievement as a potential mediator? // Learning & Instruction. 2015. № 39. P. 184–193. DOI: 10.1016/j.learninstruc.2015.07.001.
16. Dusenko M. B. Methods of correction of deviant behavior of adolescents with the help of physical culture // Postulat. 2019. № 7 (45). P. 8.
17. Ponomareva E. Yu., Beresnev A. A., Rudakova O. A. Prevention of adolescents' deviant behaviour [Электронный ресурс] // SHS Web of Conferences: International Scientific and Practical Conference, Yalta, 05–07 may 2021. URL: 10.1051/shsconf/202111300002 (дата обращения: 10.10.2023).
18. Psychological prevention mechanisms of minors' deviant behavior / N. V. Kalinina, V. B. Salakhova, E. G. Artamonova, O. I. Efimova, I. V. Kalinin // Eurasian Journal of Analytical Chemistry. 2017. Vol. 12. № 5b. P. 663–672. DOI: 10.12973/ejac.2017.00200a.
19. Specific features of social groups of teenagers with deviant orientation / S. V. Gridneva, K. M. Gaidar, I. F. Berezhnaya, O. P. Makushina, I. G. Kochetkov // Eurasian Journal of Analytical Chemistry. 2017. Vol. 12. № 5b. P. 741–752. DOI: 10.12973/ejac.2017.00207a.
20. The role of the family in preventing deviant adolescent behaviour / T. M. Bogdanova, E. V. Kobzeva, V. V. Blinova, V. A. Semenova // European proceedings of social and behavioural sciences: International Scientific and Practical Conference «State and Law in the Context of Modern Challenges» (SLCMC 2021), Saratov, 17 June 2021 / ed. S. Afanasyev, A. Blinov, S. Belousov. Saratov: European Publisher, 2022. P. 119–124. DOI: 10.15405/epsbs.2022.01.20.

REFERENCES

1. Ahmetshina I. A., Yusupova H. G., Ozerova S. A. [Psychological and pedagogical prevention of deviant behavior in schoolchildren]. In: *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 2022, no. 74 (1), pp. 21–24.

2. Bochancheva L. I. [Antisocial behavior of a teenager as a psychological and pedagogical problem]. In: Elanceva S. A., ed. *XXVIII Ershovskie chteniya: sbornik nauchnykh statej, Ishim, 5 marta 2018 g.* [XXVIII Ershov Readings: collection of scientific articles, Ishim, March 5, 2018]. Ishim, Publishing house of the Ishim Pedagogical Institute named after. P. P. Ershov, 2018, pp. 72–76.
3. Bochancheva L. I., Gorodilova M. A. [Psychological means for correcting aggressive behavior in adolescents brought up in problem families]. In: *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education], 2019, no. 5, pp. 48–62.
4. Vargasova N. Yu. [Violations of moral norms as conditions for the formation of deviant behavior of adolescents]. In: *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Barnaul Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2022, no. 1 (42), pp. 106–108.
5. Gurova O. V. [Violations of the sovereignty of psychological space as a determinant of destructive behavior of adolescents]. In: *Izvestiya Baltijskoj gosudarstvennoj akademii rybo-promyslovogo flota: psihologo-pedagogicheskie nauki* [News of the Baltic State Academy of Fishing Fleet: psychological and pedagogical sciences.], 2021, no. 1 (55), pp. 139–142.
6. Ivanova O. P. [Causes of behavioral disorders and consequences of bad habits in adolescents]. In: *Refleksiya* [Reflection], 2022, no. 5, pp. 30–34.
7. Il'chenko K. A. [Violation of norms of behavior as school maladjustment]. In: *Pedagogika: istoriya, perspektivy* [Pedagogy: history, prospects], 2021, vol. 4, no. 4, pp. 13–20.
8. Kalenichenko A. B., Rodermel T. A. [Art therapeutic methods in working with adolescents showing deviant behavior]. In: *Norwegian Journal of Development of the International Science*, 2021, no. 57 (2), pp. 62–65.
9. Kosharnaya G. B., Mordisheva L. N. [Basic approaches to the study of deviant behavior]. In: *Izvestiya VUZov. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki* [Proceedings of universities. Volga region. Social Sciences], 2010, no. 1, pp. 70–81.
10. Minnahmetova L. T., Shuvalova N. V., Muratshina N. Yu. [Characteristic features of the manifestation of forms of various aggression and ways of its development in adolescents]. In: *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 2022, no. 76-4, pp. 385–387.
11. Ogannisyan D. A., Fursova D. V. [Deviant behavior of junior schoolchildren as a psychological and pedagogical problem]. In: *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical reviews and modern research], 2020, vol. 9, no. 5 (1), pp. 50–58.
12. Prokurova S. V. [Views of international and domestic views on the problem of deviant behavior]. In: *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2010, no. 3 (14), pp. 82–89.
13. Rahimkulova A. S. [Consequences of risky behavior for the physical and mental health of adolescents]. In: *Deviantologiya* [Deviantology], 2020, vol. 4, no. 1 (6), pp. 3–15.
14. Musina A., Tatayeva R., Sarkulova S., Zhantikeev A., Idrisov A. Age dynamics of deviant behavior of teenagers. In: *Georgian Medical News*, 2020, vol. 303, pp. 148–155.
15. Arens A. K., Morin A. J. S., Watermann R. Relations between classroom disciplinary problems and student motivation: Achievement as a potential mediator? In: *Learning & Instruction*, 2015, no. 39, pp. 184–193. DOI: 10.1016/j.learninstruc.2015.07.001.
16. Dusenko M. B. Methods of correction of deviant behavior of adolescents with the help of physical culture. In: *Postulat*, 2019, no. 7 (45), p. 8.
17. Ponomareva E. Yu., Beresnev A. A., Rudakova O. A. Prevention of adolescents' deviant behaviour. In: *SHS Web of Conferences: International Scientific and Practical Conference, Yalta, 05–07 may 2021*. URL: 10.1051/shsconf/202111300002 (accessed: 10.10.2023).

18. Kalinina N. V., Salakhova V. B., Artamonova E. G., Efimova O. I., Kalinin I. V. Psychological prevention mechanisms of minors' deviant behavior. In: *Eurasian Journal of Analytical Chemistry*, 2017, vol. 12, no. 5b, pp. 663–672. DOI: 10.12973/ejac.2017.00200a.
19. Gridneva S. V., Gaidar K. M., Berezhnaya I. F., Makushina O. P., Kochetkov I. G. Specific features of social groups of teenagers with deviant orientation. In: *Eurasian Journal of Analytical Chemistry*, 2017, vol. 12, no. 5b, pp. 741–752. DOI: 10.12973/ejac.2017.00207a.
20. Bogdanova T. M., Kobzeva E. V., Blinova V. V., Semenova V. A. The role of the family in preventing deviant adolescent behaviour. In: Afanasyev S., Blinov A., Belousov S., eds. *European proceedings of social and behavioural sciences: International Scientific and Practical Conference «State and Law in the Context of Modern Challenges» (SLCMC 2021), Saratov, 17 June 2021*. Saratov, European Publisher, 2022, pp. 119–124. DOI: 10.15405/epsbs.2022.01.20.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бочанцева Людмила Ивановна – кандидат психологических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Государственного аграрного университета Северного Зауралья;

e-mail: bochanceva.lyudmila@mail.ru; bochantseva.li@gausz.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lyudmila I. Bochantseva – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof. of Northern Trans-Ural State Agrarian University;

e-mail: bochanceva.lyudmila@mail.ru; bochantseva.li@gausz.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бочанцева Л. И. Возможности групповых и индивидуальных средств психокоррекции поведенческих нарушений у подростков в условиях средней общеобразовательной школы // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2023. № 4. С. 35–52.

DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-35-52

FOR CITATION

Bochanceva L. I. Possibilities of group and individual means of psychocorrection of behavioral disorders in adolescents in the conditions of secondary school. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Psychological Sciences*, 2023, no. 4, pp. 35–52.

DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-35-52

УДК 159.9:37.015.3

DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-53-68

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОГНИТИВНЫХ И НЕКОГНИТИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГОТОВНОСТИ К ОБУЧЕНИЮ С УЧЕБНОЙ УСПЕВАЕМОСТЬЮ

Коногорская С. А.

Иркутский государственный университет

664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Определить когнитивные и некогнитивные показатели готовности к школе, являющиеся предикторами учебной успешности на ступени начального общего образования.

Процедура и методы. Сопоставляются результаты изучения психологической готовности к обучению и показатели учебной успеваемости в начальной школе. С помощью факторного анализа определяется структура готовности к обучению в школе, вклад когнитивных и некогнитивных факторов в школьную успешность. Состав выборки: младшие школьники ($N = 222$; 6–7 лет), учителя начальных классов ($N = 9$). Диагностические методики: «Прогрессивные матрицы» Дж. Равена (серия «А»), «Визуально-моторный гештальт-тест» Л. Бендера, «Исключение предметов», «Установление последовательности событий», «Пересказ текста», «Оценка школьной мотивации учащихся начальных классов» Н. Г. Лускановой, «Методика изучения социально-психологической адаптации к школе» Э. М. Александровской.

Результаты. Определены показатели психического развития ребёнка, оказывающие наибольшее влияние на учебную успеваемость: уровень развития невербального и понятийного мышления, сформированность зрительно-пространственного восприятия и графомоторных навыков, активность, произвольность поведения, способность к саморегуляции в интеллектуальной деятельности. Установлено, что в отношении прогноза успеваемости оценка педагогом готовности детей к обучению оказывается не менее точной, чем данные скринингового психодиагностического обследования. Когнитивные и метакогнитивные факторы готовности к школе обнаруживают тесные связи с учебной успеваемостью. Некогнитивные факторы, предположительно, влияют на процесс социализации, эмоциональное благополучие ребёнка в начальной школе. Особое значение для школьной успешности имеют такие системные характеристики личности, как активность и произвольность.

Теоретическая и/или практическая значимость. Определение школьно-значимых показателей готовности к обучению дополняет представления об общих закономерностях в прогнозировании учебной успешности на разных этапах образования. Комплексный анализ различных аспектов готовности к обучению с использованием многомерных методов математической статистики позволяет определить систему познавательных качеств и личностных характеристик ребёнка, необходимых для обучения в начальной школе, оценить вклад когнитивных, метакогнитивных и некогнитивных факторов готовности к обучению в школьную успешность.

Ключевые слова: активность, готовность к обучению в школе, когнитивные и некогнитивные факторы, познавательная сфера, поведение, произвольность, психодиагностика, учебная успеваемость, школьная успешность, эмоциональное благополучие в школе, начальная школа

THE RELATIONSHIP BETWEEN COGNITIVE AND NON-COGNITIVE INDICATORS OF READINESS TO LEARN WITH ACADEMIC PERFORMANCE

S. Konogorskaya

Irkutsk State University (ISU)

ul. Karla Marksa, str. 1, Irkutsk 664003, Russian Federation

Abstract

Aim. To determine cognitive and non-cognitive indicators of readiness for school, which are predictors of academic success at the stage of primary general education.

Methodology. The results of the study of psychological readiness for learning and indicators of academic performance in primary school are compared. Factor analysis is used to determine the structure of school readiness, the contribution of cognitive and non-cognitive factors to school success. Sample composition: primary school students (N = 222; 6–7 years old), primary school teachers (N = 9). Diagnostic methods: "Progressive matrices" by J. Raven (series "A"), "Visual-motor gestalt test" by L. Bender, "Exclusion of subjects", "Establishing the sequence of events", "Retelling the text", "Assessment of school motivation of primary school students" by N. G. Luskanova, "Methodology for studying socio-psychological adaptation to school" by E. M. Alexandrovskaya.

Results. The indicators of the child's mental development that have the greatest impact on academic performance are determined: the level of development of nonverbal and conceptual thinking, the formation of visual-spatial perception and graphomotor skills, activity, arbitrariness of behavior, the ability to self-regulation in intellectual activity. It is established that in relation to the forecast of academic performance, the teacher's assessment of children's readiness for learning is no less accurate than the data of a screening psychodiagnostic examination. Cognitive and metacognitive factors of school readiness reveal close links with academic performance. Non-cognitive factors, presumably, affect the process of socialization, the emotional well-being of the child at school. Of particular importance for school success are such systemic personality characteristics as activity and arbitrariness.

Research implications. The identification of school-relevant indicators of readiness for learning complements the idea of general patterns in predicting academic success at different stages of education. A comprehensive analysis of various aspects of readiness for learning using multidimensional methods of mathematical statistics allowed us to determine the system of cognitive qualities and personal characteristics of a child necessary for primary school education, to assess the contribution of cognitive, metacognitive and non-cognitive factors of readiness for learning to school success.

Keywords: activity, readiness to study at school, cognitive and non-cognitive factors, cognitive sphere, behavior, arbitrariness, psychodiagnostics, academic performance, school success, emotional well-being at school, primary school

Введение

Проблема изучения готовности детей к школе приобретает сегодня новую актуальность в связи с тенденцией современного образования к индивидуализации обучения, обеспечению вариативности содержания программ начального образования, предусматривающих углублённое, ускоренное или адаптивное изучение учебных предметов¹. Определение школьной готовности позволяет родителям рационально подойти к выбору образовательной организации и программы для обучения, принять решение об оптимальном возрасте поступления ребёнка в школу, построить режим учебной и внеучебной нагрузки первоклассника. Обследование детей в школе в контексте их готовности к обучению осуществляется с целью выявления и предупреждения факторов риска школьной дезадаптации, разработки индивидуальных образовательных маршрутов с учётом особенностей развития обучающихся.

В отечественной психологии проблема готовности к школьному обучению получила фундаментальное теоретическое обоснование в трудах Л. И. Божович, Л. А. Венгера, Л. С. Выготского, Н. И. Гуткиной, Е. Е. Кравцовой, М. И. Лисиной, Н. Г. Морозовой, Н. Г. Салминой, Л. С. Славиной, Л. И. Цеханской, Д. Б. Эльконина и др. Вслед за А. В. Запорожцем, Н. В. Нижегородцевой и В. Д. Шадриковым и др.

традиционно выделяются такие виды школьной готовности, как физиологическая, психологическая и педагогическая [10; 12]. Считается, что для успешного обучения в школе определяющее значение имеет не совокупность уже имеющихся у ребёнка специальных знаний, умений и навыков, а зрелость его интеллектуального и личностного развития. Психологическая готовность, составляющая ядро готовности к обучению, рассматривается как сложное многокомпонентное образование, отражающее все стороны психического развития ребёнка: личностного, интеллектуального, социально-психологического, эмоционально-волевого, психомоторного. В соответствии с целевыми ориентирами ФГОС дошкольного образования школьная готовность может быть определена как сформированность «социально-нормативных возрастных характеристик возможных достижений ребенка» и «предпосылок к учебной деятельности на этапе завершения дошкольного образования». Таким образом, понятие готовности к обучению содержит в себе совокупность психологических представлений о нормативном психическом развитии ребёнка 6,5–7 лет, включая элементы педагогической готовности: достаточный уровень общей осведомлённости, умения «решать адекватные возрасту ... задачи», «применять накопленный опыт» и т. п.².

¹ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193> (дата обращения: 16.08.2023).

² Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013 № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412244> (дата обращения: 16.08.2023).

Несмотря на хорошее теоретическое обоснование проблемы готовности к школе, по причине многогранности, многокомпонентности содержания самого понятия готовности нет единого мнения, как её оценивать. В зарубежных исследованиях распространены тесты (например, DIAL-R, Gesell School Readiness Test, Lollipop Test, iPIPS, Test Ability to learn at G. Witzlak's school и др.), оценивающие «начальную грамотность»: речевую компетентность, знакомство с буквами и звуками слов, предпосылки чтения, счёта и письма, т. е. педагогическую готовность детей к обучению [9; 23].

В российской образовательной практике в соответствии с положением Л. С. Выготского о «зоне ближайшего развития» предметом изучения чаще всего становятся не предучебные навыки, а особенности познавательного развития ребёнка, составляющие основу обучаемости. В некоторых случаях дополнительно оценивается личностно-мотивационный компонент готовности к обучению. В то же время школьная готовность – понятие более широкое, чем развитие познавательных способностей. Психологическая готовность к обучению предполагает сформированность личностных и социально-психологических качеств ребёнка, поведенческих паттернов, позволяющих ему успешно освоить роль ученика. Существующие диагностические программы Д. Б. Эльконина, Н. И. Гуткиной, И. В. Дубровиной, М. М. Семаго, Л. А. Венгера, Л. А. Ясюковой и др. позволяют охватить многие критерии школьной готовности. Однако из-за значительных различий в содержании и наборе изучаемых показателей возникают сомнения в

эквивалентности и достоверности получаемых с их помощью данных о готовности ребёнка к школе. Так, например, Ю. А. Тюменева, поставив задачу изучить психометрические характеристики одной из известных диагностических программ, делает вывод о слабой внутренней согласованности заданий комплекса, что не позволяет объединить полученные показатели в единый конструкт «школьная готовность» [17]. Вместе с тем ни одна из диагностических программ не охватывает всего комплекса характеристик, необходимых ребёнку для успешного обучения в школе, и сама по себе, без использования дополнительных методик, не имеет достаточной диагностической ценности.

С. В. Солдатова, Ю. А. Тюменева и др. поднимают вопрос о необходимости проверки прогностической валидности диагностических методик, применяемых для изучения готовности детей к школе [14; 17]. Действительно, на практике результаты изучения готовности ребёнка к обучению экстраполируются на его дальнейшую школьную успешность. Но насколько надёжен прогноз учебной успеваемости, сделанный психологом на основе применения того или иного набора диагностических методик? Российские методические психодиагностические материалы нечасто сопровождаются полноценной психометрической информацией об их валидности и надёжности. Поэтому сбор и анализ данных, позволяющих сопоставить исходные результаты изучения готовности к обучению и сведения о дальнейшей успеваемости респондентов, являются актуальными задачами психолого-педагогической диагностики.

Практическая значимость обследования детей на предмет готовности к обучению может быть повышена посредством выявления и использования методик, имеющих более сильные корреляционные связи с успешностью школьного обучения.

Сущностные характеристики понятия «готовность к обучению», компилирующие представления о возрастной норме, предполагают широкое поле возможных аспектов для изучения особенностей детского развития на пороге школы. В современных исследованиях (М. М. Безруких, Е. Ю. Карданова, И. А. Криволапчук, В. М. Поставнев, А. И. Савенков и др.) представлены такие показатели школьной готовности, как: социально-демографические характеристики семьи (пол, образование матери, количество книг в доме, посещение детского сада); специальная педагогическая готовность (математические представления, навыки чтения, речевая грамотность); личностные и социально-эмоциональные навыки (уверенность в себе, поведение в классе, социально-коммуникативное развитие, эмоциональный интеллект); познавательное развитие (внимание, память, мышление, зрительно-пространственное восприятие и зрительно-моторная координация); интеллект; креативность; организация деятельности; физическое и психофизиологическое развитие (параметры тела, бег, прыжок в длину, становая сила и др.) [2; 11; 19; 23]. Вместе с тем недостаточно научных данных, которые бы позволили ответить на вопрос, какие из множества изучаемых показателей готовности к обучению действительно являются школьно-значимыми. Для достоверной диагностики

готовности ребёнка к школе необходимо точно определить предикторы, которые бы свидетельствовали об его будущей успешности в обучении. В зарубежных метааналитических исследованиях выделяются два основных обобщённых предиктора академической успешности – это фактор интеллекта и личностные характеристики [20; 25]. Предполагается, что значение мотивации, личностных черт в учебной успеваемости с возрастом усиливается, в то время как фактор интеллекта остаётся значимым на всех уровнях образования [5]. Исследования различий в показателях когнитивного развития мальчиков и девочек свидетельствуют в пользу слабого влияния фактора пола на успеваемость начальной школе [5; 7; 16; 25]. Дальнейшее изучение вклада когнитивных и некогнитивных факторов в учебную успешность на разных этапах образования, уточнение и дополнение представлений о прогностических параметрах понятия «школьная готовность» является актуальным и перспективным направлением исследований.

В соответствии с вышеизложенным цель настоящего исследования: определить когнитивные и некогнитивные показатели готовности к школе, являющиеся предикторами учебной успешности на ступени начального общего образования.

Метод

С опорой на современные исследования (А. М. Двойнина, Е. Ю. Кардановой, В. В. Назаренко, А. И. Савенкова, Т. Н. Тихомировой, К. М. Ла Паро, М. Прайор и др.) мы посчитали целесообразным весь спектр характеристик готовности к обучению разделить на две группы: когнитивные и неког-

нитивные. Когнитивные компоненты готовности включают особенности познавательного развития и предпосылки учебной деятельности. Некогнитивные компоненты описывают личностные особенности, такие как мотивация, познавательная активность, эмоциональное отношение к школе, поведение, взаимодействие с учителями и сверстниками [5; 9; 16; 19; 21; 23; 24]. Для их изучения были подобраны методики, предполагающие как непосредственное обследование детей, так и опрос учителей начальных классов.

С целью исследования когнитивного компонента готовности к обучению проводилось изучение наглядно-образного мышления (линейного визуального, пространственного), графомоторных функций с помощью тестов «Прогрессивные матрицы» Дж. Равена, серия «А» (Raven Progressive Matrices), «Визуально-моторный гештальт-тест» Л. Бендера (Bender Visual Motor Gestalt Test); изучались предпосылки вербально-логического, понятийного мышления, смысловой памяти, связной речи посредством методик «Исключение предметов», «Установление последовательности событий», «Пересказ текста». Дополнительно учителю начальных классов было предложено оценить по пятибалльной шкале уровень интеллектуальной готовности к обучению первоклассников, основываясь на наблюдениях за процессом решения ими учебных задач.

Для изучения сформированности некогнитивного компонента школьной готовности использовались:

– анкета «Оценка школьной мотивации учащихся начальных классов» Н. Г. Лускановой, позволяющая на основе самоотчётов детей получить

представление об их эмоциональном отношении к школе как одном из важных аспектов учебной мотивации на начальном этапе образования;

– «Методика изучения социально-психологической адаптации к школе» Э. М. Александровской, применяя которую учитель в качестве эксперта оценивает предпосылки школьной успешности первоклассников с точки зрения следующих параметров: учебная активность, нормативность поведения, успешность социальных контактов с одноклассниками и учителем, эмоциональное благополучие в школе.

Исследование готовности к школе проводилось в сентябре–октябре первого года обучения. В логике деятельностного подхода о сформированности готовности к обучению можно говорить только после включения ребёнка с соответствующую деятельность – учебную, в которой искомое системное качество психики может проявиться. По отношению же к дошкольнику, вероятно, корректнее говорить об особенностях развития ребёнка, которые с некоторой долей вероятности могут повлиять на успешность обучения, чем делать заключение о школьной готовности [15]. В то же время проведение диагностики в начале учебного года позволяет сделать вывод именно о стартовой готовности, а не о развивающем эффекте обучения.

Описание выборки. В эмпирическом исследовании приняли участие 222 обучающихся первых классов МБОУ г. Иркутска СОШ № 49 (98 девочек и 124 мальчика) в возрасте 6–7 лет, девять учителей начальных классов. Проводилось сплошное обследование первоклассников с целью изучения готовности к школе.

Процедура и логика обработки данных. Пакет диагностических данных для последующей статистической обработки включил: 1) результаты изучения интеллектуальной (когнитивной) готовности к обучению (семь показателей); 2) данные о некогнитивном компоненте готовности (девять показателей); 3) годовые оценки успеваемости за второй класс (десять показателей).

Статистическая обработка полученных результатов осуществлялась с помощью пакета программ STATISTICA. Корреляционный анализ по Спирмену использовался для выявления значимых взаимосвязей между результатами изучения психологической готовности к обучению и учебной успеваемостью с целью последующего анализа прогностических возможностей диагностических методик. Для выявления структуры готовности к обучению в школе применялся факторный анализ: метод главных компонент с вращением референтных осей по Варимакс-критерию.

Результаты и их обсуждение

Сопоставление результатов изучения интеллектуальной готовности к обучению и учебных отметок свидетельствует о достаточной прогностической способности методик, используемых для диагностики познавательной сферы, предсказывать академическую успешность младших школьников. Получены статистически достоверные корреляционные связи всех исследуемых показателей познавательного развития с овладением содержанием предметов в начальной школе. Наиболее сильные корреляционные связи установлены между результатами выполнения «Гешталь-

тест» Бендера ($r = 0,48$ при $p < 0,01$), методики «Исключение предметов» ($r = 0,44$ при $p < 0,01$) в первом классе и средним баллом успеваемости за второй класс. Связь вербального и невербального мышления с учебной успеваемостью указывает в первую очередь на весомый вклад общего интеллекта в успешность обучения на ступени начального общего образования. Вместе с тем в исследованиях, построенных на основе сопоставления данных об особенностях познавательного развития детей с показателями овладения учебными навыками, получены данные, которые свидетельствуют в пользу более высокой чувствительности методов диагностики невербального, пространственного мышления в отношении возникновения возможных трудностей обучения в начальной школе [8]. Высокая прогностическая валидность Гештальт-теста Бендера объясняется его способностью диагностировать как показатель общего интеллекта, так и более специфичные психические функции, связанные с пространственной ориентировкой, зрительно-моторной координацией. В работах Т. В. Ахутиной, М. М. Безруких, А. М. Двойнина, С. А. Коногорской и др. обосновывается положение, что сформированные пространственное мышление, графомоторные функции выступают в качестве базового условия успешного формирования навыков чтения, письма и счёта [1; 2; 5; 7]. В литературе имеются данные, подтверждающие, что многие графические тесты (Controlled Drawing Observation T. Krogh (CDO), Who am I? M. de Lemos, «Ориентировочный тест школьной зрелости» Керна-Йирасака, рисунок по инструкции «Остров со-

кровищ» С. А. Коногорской и др.) обладают хорошей дифференцировочной и прогностической способностью в отношении будущей учебной успешности детей [6; 8; 9].

Итоговая оценка интеллектуальной готовности первоклассников к обучению, выведенная психологом-исследователем посредством качественно-количественного анализа всей совокупности полученных данных о познавательном развитии ребёнка, имеет более сильные корреляционные связи с учебной успеваемостью, чем результаты отдельных методик ($r = 0,60$ при $p < 0,01$). Однако следует признать, что непосредственная оценка учителем уровня готовности детей к школе на основе довольно короткого периода наблюдения за их учебной деятельностью (в течение 2–4 недель в начале первого года обучения) оказывается не менее точной в плане прогноза успеваемости ($r = 0,65$ при $p < 0,01$). Отчасти совпадение учительских оценок уровня готовности и успешности освоения школьной программы объясняется тем, что они даны одним и тем же педагогом, непосредственно обучающим ребёнка. В то же время близость прогностических возможностей педагогических и психологических оценок готовности к школе указывает, в том числе, на достаточную объективность мнения учителя в отношении способностей ребенка к обучению. По некоторым данным, именно измерительные инструменты, основанные на опросе педагогов, работающих с детьми, например, Early Development Instrument (EDI), демонстрируют хорошую прогностическую способность в отношении академической успеваемости [22]. Более того, по данным Ю. А. Громыко,

оценка учителем степени готовности первоклассника к обучению в начале года довольно точно предсказывает его статусную позицию в коллективе, которая измеряется в конце учебного года [4]. Несмотря на то, что трудозатраты на психологическую диагностику готовности к обучению и опрос учителей несоизмеримы, будет ошибочным утверждать бессмысленность её применения в школе. Поскольку психодиагностическое обследование позволяет выявить сохранные и отклоняющиеся от нормативного стороны психического развития, определить возможные причины выявленных особенностей развития и спланировать пути помощи ребёнку.

Взаимосвязи учебной успеваемости и некогнитивных показателей готовности к обучению, вероятно, являются более сложными, нелинейными. Выявлены значимые корреляции между средним баллом успеваемости за второй класс и познавательной активностью ребёнка ($r = 0,59$ при $p < 0,01$), продуктивностью его интеллектуальной деятельности в процессе обучения ($r = 0,61$ при $p < 0,01$), дисциплинированным поведением на уроке ($r = 0,46$ при $p < 0,01$). Слабые достоверные связи присутствуют между успеваемостью и отношением ребёнка к учителю ($r = 0,30$ при $p < 0,01$). Другие некогнитивные показатели готовности к обучению, такие как эмоциональное благополучие в школе, отношения со сверстниками, мотивация учения и отношение к школе не обнаруживают значимых взаимосвязей с учебной успеваемостью. Тот факт, что не выявлено корреляций между уровнем школьной мотивации и учебной успеваемостью, ставит вопрос о валидности применяемого диа-

гностического инструмента на выборке первоклассников. Анкета «Оценка школьной мотивации учащихся начальных классов» Н. Г. Лускановой очень часто применяется в школьной практике в первую очередь по причине простоты её использования. В то же время, данные, полученные на основе самоотчётов детей с несформированными рефлексивными способностями, подверженных влияниям настроения, чутко реагирующих на условия группового обследования, могут оказаться недостаточно надёжными. Возможно, применение проективных методик для изучения преобладающего вида и уровня сформированности мотивации у детей 6–8-летнего возраста может дать более достоверные результаты. С другой стороны, хорошо успевающие, усердные младшие школьники действительно могут испытывать переутомление, страх ошибки и низкой отметки, давление со стороны значимых взрослых, в связи с чем их отношение к школе, желание учиться может оказаться ниже ожидаемого. Как утверждает Т. С. Семенова, нет прямой связи между интеллектуальной готовностью к обучению и эмоциональным самочувствием детей в школе. Даже у хорошо подготовленных к школе детей могут возникнуть трудности адаптации, выражающиеся в повышении школьной тревожности, негативном отношении к школе [13].

Вывод об успешности протекания процесса адаптации первоклассников к школе, сделанный на основе объединения показателей методики Э. М. Александровской, позволяет с некоторой долей вероятности прогнозировать успешность обучения ($r = 0,36$ при $p < 0,01$). Действительно, поня-

тия готовность к обучению и школьная адаптация тесно взаимосвязаны. Готовность ребёнка к школе должна обеспечить ему успешную адаптацию к новым требованиям и условиям обучения. В то же время для успешной адаптации к школе любого ребёнка, с высоким или низким уровнем готовности к обучению в образовательной организации, должны быть созданы специальные условия. Многокомпонентность, сложность понятия готовность к обучению не позволяет однозначно связать его только с прогнозом учебной успеваемости. Школьная успешность включает в себя также представление об эмоциональном благополучии, социальной компетентности ребёнка в различных образовательных ситуациях.

Полученные результаты соотносятся с выводами других исследований о прогностическом значении фактора общего интеллекта, роли невербального мышления, пространственных способностей, управляющих функций в учебной успешности младших школьников. Описываемая в научной литературе тенденция «к нарастанию с возрастом роли некогнитивных факторов (учебной мотивации, некоторых личностных характеристик)», позволяет отчасти объяснить зафиксированное в данном исследовании отсутствие взаимосвязей между школьной мотивацией и учебной успешностью на ранних этапах образования [5, с. 48].

По результатам проведенного исследования для скрининговой диагностики готовности ребёнка к обучению в школе могут быть предложены к использованию следующие методы, доказавшие свою высокую прогностическую валидность в отношении учебной успеваемости: графический «Гештальт-

тест» Бендера, методика «Исключение предметов», «Методика изучения социально-психологической адаптации к школе» Э. М. Александровской, непосредственная оценка педагогом уровня готовности ребёнка к школе. Необходимо отметить, что поскольку большая часть традиционно используемых в российской практике психодиагностических методик не являются стандартизированными, относятся к так называемым методам «качественной диагностики», достоверность прогноза обучаемости, сделанного на их основе, во многом будет зависеть от профессионализма диагноста, его субъективного подхода к оценке и интерпретации полученных данных.

Посредством факторного анализа получено подтверждение предположения о существовании двух независимых групп факторов (когнитивных и некогнитивных), характеризующих готовность детей 6–7 лет к обучению в школе. Вклад обнаруженных факторов в обобщённую дисперсию выборки составил 51%. Некоторые из используемых для диагностики школьной готовности переменных не вошли в состав выделенных факторов. В частности, были исключены вторичные суммарные показатели интеллектуальной готовности и социально-психологической адаптации как дублирующие первичные показатели (при включении их в факторный анализ они имели закономерные тесные связи с факторами I и II соответственно), а также показатели учебной мотивации, как не вошедшие ни в один из факторов; отметки по таким предметам, как «ИЗО», «Технология», «Физкультура», характеризующиеся слабой дифференцированностью. В качестве значимых

рассматривались факторные нагрузки показателей с величинами, превосходящими по модулю значение 0,4 (см. табл. 1).

Вклад фактора I в общую дисперсию выборки составил 40,3%. Высокие факторные веса в нем имеют такие показатели готовности к обучению, как сформированность пространственного и понятийного мышления, графомоторных навыков, познавательная активность и продуктивность в интеллектуальной деятельности, надлежащее учебное поведение на уроке. Данный фактор интегрирует когнитивный и метакогнитивный компоненты готовности к обучению, отражающие уровень общего интеллектуального развития ребёнка, активность и саморегуляцию в познавательной деятельности, выполнение требований учителя на уроке [3; 18]. Полученные результаты указывают на тесную взаимосвязь когнитивного и метакогнитивного компонентов готовности к школе с учебной успеваемостью.

Вклад фактора II в общую дисперсию выборки составил 10,7%. Некогнитивный фактор готовности включает в себя характеристики взаимоотношений ребёнка со сверстниками и учителем, способность гибко менять свое поведение в соответствии с учебной или внеучебной ситуацией взаимодействия, сохранять позитивный эмоциональный настрой в школе, проявлять активность в совместной деятельности. Обсуждаемый фактор не оказывает существенного влияния на учебную успеваемость. Фактор II отражает в первую очередь сформированность социально-значимых качеств личности и, предположительно, взаимосвязан с социальной успешно-

Таблица 1 / Table 1

Психологические факторы, характеризующие готовность детей 6–7 лет к обучению в школе / Psychological factors characterizing the readiness of children aged 6-7 to study at school

Методика / предмет	Показатель	Фактор I	Фактор II
		Когнитивный и метакогнитивный компоненты	Социально-личностный компонент
Тест Равена, серия "А"	Линейное визуальное мышление	0,32	0,11
Гештальт-тест Бендера	Пространственное мышление, графомоторные навыки	0,52	0,21
Исключение предметов	Понятийное мышление	0,46	0,32
Последовательность событий	Понимание причинно-следственных связей	0,38	0,23
Пересказ текста	Смысловая память, связность речи	0,38	0,30
Методика изучения социально-психологической адаптации к школе Э.М. Александровской	Учебная активность	0,56	0,62
	Усвоение знаний	0,61	0,57
	Поведение на уроке	0,41	0,51
	Поведение на перемене	0,02	0,61
	Взаимоотношения с одноклассниками	0,01	0,76
	Отношение к учителю	0,19	0,63
	Эмоциональное благополучие в школе	0,02	0,54
Русский язык	Учебная успеваемость по предметам	0,80	0,21
Литература		0,83	0,07
Математика		0,82	0,15
Окружающий мир		0,83	0,04
Информатика		0,84	0,01
Английский язык		0,77	0,07
Все обязательные предметы начальной школы	Средний балл успеваемости	0,97	0,13

Примечание: значимые факторные нагрузки выделены в таблице полужирным шрифтом.

стью, эмоциональным благополучием ребенка в школе. Когнитивные факторы готовности к обучению в большей степени связаны с объективными показателями школьной успешности (с

академической успеваемостью); некогнитивные факторы – с субъективным переживанием обучающимися начальных классов удовлетворённости школьной жизнью, своими достижениями.

Заключение

Достоверный прогноз учебной успеваемости ребёнка, приступающего к систематическому школьному обучению, может быть сделан на основе совокупного анализа данных психодиагностического обследования и опроса педагогов. Выделены следующие показатели школьной готовности, выступающие предикторами учебной успешности в начальных классах:

- когнитивные: уровень сформированности невербального и понятийного мышления, зрительно-пространственного восприятия и графомоторных навыков;

- метакогнитивные, занимающие промежуточное положение между когнитивными и некогнитивными характеристиками, реализующие управляющие функции: активность, произвольность поведения, способность к саморегуляции в интеллектуальной деятельности.

Сделан вывод, что в фокусе измерения школьной готовности должны быть особенности развития познавательной сферы и поведение ребёнка.

Вопрос о значении мотивационного компонента готовности к школе требует дополнительного изучения. Прогностическая валидность широко применяемой в образовательной практике анкеты «Оценка школьной мотивации учащихся начальных классов» Н. Г. Лускановой на выборке первоклассников оказалась низкой. Более информативными, чем опрос детей, являются методы наблюдения и экспертной оценки педагогом проявлений познавательной активности ребёнка в учебной деятельности. Вероятно, роль мотивации в успеваемости будет воз-

растать по мере взросления обучающихся, становления субъектной позиции в учении.

Факторный анализ позволил оценить вклад когнитивных и некогнитивных компонентов готовности к обучению в школьную успешность. Когнитивные и метакогнитивные аспекты детского развития обнаруживают тесные связи с учебной успеваемостью. Некогнитивные факторы, отражающие сформированность социально-значимых качеств личности первоклассника, предположительно, влияют на успешность школьной адаптации, процесс социализации, эмоциональное благополучие ребёнка в школе, но не обнаруживают линейных взаимосвязей с учебной успеваемостью. Особое значение для школьной успешности в целом имеют такие системные характеристики личности, как активность и произвольная регуляция деятельности, обеспечивающие её продуктивность.

Определение школьно-значимых характеристик в общем психическом развитии ребёнка 6–7 лет позволит оптимизировать трудозатраты на проведение психологической диагностики, повысить достоверность прогноза успеваемости. Подход к разработке индивидуальных образовательных маршрутов, составлению программ психокоррекционной помощи с учётом вклада когнитивных и некогнитивных факторов готовности к обучению в различные аспекты школьной успешности будет способствовать минимизации рисков школьной дезадаптации.

Статья поступила в редакцию 18.08.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахутина Т. В., Пылаева Н. М. Преодоление трудностей учения: нейропсихологический подход. СПб.: Питер, 2008. 320 с.
2. Безруких М. М., Верба А. С., Филиппова Т. А. Комплексная диагностика развития и готовности к школе детей 6–7 лет // Вестник педагогических инноваций. 2019. № 2 (54). С. 12–22.
3. Голубева Э. А. Способности и индивидуальность. М.: Прометей, 1993. 306 с.
4. Громыко Ю. А. Взаимосвязь психологической готовности первоклассника к школе и его статусной позиции в учебном коллективе // Психологическая наука и образование. 2010. № 3. С. 25–39.
5. Двойнин А. М., Троцкая Е. С. Когнитивные предикторы академической успешности: как общие закономерности «работают» на ранних этапах образования? // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27. № 2. С. 42–52. DOI: 10.17759/pse.2022270204.
6. Иванова П. В., Зайцева Н. О., Томилова Е. А. Психофизиологическая диагностика готовности к обучению в школе детей старшего дошкольного возраста // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2020. № 80. С. 28–31.
7. Коногорская С. А. Особенности пространственного мышления и их взаимосвязь с учебной успешностью обучающихся // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 1 (15). С. 142–152.
8. Коногорская С. А. Прогностические возможности пространственных и вербальных тестов в диагностике возникновения трудностей обучения у младших школьников // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 5 (133). С. 149–154.
9. Назаренко В. В. Диагностика готовности детей к школе в зарубежных исследованиях // Современная зарубежная психология. 2012. Т. 1. № 1. С. 76–84.
10. Нижегородцева Н. В., Шадриков В. Д. Психолого-педагогическая готовность ребёнка к школе. М.: Владос, 2001. 256 с.
11. Общие и частные когнитивные способности как предикторы академической успешности ребёнка на ранних этапах образования / В. М. Поставнев, И. В. Поставнева, А. М. Двойнин, М. А. Романова // Вестник Московского государственного педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 4 (54). С. 64–73. DOI: 10.25688/2076-9121.2020.54.4.05.
12. Основы дошкольной педагогики / А. В. Запорожец, Т. А. Маркова, Л. А. Венгер, Е. А. Лобанова. М.: Педагогика, 1980. 271 с.
13. Семенова Т. С. Психологическая готовность к обучению и адаптация первоклассников к школе // Психология обучения. 2011. № 12. С. 96–102.
14. Солдатова С. В. Интеллектуальная готовность к школе (Содержание, диагностика): дис. ... канд. психол. наук. М., 2001. 127 с.
15. Степанов Ф. Г. Психолого-педагогическая аксиология диагностики готовности детей к обучению в школе // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2021. № 2. С. 84–92.
16. Тихомирова Т. Н., Модяев А. Д., Леонова Н. М. Факторы успешности в обучении на начальной ступени общего образования: половые различия // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 5. С. 43–54.
17. Тюменева Ю. А. К проблеме оценки готовности детей к школе // Психология обучения. 2008. № 3. С. 95–107.

18. Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. М.: Юрайт, 2023. 334 с.
19. Эффективность базовых предикторов учебной успешности ребенка на ранних этапах образования / А. И. Савенков, Ж. В. Афанасьева, А. В. Богданова, И. В. Сальникова // Известия института педагогики и психологии образования. 2018. № 3. С. 98–107.
20. Kriegbaum K., Becker N., Spinath B. The relative importance of intelligence and motivation as predictors of school achievement: A meta-analysis // Educational Research Review. 2018. № 25. P. 120–148. DOI: 10.1016/j.edurev.2018.10.001.
21. La Paro K. M., Pianta R. C. Predicting Children's Competence in the Early School Years: A MetaAnalytic Review // Review of Educational Research. 2000. Vol. 70. № 4. P. 443–484.
22. Lloyd J. E. V., Hertzman C. From Kindergarten readiness to fourthgrade assessment: Longitudinal analysis with linked population data // Social Science & Medicine. 2009. № 68. P. 111–123.
23. Patterns of First-Graders' Development at the Start of Schooling: Cluster Approach Based on the Results of iPIPS Project / E. Kardanova, A. Ivanova, I. Antipkina, P. Sergomanov // Educational Studies. Moscow. 2018. № 1. P. 8–37. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-1-8-37.
24. Prior M., Bavin E., Ong B. Predictors of school readiness in five to six-year-old children from an Australian longitudinal community sample // Educational Psychology. 2011. Vol. 31. № 1. P. 3–16.
25. Roth B., Becker N., Romeyke S. Intelligence and school grades: A meta-analysis // Intelligence. 2015. № 53. P. 118–137. DOI: 10.1016/j.intell.2015.09.002

REFERENCES

1. Ahutina T. V., Pylaeva N. M. *Preodolenie trudnostej ucheniya: nejropsihologicheskij podhod* [Overcoming the need for learning: a neuropsychological approach]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 320 p.
2. Bezrukih M. M., Verba A. S., Filippova T. A. [Complex diagnostics of development and assistance in school for children aged 6–7 years]. In: *Vestnik pedagogicheskikh innovacij* [Bulletin of pedagogical innovations], 2019, no. 2 (54), pp. 12–22.
3. Golubeva E. A. *Sposobnosti i individual'nost'* [Abilities and individuality]. Moscow, Prometej Publ., 1993. 306 p.
4. Gromyko Yu. A. [The relationship between the psychological theory of a first-grader at school and his status position in the educational community]. In: *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2010, no. 3, pp. 25–39.
5. Dvojnin A. M., Trockaya E. S. [Cognitive predictors of academic success: how do general rules “work” at the initial stages of education?]. In: *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2022, vol. 27, no. 2, pp. 42–52. DOI: 10.17759/pse.2022270204.
6. Ivanova P. V., Zajceva N. O., Tomilova E. A. [Psychophysiological diagnostics using teaching methods in schools for children of senior preschool age]. In: *Nauchno-medicinskij vestnik Central'nogo Chernozem'ya* [Scientific and Medical Bulletin of the Central Chernozem Region], 2020, no. 80, pp. 28–31.
7. Konogorskaya S. A. [Features of spatial thinking and their relationship with the educational success of students]. In: *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie* [Scientific and pedagogical review], 2017, no. 1 (15), pp. 142–152.
8. Konogorskaya S. A. [Predictive capabilities of spatial and verbal tests in diagnostics require training for younger schoolchildren]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], 2013, no. 5 (133), pp. 149–154.

9. Nazarenko V. V. [Diagnosis of assistance to children in schools in foreign research]. In: *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya* [Modern foreign psychology], 2012, vol. 1, no. 1, pp. 76–84.
10. Nizhegorodceva N. V., Shadrikov V. D. *Psihologo-pedagogicheskaya gotovnost' rebyonka k shkole* [Psychological and pedagogical readiness of a child for school]. Moscow, Vldos Publ., 2001. 256 p.
11. Postavnev V. M., Postavneva I. V., Dvojnin A. M., Romanova M. A. [General and specific cognitive abilities as predictors of a person's academic success at the initial stages of education]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psihologiya* [Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Pedagogy and psychology], 2020, no. 4 (54), pp. 64–73. DOI: 10.25688/2076-9121.2020.54.4.05.
12. Zaporozhec A. V., Markova T. A., Venger L. A., Lobanova V. A. *Osnovy doskol'noj pedagogiki* [Fundamentals of preschool pedagogy]. Moscow, Pedagogika Publ., 1980. 271 p.
13. Semenova T. S. [Psychological readiness for learning and adaptation of first-graders to school]. In: *Psihologiya obucheniya* [Psychology of education], 2011, no. 12, pp. 96–102.
14. Soldatova S. V. *Intellektual'naya gotovnost' k shkole (Soderzhanie, diagnostika): dis. ... kand. psihol. nauk* [Intellectual readiness for school (Content, diagnostics): Cand. Sci. thesis in Psychology]. Moscow, 2001. 127 p.
15. Stepanov F. G. [Psychological and pedagogical axiology helps children to study at school]. In: *Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the State Humanitarian-Technological University], 2021, no. 2, pp. 84–92.
16. Tihomirova T. N., Modyaev A. D., Leonova N. M. [Factors of learning success at the primary level of general education: gender differences]. In: *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2015, vol. 36, no. 5, pp. 43–54.
17. Tyumeneva Yu. A. [On the problems of assessing support for children at school]. In: *Psihologiya obucheniya* [Psychology of education], 2008, no. 3, pp. 95–107.
18. Holodnaya M. A. *Psihologiya intellekta. Paradoksy issledovaniya* [Psychology of intelligence. Paradoxes of research]. Moscow, Yurajt Publ., 2023. 334 p.
19. Savenkov A. I., Afanas'eva Zh. V., Bogdanova A. V., Sal'nikova I. V. [The effectiveness of basic predictors of a child's educational success at the initial stages of education]. In: *Izvestiya instituta pedagogiki i psihologii obrazovaniya* [News of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education], 2018, no. 3, pp. 98–107.
20. Kriegbaum K., Becker N., Spinath B. The relative importance of intelligence and motivation as predictors of school achievement: A meta-analysis. In: *Educational Research Review*, 2018, no. 25, pp. 120–148. DOI: 10.1016/j.edurev.2018.10.001.
21. La Paro K. M., Pianta R. C. Predicting Children's Competence in the Early School Years: A MetaAnalytic Review. In: *Review of Educational Research*, 2000, vol. 70, no. 4, pp. 443–484.
22. Lloyd J. E. V., Hertzman C. From Kindergarten readiness to fourthgrade assessment: Longitudinal analysis with linked population data. In: *Social Science & Medicine*, 2009, no. 68, pp. 111–123.
23. Kardanova E., Ivanova A., Antipkina I., Sergomanov P. Patterns of First-Graders' Development at the Start of Schooling: Cluster Approach Based on the Results of iPIPS Project. In: *Educational Studies*. Moscow, 2018, no. 1, pp. 8–37. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-1-8-37.
24. Prior M., Bavin E., Ong B. Predictors of school readiness in five to six-year-old children from an Australian longitudinal community sample. In: *Educational Psychology*, 2011, vol. 31, no. 1, pp. 3–16.
25. Roth B., Becker N., Romeyke S. Intelligence and school grades: A meta-analysis. In: *Intelligence*, 2015, no. 53, pp. 118–137. DOI: 10.1016/j.intell.2015.09.002.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коногорская Светлана Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики начального образования Иркутского государственного университета;

e-mail: konogorskaya@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-2607-9058

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana A. Konogorskaya – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof. of the department of psychology and pedagogy of elementary education of Irkutsk State University (ISU);

e-mail: konogorskaya@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-2607-9058

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Коногорская С. А. Взаимосвязь когнитивных и некогнитивных показателей готовности к обучению с учебной успеваемостью // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2023. № 4. С. 53–68.

DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-53-68

FOR CITATION

Konogorskaya S. A. The relationship between cognitive and non-cognitive indicators of readiness to learn with academic performance. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Psychological Sciences*, 2023, no. 4, pp. 53–68.

DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-53-68

УДК 159.9

DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-69-80

ПРИНЦИП ПРЕДЕЛЬНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Хусаинова С. В.

*Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Казанский филиал
420039, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Исаева, д. 12, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Целью исследования является введение принципа предельности в изучение поведения человека.

Процедура и методы. В статье обоснована категория предельности. Предельность нами понимается как минимальное или максимальное критическое проявление психики человека. Она может определяться множественностью проявлений, объясняемых в структурных, функциональных, закономерных причинах её возникновения. В исследовании использованы методы анализа, синтеза, интерпретации результатов и теоретико-методологического описания.

Результаты. При проведении исследования выявлены статистические различия ($p \leq 0,05$), определено, что девиантные подростки более склонны к физическому насилию и враждебны к окружающему миру. Раскрывая особенности эмоционально-волевой сферы подростков, установлено переживание ими чувства вины и подозрительность.

Теоретическая и/или практическая значимость. С увеличением групп девиантных подростков установлено, что при проведении превентивной работы с несовершеннолетними необходимо акцентироваться на проработке их переживаний. Преодоление чувства вины позволит понизить агрессивность обучающихся, а коррекция подозрительности позволит уменьшить проявление демонстративного поведения, снизить использование ненормативной лексики и интерес к местам, где расположены строительные объекты.

Ключевые слова: предельность, принцип предельности, поведение, обучающийся, деятельность

Благодарности. Статья выполнена по государственному заданию FNRR-2021-0003 «Проблема отклоняющегося поведения в системе современного человековедения».

THE PRINCIPLE OF EXTREMITY IN THE STUDY OF HUMAN BEHAVIOUR

S. Khusainova

*Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Kazan branch
ul. Isayeva, 12, Republic of Tatarstan, Kazan, 420039, Russian Federation*

Abstract

Aim. The aim of the article is to introduce the limiting category to the study of human behaviour.

Methodology. The article substantiates the category of limit. Limitability is understood by us as a minimum or maximum critical manifestation of the human psyche. It can be defined by a

plurality of manifestations explained in structural, functional, regular causes of its occurrence. The methods of analysis, synthesis, interpretation of results and theoretical and methodological description were used in the study.

Results. The study revealed statistical differences ($p \leq 0.05$), it was determined that deviant teenagers are more prone to physical violence and hostile to the world around them. Disclosing the peculiarities of the emotional-volitional sphere of adolescents, it is established that they experience feelings of guilt and suspicion.

Theoretical and/or practical significance. With the increase of groups of deviant teenagers it was established that, when carrying out preventive work with minors, it is necessary to focus on working through their experiences. Overcoming the sense of guilt will reduce the aggressiveness of students, and correction of suspicion will reduce the manifestation of demonstrative behaviour, reduce the use of profanity and interest in places where construction projects are located.

Keywords: limit, limit principle, behaviour, learner, activity

Acknowledgment. The article was carried out according to the state assignment FNRR-2021-0003 "The problem of deviant behavior in the system of modern human studies."

Введение

В настоящее время междисциплинарному изучению поведения уделяется особое внимание, приводящее к глубокому пониманию его сущности с различных по характеру сторон развития. Подход к исследованию человеческой жизни неразрывно связан с анализом деятельности и поведения. В исследовании практической деятельности человека особое место уделяется поведению, которое проявляет субъект в деятельности.

Поведение, возникающее в особых условиях (экстремальных, ситуациях изменения, в условиях трудных задач, новой деятельности и т. п.), может рассматриваться как критерий эффективности работы психофизиологических, психологических и функциональных систем человека.

Деятельность является необходимым условием развития поведения и в то же время зависит от уровня развития личности, выступающей как субъект этой деятельности.

Поведение изучается исследователями методами психологического анали-

за как в естественных, так и в специально организованных лабораторных условиях.

Изучая поведение как системное явление, необходимо понимать, что оно, объединяясь в одну систему (имеется в виду жизненный опыт), разделяется на две подсистемы (внутренняя и внешняя), которые могут проявляться в развивающихся противоположных переменных.

Системный подход согласно принципу целостности предполагает рассматривать поведение сообразно проявлению его частей. Однако данный принцип ввиду своей недостаточности не позволяет рассматривать составляющие части поведения в минимальном и максимальном его проявлении.

В последнее время существует необходимость в изучении предельных характеристик поведения человека, особенно в направлении получения закономерностей передающих отличия от исследований прошлых лет, создающих экологию социального поведения человека взаимодействующего с собой и с миром [21].

Выход в проблемное поле открывает доступ к неизвестным, позволяющим включаться в процесс создания цепочки поведенческих актов. Человек, выходящий в социальную среду, демонстрирует активность, различную способность адаптироваться после воздействия внешних вызовов действительности.

Разнообразие в описании поведения человека ставит перед собой значительные задачи, решение которых позволит объединить эмпирические проявления в системную теорию. В нашем понимании это:

- недостаточность осмысления определения поведения в отличие от деятельности;
- существование проблематики определения фактов, относящихся к поведению;
- описание с помощью конструкторов для решения других научных проблем;
- проблема классификации поведения;
- узкий взгляд на отношение к проявлению нормативного и ненормативного поведения;
- разрозненное представление отклоняющегося поведения.

Постановка данных задач требует глубокого анализа и доработки выявленных проблем и дифференциации знаний о поведении для приведения их к методологическому обобщению. Поставленные нами задачи указывают на то, что в настоящее время расширяются представления о нормативном и ненормативном поведении человека [4; 6; 13], проводится описание выявленных конструкторов, адаптированными зарубежными методиками при решении проблемы заявленной темы исследования [7; 9], осуществляется

классификация поведения в соответствии с уклоном на его отклонения (нормативность поведения принимается как социальное и положительное) [11; 12; 20].

Исследования, проведенные нами в области изучения поведения человека, выявили проблему в недостаточности методологического основания в описании обобщения эмпирических фактов, относящихся к поведению, и причин их возникновения. Это требует нового цикла исследований, где принцип предельности разрешает проводить анализ изменений в поведении.

По С. В. Хусаиновой, согласно принципу предельности изучаемые явления рассматриваются как в специально организованных условиях, так и в естественных и обладают критическими состояниями минимума и максимума.

Развивая предельный подход, позволяющий выдвинуть предположение о том, что время от времени проявляются эмерджентные всплески отклонения в поведении, и, как следствие, выход к предельным нагрузкам приводит к ожиданию проявления его различных метаморфоз [19].

Для объяснения явления предела в поведении необходимо введение категории предельности [18].

Предельность нами понимается как минимальное или максимальное критическое проявление психики человека. Оно может определяться множественностью проявлений, объясняемых в структурных, функциональных, закономерных и других причинах возникновения.

При изучении особенностей поведения появляется необходимость выявления лиц с небольшими пределами, которым трудно решать постав-

ленные задачи, общаться, проживать жизненные уроки, тех людей, которые не могут пережить нагрузочный предел. Необходимо изучать и успешных в виду того, что высокие пределы могут быть ими не учтены, и человек может такую нагрузку не выдержать. Противоречие в том, что изучение как успешных, так и неуспешных людей определяют по выявленным шкалам стандартизированных методик, где шкала становится пределом. Здесь возникают вопросы: «Это нагрузка в задании предельная или программа сложная?», «Или человек со слабыми задатками и способностями?». Нами сделан вывод о том, что белых пятен в изучении поведения ещё достаточно, и его изучение необходимо продолжать.

Проведём небольшой анализ того, как развивается феномен поведения, и на какую проблему он был выдвинут, его рождение и основание проявления. Анализ совокупности всех фактов указывает на проблему его изучения в научном плане. Изучение поведения проводится и в деятельностном плане, и личностном, и в общении и др., что в настоящее время указывает на существование проблемы целостности изучения этого феномена в поведении.

В исследованиях А. Ф. Филиппова показано приведение «влечения» и «нормы» к единому взаимодействию, осуществить, которое возможно только в единой динамической системе. Согласно принципу предельности, это можно объяснить тем, что изменения входят в различные пределы, но взаимодействуют [16]. Например, в ходе постановки проблемы нами был проведён опрос среди обучающихся на тему: «Почему вы не говорите на английском языке, изучая его

в школе десять лет?» и получен обобщённый ответ: «Мы просто учились». Собственная заинтересованность в изучении языка была отмечена при анализе ответов о выборе репетитора по английскому языку и посещении факультатива. В основном обучающиеся делают вывод, что в школу они просто ходят. Проинтерпретировав этот факт, нами установлено, что обучение для обучающихся – это продолжительное пребывание в образовательной организации. Согласно принципу предельности это позволяет определить пределы психологического и физиологического «влечения» для вхождения в учебную деятельность, и последующее ее развития.

Как нам известно, разрушение системы приводит к хаосу. Поэтому необходимо провести анализ предельности, где «влечение» и «активность» могут дойти до их предела. В таком случае мы акцентируем внимание на изучение отклонений в поведении, которое показывает, что система, удерживающая внутренние и внешние факторы, изменяется, и человек старается обрести равновесие (зависимость, аддикции, деструкции и др.). С другой точки зрения, предел можно охарактеризовать как норму, которая удерживает психическое проявление, принимаемое социумом.

Предельность позволит рассмотреть, как нормативность привести к действию. Предел же указывает на то психическое проявление, которое подтверждает существование системы, и удерживает её в норме. Предельные максимальные нагрузки, переживаемые длительное время, разрушают нормативность поведения (в системе нормативности трудно существовать

вместе с зависимостью, деструкцией и др.).

Изучение поведения в разных исследованиях указывает на проблему, над которой работали и работают исследователи. Ими определены культурные нормы, нормы коммуникации, взаимодействия, социализации, обучения и др. Проводятся также теоретико-методологическое обоснование и интерпретация результатов, в которые включается описание особенностей поведения субъекта [14; 22; 23; 25].

В настоящее время описание поведения человека является трудной задачей, т. к. оно имеет различные аспекты своего проявления, и в основном описание сводится к обобщённому конструкту для решения других научных проблем.

В культурно-исторической концепции Л. С. Выготский указывает на то, что высшие психические функции влияют на поведение, развивающееся в культурной среде [5]. В. К. Мясищев, давая определение поведению через развитие отношения, делает акцент на принципиальном поведении, являющемся следствием социального воздействия, воспитания и результатом индивидуального развития [10].

Исследования К. В. Судакова подтверждают необходимость описания поведения потому, что оно выступает как компонент предвидения будущего результата, направленного на удовлетворение доминирующей потребности [15]. Б. Ф. Скиннер, изучая оперантное поведение, показал возможность его развития посредством подкрепления [26].

Определим возможность получения ответа на поставленный вопрос о существовании проблематики опреде-

ления фактов, относящихся к поведению.

Дж. Уотсон, основатель бихевиоризма, считал поведение реакцией на стимул. В 1913 г. он предложил проводить исследования поведения экспериментальным методом. В процессе изучения поведения им выявлено, что активную роль играют факторы окружающей среды, и это привело его к заявлению о недостаточности применения метода наблюдения, что необходимо изучать и проводить психологический эксперимент [17]. В настоящее время необходимость в изучении факторов, влияющих на изменение поведения, также остаётся актуальной.

В тридцатые годы прошлого столетия поведение выступило как объект исследования. В исследованиях учёными Н. Миллером, Д. Доллардом, Р. Сирсом установлено, что человек не только развивается в научении, но ещё и социализируется. Они расширили объектную область изучения поведения. Исследователями представлена социализация как центральная концепция процесса усвоения социального научения (норм и правил, где современное общество является результатом научения) [24]. А. Бандура расширил объект поведения, изучая условие возникновения социальной мотивации и привязанности взрослых к младенцу – он регистрировал стимулы среды и младенца [2].

Возможность развития поведения ребёнка показал У. Бронфенбреннер – он разработал структуру социальных институтов как важнейших факторов развития [3].

Б. Г. Ананьев в проведении исследований личности выявил множественные корреляционные плеяды,

составляющие возможность описания выделения её доминантных качеств. В описании поведения выявил структуру, роли, ценности личности и мотивацию поведения, определив их как вторичные личностные свойства [1].

Ю. А. Клейберг сделал акцент на изучении девиантного поведения, указывая на сложность его проявления, где внешние воздействия преломляются через внутренние переживания, определяя его норму и отклонения [8].

Ход исследования

Нами было проведено эмпирическое исследование, в котором участвовали обучающиеся школ закрытого типа и гимназий городов Набережные Челны, Казань, Чистополь. Выборку составили 102 человека.

Нами было выдвинуто предположение о том, что подростки с отклоняющимся поведением склонны к насилию, они враждебно относятся к окружающему миру, обладают низкой адаптированностью, а подростки с нормативностью поведения – открытые, отзывчивые и эмоционально стабильные, адаптированные.

Методики исследования. Опросник Дж. Кеттелла – 16 – факторный (фор-

ма С); А. Басса, Э. Дарки (на русском языке адаптирован А. А. Хваном, Ю. А. Зайцевым и Ю. А. Кузнецовой); опросник для определения уровня социальной адаптации личности М. И. Рожкова.

По результатам обучающиеся нами были разделены на две группы: 1 группа (девиантные подростки) и 2 группа (нормативные подростки). Выявлено следующее.

По результатам методики Кеттелла обнаружено, что в основном по всем шкалам у девиантных подростков низкие результаты (рис. 1).

Необходимо обратить внимание на показатели шкал L и Q4. Шкала L по своим показателям демонстрирует низкую коммуникативность и подозрительность, а шкала Q4 с низкими показателями – эмоциональную нестабильность и психологическую напряжённость ($p \leq 0,05$). Возможно, это связано с ситуацией изменения, где неопределённость вызывает напряжённость и низкую психологическую устойчивость.

При проведении статистического анализа результатов двух групп испытуемых по методике М. И. Рожкова было определено, что существуют зна-

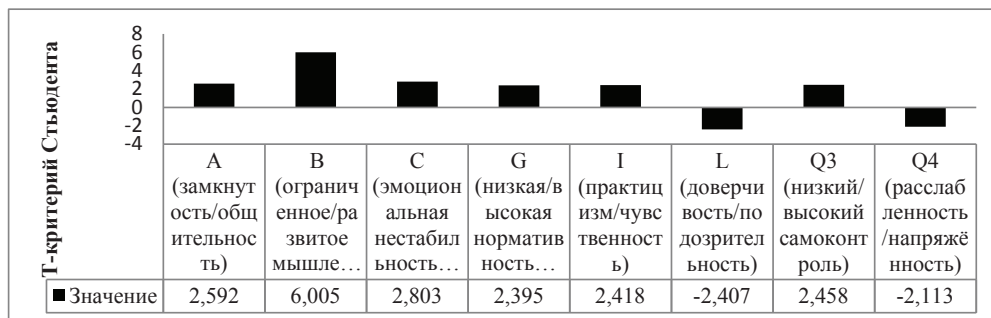

Рис. 1 / Fig. 1. Гистограмма уровня социальной адаптации группы девиантных подростков / Histogram of the level of social adaptation of a group of deviant adolescents

чимые различия по шкале социальной адаптированности. Общий уровень социальной адаптации указывает на различия двух групп, t -кр. Стьюдента = 2,3, при $p \leq 0,05$. Это говорит о том, что у лиц группы девиантных подростков низкий уровень социализированности.

По результатам методики Басса-Дарки (рис. 2) нами выявлены статистические различия ($p \leq 0,05$), указывающие на высокие показатели по шкале «Физическая агрессия». Это говорит о том, что девиантные подростки более склонны к физическому насилию. Раскрывая особенности эмоционально-волевой сферы подростков, определено враждебное отношение к окружающему миру лиц, относящихся к девиантной группе. Социальные нормы определяют позицию человека в группе, в которой он переживает трудные ситуации, жизненные кризисы, становление личности.

Таким образом, результаты девиантных подростков 16 лет указывают на высокую психическую напряжённость, низкий уровень социализированности, и как следствие – на нарушение норм в образовательной организации посред-

ством проявления физической агрессии, определяющей развитие отклонений в поведении. Для обучающихся школ закрытого типа свойственно переживание чувства вины и подозрительность, что необходимо учитывать в превентивной работе с несовершеннолетними. Проработка чувства вины позволит понизить агрессивность обучающихся, а коррекция подозрительности позволит снизить проявление демонстративного поведения, использование ненормативной лексики, уменьшить интерес к местам, где расположены строительные объекты.

Итак, нами выявлено, что при изучении поведения есть крайние позиции, и пришли к выводу, что имеется недостаточность методологического аппарата в нахождении и описании его особенностей. Различия в проявлении поведения можно изучать на основании принципа дифференциации, который даёт разделение на группы по внешним признакам, показав их внутреннее единство, а также предполагает структуру знания по выявленным признакам. К таким случаям применим также итерационный принцип: он позволит определить того, кто

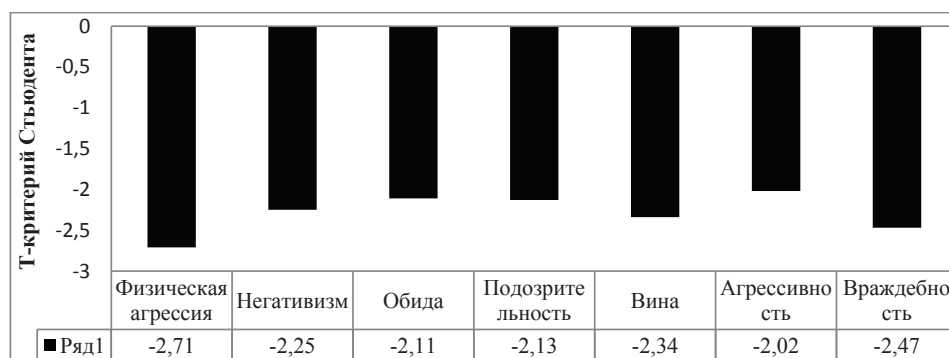

Рис. 2 / Fig. 2. Гистограмма эмоционально-волевой сферы группы девиантных подростков / Histogram of the emotional-volitional sphere of a group of deviant adolescents

способен пережить максимальную напряжённость и вернуться в деятельность. Динамический принцип также применим в изучении поведения, но он больше направлен на то, как и с каким ускорением происходит освоение заданного. Однако принцип предельности позволяет выявить закономерности проявления поведения, дать объяснение, почему происходит определённое явление, и показать выход из сложившейся ситуации. В изучении поведения принцип предельности позволяет изучить переживания прошлых ситуаций, отражающихся в настоящем, и фиксацию представлений о будущем, лежащих в умозрительных ограничениях. Прогностическая функция предельного подхода покажет исходы осуществления обучения с учётом пределов. Пределы в образовательном процессе включают в себя готовность к действию, встраиваемость, самодеятельность. Механизмом выхода из максимальных пределов является взаимопомощь, которая позволит поддержать развитие новых путей реализации активности обучающегося.

Выводы. Решение задач, заявленных в нашем исследовании, требует более глубокого анализа и доработки выявленных проблем, а также проведения дифференциации знаний о поведении, для приведения их к методологическому обобщению для построения системной теории. Исходя из решённых нами вопросов было выявлено, что сейчас проходит работа в расширении представления о нормативном и ненормативном поведении человека, проводится описание выявленных поведенческих конструкторов адаптированными зарубежными методиками при решении проблемы заявленной

темы исследования, осуществляется классификация поведения в соответствии с уклоном на его отклонения, где нормативность поведения принимается как социальное и положительное. А также решаются задачи, связанные с отличием поведения в отличие от деятельности, с существованием проблематики определения фактов, относящихся к поведению, с разрозненным представлением отклоняющегося поведения. Эти задачи требуют проведения дополнительных исследований, расширяющих объект поведения.

Заключение

Обращение к принципу предельности в психологии отражает её основную тенденцию формирования знания о человеке. Включение данного принципа в теорию педагогической психологии приводит к расширению объекта и предмета её исследования.

Предельность нами понимается как минимальное или максимальное критическое проявление психики человека. Оно может определяться множественностью проявлений, объясняемых в структурных, функциональных, закономерных причинах её возникновения.

В настоящее время наблюдается увеличение групп девиантных подростков, и присутствует необходимость в превентивной работе с несовершеннолетними, где основная деятельность направлена на проработку их переживаний. Эмпирическое исследование на уровне статистических различий ($p \leq 0,05$) определило, что девиантные подростки в отношениях склонны к проявлению физической агрессии и демонстрируют враждебное отношение к социуму. Эмоционально-волевая

сфера таких подростков деформирована: установлено переживание чувства вины и подозрительности. Преодоление чувства вины позволит понизить агрессивность обучающихся, а коррекция подозрительности позволит уменьшить проявление демонстративного поведения, снизить использование ненормативной лексики и интерес к местам, где расположены строительные объекты.

Инструментальное изучение пределов посредством дополненного включенного наблюдения, беседы, глубин-

ного интервью, и т. д. предоставят информацию о минимальных и максимальных пределах, разрешат определить, какой из них позволит удержаться в нормативной группе, и достичь цели в поставленной задаче. Исходами встречи с пределами являются напряжённость, деформация или сохранность психических проявлений. В максимальных пределах человек перестает видеть путь решения проблемы, важно научить это преодолевать.

Статья поступила в редакцию 10.10.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: в 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1980. 230 с.
2. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.
3. Бронфенбреннер У. Два мира детства. Дети в США и СССР / пер. с англ. О. Кулихиной, В. Пилиповского. М.: Прогресс, 1976. 167 с.
4. Бутова М. В. Причины развития отклоняющегося поведения несовершеннолетних: коррекция и профилактика // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 2. С. 271–274.
5. Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Эксмо, 2005. 1136 с.
6. Гапонова С. А. Коррекция девиантного поведения подростков во внешкольной деятельности // Человек. Преступление и наказание. 2020. Т. 28 (1–4). № 3. С. 462–463.
7. Гизатуллина Р. Р. К вопросу об отклонениях в поведении несовершеннолетних и путях его преодоления // Законность и правопорядок в современном обществе. 2019. № 25. С. 149–154.
8. Клейберг Ю. А. Основы психологии девиантного поведения: монография. М.: ИП Петросян, 2022. 446 с.
9. Книжникова С. В. Амок: актуальность изучения нападений в школах, причины, возможности первичной профилактики // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 1. С. 152–168.
10. Мясичев В. Н. Психология отношений. М.: МОДЭК, 2011. 242 с.
11. Организация просветительской работы с родителями по вопросам профилактики девиантного поведения / Н. В. Дворянчиков, В. В. Делибалт, А. О. Казина, Н. В. Лаврешкин. М.: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2018. 112 с.
12. Петрова А. В. Особенности коррекции девиантного поведения старшеклассников методами гештальт-терапии // Казанский педагогический журнал. 2019. № 3 (134). С. 48–52.
13. Пимонов В. А., Делибалт В. В., Дворянчиков Н. В. К вопросу о нормативноправовом регулировании организации деятельности психолого-медико-педагогических комиссий в контексте профилактики правонарушений несовершеннолетних // Психология и право. 2018. № 1. С. 95–109.
14. Позднякова М. Е. Подростки в трудной жизненной ситуации: путь к преступлению // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов:

- сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса, Тюмень, 14–16 октября 2020 г. / под ред. В. А. Мансурова. М.: РОС: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 1995–2007.
15. Судаков К. В., Умрюхин П. Е. Системные основы эмоционального стресса. М.: Геотар медиа, 2010. 112 с.
 16. Теория общества: сборник / пер. с нем., англ. А. Ф. Филиппова. М.: Кучково поле, 1999. 416 с.
 17. Уотсон Д. Б. Психология как наука о поведении. Торндайк Э. Принципы обучения, основанные на психологии / пер. с англ. М.: АСТ, 1998. 704 с.
 18. Хусаинова С. В. Концепция междисциплинарного изучения отклоняющегося поведения человека // Казанский педагогический журнал. 2022. № 5 (154). С. 244–253.
 19. Хусаинова С. В. Потенциал предельного подхода в изучении отклонений в поведении человека // Казанский педагогический журнал. 2021. № 4 (147). С. 241–246.
 20. Цинченко Г. М., Орлова И. С. Профилактика молодёжных девиаций в России и за рубежом // Управленческое консультирование. 2021. № 1 (145). С. 97–105.
 21. Шкаев Д. Г. Вирусы разума, цифровая религия и мифология девиаций: социально-философское сопоставление // Социальные и гуманитарные науки. 2020. № 3. С. 49–54.
 22. Шульга Т. И., Дворянчиков Н. В. Представления подростков о девиантном поведении // Психология и право. 2020. Т. 10. № 3. С. 174–188.
 23. Шульга Т. И., Левицкая В. С. Переживания социальной напряжённости различными группами людей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2014. № 1. С. 41–57.
 24. Dollard J. M., Neal E. Frustration and Aggression. New Haven: Yale University Press, 1939. 228 p.
 25. Khusainova S., Garaev D., Makhmutov Z. Factors of increasing the safety of the educational environment in a multi-ethnic society // 16th International Technology, Education and Development Conference. INTED2022 Proceedings, 7–8 March, 2022. Valencia: IATED Academy, 2022. P. 8057–8064.
 26. Skinner B. The evolution of operant behaviour // Journal of the Experimental Analysis of Behavior. 1986. № 45 (1). P. 45–115.

REFERENCES

1. Anan'ev B. G. *Izbrannyye psikhologicheskiye trudy. T. 1* [Selected psychological works. Vol. 1]. Moscow, Pedagogika Publ., 1980. 230 p.
2. Bandura A. *Teoriya social'nogo naucheniya* [Social learning theory]. St. Petersburg, Evraziya Publ., 2000. 320 p.
3. Bronfenbrenner U. Two worlds of childhood (Rus. ed.: Kulihina O., Pilipovskii I., transl. *Dva mira detstva. Deti v SSHA i SSSR*. Moscow, Progress Publ., 1976. 167 p.).
4. Butova M. V. [Reasons for the development of deviant behavior in minors: correction and prevention]. In: *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 2, pp. 271–274.
5. Vygotskij L. S. *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of human development]. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 1136 p.
6. Gaponova S. A. [Correction of deviant behavior of adolescents in extracurricular activities]. In: *Chelovek. Prestuplenie i nakazanie* [Chelovek. Crime and Punishment], 2020, vol. 28 (1–4), no. 3, pp. 462–463.
7. Gizatullina R. R. [On the issue of deviations in the behavior of minors and ways to overcome it]. In: *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve* [Legality and law and order in modern society], 2019, no. 25, pp. 149–154.

8. Klejberg Yu. A. *Osnovy psihologii deviantnogo povedeniya* [Fundamentals of the psychology of deviant behavior]. Moscow, Petrosyan Publ., 2022. 446 p.
9. Knizhnikova S. V. [Amok: relevance of studying attacks in schools, causes, possibilities of primary prevention]. In: *Social'naya psihologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2019, vol. 10, no. 1, pp. 152–168.
10. Myasishchev V. N. *Psihologiya otnoshenij* [Psychology of relationships]. Moscow, MODEK Publ., 2011. 242 p.
11. Dvoryanchikov N. V., Delibalt V. V., Kazina A. O., Lavryoshkin N. V. *Organizatsiya prosvetitel'skoj raboty s roditelyami po voprosam profilaktiki deviantnogo povedeniya* [Organization of educational work with parents on the prevention of deviant behavior]. Moscow, Moscow State Psychological and Pedagogical University, 2018. 112 p.
12. Petrova A. V. [Features of correction of deviant behavior of high school students using Gestalt therapy methods]. In: *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 2019, no. 3 (134), pp. 48–52.
13. Pimonov V. A., Delibalt V. V., Dvoryanchikov N. V. [On the issue of legal regulation of the organization of activities of psychological, medical and pedagogical commissions in the context of the prevention of juvenile delinquency]. In: *Psihologiya i pravo* [Psychology and Law], 2018, no. 1, pp. 95–109.
14. Pozdnyakova M. E. [Teenagers in a difficult life situation: the path to crime]. In: Mansurov V. A., ed. *Sociologiya i obshchestvo: tradicii i innovacii v social'nom razvitii regionov: sbornik dokladov VI Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa, Tyumen', 14–16 oktyabrya 2020 g.* [Sociology and society: traditions and innovations in the social development of regions: collection of reports of the VI All-Russian Sociological Congress, Tyumen, October 14–16, 2020]. Moscow, ROS; FNISC RAN Publ., 2020, pp. 1995–2007.
15. Sudakov K. V., Umryuhin P. E. *Sistemnye osnovy emocional'nogo stressa* [Systemic foundations of emotional stress]. Moscow, Geotar media Publ., 2010, 112 p.
16. Theory of Society (Rus. ed.: Filippov A. F., transl. *Teoriya obshchestva*). Moscow, Kuchkovo pole Publ., 1999. 416 p.).
17. Watson D. B. Psychology as a science of behavior. Thorndike E. Principles of learning based on psychology (Rus. ed.: *Psihologiya kak nauka o povedenii. Principy obucheniya, osnovannye na psihologii*). Moscow, Ast Publ., 1998. 704 p.).
18. Husainova S. V. [Concept of interdisciplinary study of deviant human behavior]. In: *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 2022, no. 5 (154), pp. 244–253.
19. Husainova S. V. [Potential of the limiting approach in the study of deviations in human behavior]. In: *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 2021, no. 4 (147), pp. 241–246.
20. Cinchenko G. M., Orlova I. S. [Prevention of youth deviations in Russia and abroad]. In: *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management consulting], 2021, no. 1 (145), pp. 97–105.
21. Shkaev D. G. [Viruses of the mind, digital religion and the mythology of deviations: social and philosophical comparison]. In: *Social'nye i gumanitarnye nauki* [Social and Humanitarian Sciences], 2020, no. 3, pp. 49–54.
22. Shulga T. I., Dvoryanchikov N. V. [Adolescents' ideas about deviant behavior]. In: *Psihologiya i pravo* [Psychology and Law], 2020, vol. 10, no. 3, pp. 174–188.
23. Shulga T. I., Levickaya V. S. [Experiences of social tension by various groups of people]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences], 2014, no. 1, pp. 41–57.

24. Dollard J. M., Neal E. *Frustration and Aggression*. New Haven, Yale University Press, 1939. 228 p.
25. Khusainova S., Garaev D., Makhmutov Z. Factors of increasing the safety of the educational environment in a multi-ethnic society. In: *16th International Technology, Education and Development Conference. INTED2022 Proceedings, 7–8 March, 2022*. Valencia, IATED Academy Publ., 2022, pp. 8057–8064.
26. Skinner B. The evolution of operant behaviour. In: *Journal of the Experimental Analysis of Behavior*, 1986, no. 45 (1), pp. 45–115.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хусаинова Светлана Владимировна – доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник Казанского филиала Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований;

e-mail: sv_husainova@mail.ru; ORCID 0000-0002-8121-0549

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khusainova Svetlana Vladimirovna – Dr. Sci. (Psychological Sciences), Leading Researcher of Kazan branch «Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research»;

e-mail: sv_husainova@mail.ru; ORCID 0000-0002-8121-0549

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Хусаинова С. В. Принцип предельности в изучении поведения человека // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2023. № 4. С. 69–80.

DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-69-80

FOR CITATION

Khusainova S. V. The principle of extremity in the study of human behaviour. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Psychological Sciences*, 2023, no. 4, pp. 69–80.

DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-69-80

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.07

DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-81-89

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ САМОВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА ТЕЛА (НА ПРИМЕРЕ ЖЕНЩИН РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ)

Зацепина О. А., Горелова Г. Г., Рыжкова М. И.

*Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)*

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить различия в самовосприятии образа тела у женщин ранней и средней взрослости.

Процедура и методы. В выборку исследования были включены 73 женщины в возрасте от 18 до 45 лет, разделённые на 2 группы – женщины ранней взрослости – от 18 до 24 лет – и женщины средней взрослости – от 25 до 45 лет. Для изучения различий в данных группах использовались методика диагностики отношения к собственному телу MBSRQ-AS Т. Кэша в адаптации Л. Т. Баранской, С. С. Татуровой и шкала самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А. Н. Прихожан.

Результаты. Выявлена общая негативная тенденция к снижению удовлетворённости своей внешностью с возрастом. Установлена более высокая связь удовлетворённости своим телом с самооценкой у женщин средней взрослости по сравнению с женщинами ранней взрослости, что указывает на различия в структуре параметров влияний на образ тела в разных возрастных группах.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обнаруженная сильная взаимосвязь между параметрами самовосприятия внешности и самооценкой помогает определить основную цель коррекционного воздействия для лиц с негативным самовосприятием образа тела – работу с глобальной самооценкой.

Ключевые слова: возрастные различия, образ тела, самовосприятие, самовосприятие образа тела, самооценка

DYNAMICS OF CHANGES IN PARAMETERS OF SELF-PERCEPTION OF BODY IMAGE (USING THE EXAMPLE OF WOMEN OF EARLY AND MIDDLE ADULTHOOD)

O. Zatsepina, G. Gorelova, M. Ryzhkova

*South Ural State University (national research university)
av. Lenina 76, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify differences in self-perception of body image among women in early and middle adulthood.

Methodology. The study sample included 73 women aged 18 to 45 years, divided into 2 groups – women of early adulthood – from 18 to 24 years – and women of middle adulthood – from 25 to 45 years. To study differences in these groups, we used T. Cash's MBSRQ-AS diagnostic approach to one's own body, adapted by L. T. Baranskaya, S. S. Taturova and the Dembo-Rubinstein self-esteem scale as modified by A. N. Parishioners.

Results. A general negative trend towards decreasing satisfaction with one's appearance with age was revealed. A higher connection between satisfaction with one's body and self-esteem was established in women of middle adulthood compared to women of early adulthood, which indicates differences in the structure of the parameters of influences on body image in different age groups.

Research implications. The identified strong relationship between the parameters of self-perception of appearance and self-esteem helps to determine the main goal of corrective action for individuals with negative self-perception of body image – working with global self-esteem.

Keywords: age differences, body image, self-perception, self-perception of body image, self-esteem

Введение

Самовосприятие собственной внешности тесно связано с проблемой общего благополучия личности и субъективного уровня счастья [1; 5]. Возрастание распространённости проблем, связанных с самовосприятием образа тела, которые выражаются в росте заболеваемости, расстройствах пищевого поведения у женщин во всём мире, требует тщательного изучения данного феномена [14].

Существующие эмпирические исследования акцентируют внимание при изучении образа тела отдельных групп людей на их психологических особенностях, которые взаимосвязаны с самовосприятием внешности [4; 10]. При этом можно предположить, что

образ тела, как и любой другой психологический феномен, может изменяться в процессе жизнедеятельности. Так, с возрастом происходят определённые изменения в телесном облике, что, несомненно, должно отражаться на процессе самовосприятия внешности. В более молодом возрасте физические аспекты телесности, связанные с особенностями развития тела, более подвержены сопоставлению со стандартами красоты. С возрастом несоответствие предъявляемым стандартам красоты должно, по-видимому, менять представления о своём облике [7; 12].

Научные представления об изменении самовосприятия образа тела с возрастом не однозначны. Так, одни исследователи указывают, что образ тела

является относительно стабильной чертой субъекта, которая не изменяется с течением времени [9]. Другие исследования выявляют динамичность и сложность представлений о теле, связывая повышения и понижения удовлетворённости телом с индивидуальными особенностями жизненного пути и отмечая общий колеблющийся характер данных изменений [3]. Эти противоположные мнения о динамике самовосприятия образа тела указывают на недостаточную изученность данного вопроса.

Исходя из вышеизложенного, целью данного исследования является изучение различий в самовосприятии образа тела у женщин разных возрастных групп.

Процедура и методы

В базу исследования включены 73 женщины в возрасте от 18 до 45 лет, разделённые на 2 группы – женщины ранней взрослости – от 18 до 24 лет – и женщины средней взрослости – от 25 до 45 лет.

В исследовании собирались такие демографические данные, как возраст и индекс массы тела.

Самовосприятие образа тела оценивалось с помощью методики диагностики отношения к собственному телу MBSRQ-AS Т. Кэша в адаптации Л. Т. Баранской и С. С. Татуровой. В методику входит 37 вопросов, которые измеряют такие параметры отношения к внешности, как общая оценка внешности (ОцВн), степень ориентации на внешность (ОрВн), степень удовлетворённости своим телом (УПТ), озабоченность лишним весом (ОЛВ), оценка собственного веса (ОСВ).

Оценка внешности отражает общую степень удовлетворённости своей внешностью. Шкала ориентации на внешность выявляет отношение респондентов к важности внешности в повседневном функционировании. Шкала удовлетворённости параметрами тела выявляет отношение к отдельным частям своего тела (руки, волосы, лицо и т. д.). Озабоченность лишним весом включает беспокойство по отношению к набору веса и внимание к мероприятиям по снижению веса. Шкала оценки собственного веса отражает отношение к своему реальному весу – нормальный ли он или имеет отклонения в сторону увеличения или уменьшения.

Помимо характеристик самовосприятия образа тела в ходе исследования выяснялся общий уровень самооценки. Для этого использовалась шкала самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А. Н. Прихожан.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы SPSS версии 26. Для статистического анализа были использованы описательные статистики, критерий Колмогорова-Смирнова, критерий Манна-Уитни, коэффициент корреляции Спирмена и критерий z-преобразования Фишера.

Результаты и обсуждение

Общие характеристики выборки представлены в таблице 1.

Сравнение различных характеристик выборки проводилось с помощью непараметрического критерия U Манна-Уитни (табл. 2).

Из таблиц описательных статистик (табл. 1) и расчёта критерия U–Манна-Уитни (табл. 2) видно, что статисти-

Таблица 1 / Table 1

Характеристика выборки / Sample characteristics

Характеристика	Группа 18-24 лет (N=37)		Группа 25-40 лет (N=36)	
	М	SD	М	SD
Возраст	19,57	1,74	27,83	2,52
Индекс массы тела	20,65	3,97	21,50	2,73
Самооценка	65,68	14,72	50,25	16,13
Оценка внешности	3,25	0,35	3,06	0,35
Ориентация на внешность	3,32	0,38	3,11	0,31
Удовлетворённость параметрами тела	3,64	0,63	3,10	0,70
Озабоченность лишним весом	2,36	1,06	2,38	1,11
Оценка собственного веса	3,16	0,69	3,00	0,77

Источник: данные авторов

Таблица 2 / Table 2

Результаты расчёта критерия U Манна-Уитни / Results of calculation of the Mann-Whitney U test

Характеристика	ИМТ	Самооценка	ОцВн	ОрВн	УПТ	ОЛВ	ОСВ
U Манна-Уитни	478	321	484,5	447	388,5	656,5	591,5
Уровень значимости	0,04	0,001	0,04	0,02	0,001	0,92	0,39

Источник: данные авторов

чески значимые различия в группах женщин ранней и средней зрелости выявлены между такими характеристиками, как возраст, индекс массы тела, самооценка, оценка внешности, ориентация на внешность, удовлетворённость параметрами тела и оценка собственного веса.

Так, было выявлено статистически значимое различие между ИМТ в двух группах. Это может указывать на то, что с возрастом возникает тенденция к увеличению веса, которая закономерно связана с физиологическими изменениями.

Помимо этого, группа женщин средней зрелости имеет значительно

более низкие показатели самооценки своей внешности и удовлетворённости параметрами тела, чем более молодые участницы. Такого рода закономерность может объясняться более высоким весом тела, который противоречит общепринятым стандартам худой телесности. Такая закономерность может быть связана также с возрастными изменениями внешности, которые могут влиять на самовосприятие образа тела.

Кроме того, у более взрослых участниц исследования была выявлена более низкая ориентация на внешность, чем у лиц из группы ранней зрелости. Эти различия могут быть объяснены разницей в ценностях данных групп –

более молодые участницы ценят внешность больше, чем более взрослые.

В предыдущих исследованиях [2; 10] была выявлена особая роль самооценки в самовосприятии образа тела, поэтому этот аспект в текущем исследовании изучался отдельно. Взаимосвязи различных параметров образа тела и самооценки изучались с помощью корреляции Спирмена. Данные представлены в таблице 3.

Из таблицы 3 следует, что в обеих группах выявляется положительная взаимосвязь между уровнем самооценки, оценкой внешности и удовлетворённости параметрами тела. Это показывает, что общий уровень самооценки, отражающий глобальное самотношение к себе, может являться тем

фактором, который влияет на самовосприятие внешности вне зависимости от возраста, что согласуется с другими исследованиями, где изучалась роль влияния позитивного принятия себя (что и отражает высокая самооценка) на самовосприятие образа тела [11].

Вместе с тем выявлена значительная разница между уровнем самооценки и уровнями удовлетворённости параметрами тела, а также между уровнем самооценки и общей оценкой внешности в обеих группах. Эти связи были сильнее в группе женщин средней взрослости. Статистическая значимость такого рода различий была проверена с помощью критерия сравнения корреляций z -преобразования Фишера (табл. 4).

Таблица 3 / Table 3

Результаты корреляционного анализа самооценки и параметров самовосприятия образа тела / Results of correlation analysis of self-esteem and parameters of self-perception of body image

Характеристика	Группа 18-24 лет (N=37)		Группа 25-40 лет (N=36)	
	Коэффициент корреляции	Уровень значимости	Коэффициент корреляции	Уровень значимости
Оценка внешности	0,45	0,01	0,67	0,001
Ориентация на внешность	–	–	0,41	0,01
Удовлетворённость параметрами тела	0,51	0,001	0,81	0,001

Источник: данные авторов.

Таблица 4 / Table 4

Результаты Z-преобразования Фишера / Fisher Z-transform results

Корреляции	Группа 18-24 лет	Группа 25-40 лет	Значение Z	Уровень значимости
Самооценка и ОцВн	0.448	0.668	-1.33	0.092
Самооценка и УПТ	0.509	0.805	-2.256	0.012

Источник: данные авторов.

Таблица 4 показывает, что статистически значимая разница между корреляциями в двух группах определяется только между корреляциями самооценки и удовлетворённости параметрами тела. У более взрослых участниц исследования самооценка тесно взаимодействует с процессом непосредственного оценивания своей внешности, в отличие от более слабой связи этих параметров у более молодых участниц. Это показывает, что с возрастом роль влияния самооценки на самовосприятие своей внешности лишь возрастает.

Заключение

Результаты данного исследования демонстрируют скорее негативную динамику самовосприятия образа тела с возрастом. Чем старше становится человек, тем более далёким становится для него идеал красоты, что отражается в снижении удовлетворённости своим телом. Роль важности внешности с возрастом также снижается, что может указывать на компенсаторные явления в области самооценки и сни-

жение роли внешности в ценностной сфере личности. Отличия в самовосприятии образа тела у представителей изученных групп могут объясняться разным образом жизни и влиянием различных видов досуга. Так, приводятся данные о том, что более молодые люди проводят больше времени в интернете [13], что, в свою очередь, может повлиять на их представления об эталонной внешности [8]. Однако проблема разницы между типами досуга у разных возрастов с позиции их влияния на самовосприятие образа тела изучена комплементарно и требует дальнейшего исследования.

Вывод о сильной взаимосвязи между самооценкой и параметрами самовосприятия образа тела, которая только усиливается с возрастом, помогает выявить основное направление коррекционного воздействия на лиц с негативным восприятием своего тела – работу с повышением глобальной самооценки, которая поможет изменить взгляд на собственную внешность.

Статья поступила в редакцию 02.10.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Батурина Н. В., Зацепина О. А. Влияние социальной сети Instagram на восприятие образа тела у молодых женщин // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 7. С. 57–61.
2. Зацепина О. А., Горелова Г. Г., Батурина Н. В. Сравнительное исследование самовосприятия образа тела по гендерному признаку // Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 11 (213). С. 656–660.
3. Algars M., Santtila P., Varjonen M. The adult body: how age, gender, and body mass index are related to body image // Journal of aging and health. 2009. Vol. 21. № 8. P. 1112–1132.
4. Bailey K. A., Cline L. E., Gammage K. L. Exploring the complexities of body image experiences in middle age and older adult women within an exercise context: The simultaneous existence of negative and positive body images // Body image. 2016. № 17. P. 88–99.
5. Faro J. M., Whiteley J. A., Hayman L. L. Body image quality of life related to light physical activity and sedentary behavior among young adults with overweight/obesity // Behavioral Sciences. 2021. Vol. 11. № 8. P. 111.
6. He J., Sun S., Zickgraf H. F. Meta-analysis of gender differences in body appreciation // Body image. 2020. № 33. P. 90–100.

7. Maryam S., Ifdil I. Relationship between body image and self-acceptance of female students // *Jurnal Aplikasi IPTEK Indonesia*. 2019. Vol. 3. № 3. P. 129–136.
8. Pollina-Pocallet M., Artigues-Barbera E., Tort-Nasarre G. Self-perception and self-acceptance are related to unhealthy weight control behaviors in Catalan adolescents: A cross-sectional study // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. Vol. 18. № 9. P. 49–76.
9. Quittkat H. L., Hartmann A. S., Dusing R. Body dissatisfaction, importance of appearance, and body appreciation in men and women over the lifespan // *Frontiers in psychiatry*. 2019. № 10. P. 864.
10. Rocha L. M., Terra N. Body image in older adults: a review // *Scientia Medica*. 2013. Vol. 23. № 4. P. 255–261.
11. Ryding F. C., Kuss D. J. The use of social networking sites, body image dissatisfaction, and body dysmorphic disorder: A systematic review of psychological research // *Psychology of Popular Media*. 2020. Vol. 9. № 4. P. 4–12.
12. Saiphoo A. N., Vahedi Z. A meta-analytic review of the relationship between social media use and body image disturbance // *Computers in human behavior*. 2019. № 101. P. 259–275.
13. Shang Y., Xie H. D., Yang S. Y. The relationship between physical exercise and subjective well-being in college students: The mediating effect of body image and self-esteem // *Frontiers in Psychology*. 2021. № 12. P. 2–9.
14. Zipfel S., Schmidt U., Giel K. E. The hidden burden of eating disorders during the COVID-19 pandemic // *The Lancet Psychiatry*. 2022. Vol. 9. № 1. P. 9–11.

REFERENCES

1. Baturina N. V., Zacepina O. A. [The influence of the social network Instagram on the perception of body image among young women]. In: *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 2021, no. 7, pp. 57–61.
2. Zacepina O. A., Gorelova G. G., Baturina N. V. [Comparative study of self-perception of body image by gender]. In: *Uchyonye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta* [Scientific notes of the University. P. F. Lesgaft], 2022, no. 11 (213), pp. 656–660.
3. Algars M., Santtila P., Varjonen M. The adult body: how age, gender, and body mass index are related to body image. In: *Journal of aging and health*, 2009, vol. 21, no. 8, pp. 1112–1132.
4. Bailey K. A., Cline L. E., Gammage K. L. Exploring the complexities of body image experiences in middle age and older adult women within an exercise context: The simultaneous existence of negative and positive body images. In: *Body image*, 2016, no. 17, pp. 88–99.
5. Faro J. M., Whiteley J. A., Hayman L. L. Body image quality of life related to light physical activity and sedentary behavior among young adults with overweight/obesity. In: *Behavioral Sciences*, 2021, vol. 11, no. 8, p. 111.
6. He J., Sun S., Zickgraf H. F. Meta-analysis of gender differences in body appreciation. In: *Body image*, 2020, no. 33, pp. 90–100.
7. Maryam S., Ifdil I. Relationship between body image and self-acceptance of female students. In: *Jurnal Aplikasi IPTEK Indonesia*, 2019, vol. 3, no. 3, pp. 129–136.
8. Pollina-Pocallet M., Artigues-Barbera E., Tort-Nasarre G. Self-perception and self-acceptance are related to unhealthy weight control behaviors in Catalan adolescents: A cross-sectional study. In: *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, vol. 18, no. 9, pp. 49–76.
9. Quittkat H. L., Hartmann A. S., Dusing R. Body dissatisfaction, importance of appearance, and body appreciation in men and women over the lifespan. In: *Frontiers in psychiatry*, 2019, no. 10, p. 864.

10. Rocha L. M., Terra N. Body image in older adults: a review. In: *Scientia Medica*, 2013, vol. 23, no. 4, pp. 255–261.
11. Ryding F. C., Kuss D. J. The use of social networking sites, body image dissatisfaction, and body dysmorphic disorder: A systematic review of psychological research. In: *Psychology of Popular Media*, 2020, vol. 9, no. 4, pp. 4–12.
12. Saiphoo A. N., Vahedi Z. A meta-analytic review of the relationship between social media use and body image disturbance. In: *Computers in human behavior*, 2019, no. 101, pp. 259–275.
13. Shang Y., Xie H. D., Yang S. Y. The relationship between physical exercise and subjective well-being in college students: The mediating effect of body image and self-esteem. In: *Frontiers in Psychology*, 2021, no. 12, pp. 2–9.
14. Zipfel S., Schmidt U., Giel K. E. The hidden burden of eating disorders during the COVID-19 pandemic. In: *The Lancet Psychiatry*, 2022, vol. 9, no. 1, pp. 9–11.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зацепина Ольга Андреевна – аспирант, ассистент кафедры общей психологии, психодиагностики и психологического консультирования Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета);
e-mail: oa.zatsep@gmail.com; ORCID: 0000-0002-7998-6399

Горелова Галина Газимовна – доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии, психодиагностики и психологического консультирования Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета);
e-mail: gal.gorelowa2015@yandex.ru ORCID: 0000-0002-5628-4415

Рыжкова Мария Игоревна – аспирант, ассистент кафедры общей психологии, психодиагностики и психологического консультирования Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета);
e-mail: mariryzhk@mail.ru ORCID: 0009-0003-0352-7211

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga. A. Zatsepina – Postgraduate student, Assistant at the Department of General Psychology of Psychodiagnostics and Psychological Counseling of South Ural State University (National Research University);
e-mail: oa.zatsep@gmail.com ORCID: 0000-0002-7998-6399

Galina G. Gorelova – Dr. Sci. (Psychology), Prof. of the Department of General Psychology, Psychodiagnostics and Psychological Counseling of South Ural State University (National Research University);
e-mail: gal.gorelowa2015@yandex.ru ORCID: 0000-0002-5628-4415

Maria Yu. Ryzhkova – Postgraduate student, Assistant at the Department of General Psychology of Psychodiagnostics and Psychological Counseling of South Ural State University (National Research University);
e-mail: mariryzhk@mail.ru ORCID: 0009-0003-0352-7211

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зацепина О. А., Горелова Г. Г., Рыжкова М. Ю. Динамика изменения параметров самовосприятия образа тела (на примере женщин ранней и средней взрослости) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2023. № 4. С. 81–89.

DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-81-89

FOR CITATION

Zatsepina O. A., Gorelova G. G., Ryzhkova M. Yu. Dynamics of changes in parameters of self-perception of body image (using the example of women of early and middle adulthood). In: *Bulletin of State University of Education. Series: Psychological Sciences*, 2023, no. 4, pp. 81–89.

DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-81-89

УДК 159.9.072.423

DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-90-107

СПЕЦИФИКА САМОПРЕЗЕНТАЦИИ ПРИ ВЫБОРЕ БРАЧНОГО ПАРТНЁРА ПОСРЕДСТВОМ ОБЪЯВЛЕНИЙ: АНАЛИЗ ЦЕННОСТЕЙ

Нурмухаметов Э. А., Нурмухаметова И. Ф.

Уфимский университет науки и технологий

450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32,

Российская Федерация

Аннотация

Цель. Психологический анализ особенностей самопрезентации личности при выборе брачного партнёра в период молодости.

Процедура и методы. Проведены контент-анализ брачных объявлений за 1995, 2010 и 2023 г., отобранных методом сплошной выборки, а также статистико-математический анализ полученных данных. Основной единицей анализа послужил текст объявления о знакомстве. Общая выборка респондентов составила 600 человек.

Результаты. Проведённый анализ показал, что в содержании презентуемых характеристик и в желаемом образе будущего партнёра у женщин и мужчин наблюдается ситуация несоответствия между спросом и предложением. Существующая динамика ценностей в презентуемых характеристиках и ценностях желаемого образа будущего партнёра у мужчин и женщин, которое объясняется происшедшими глобальными социально-экономическими, политическими и иными изменениями в России.

Теоретическая и/или практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные не только расширяют представления в области как семейной психологии, так и психологии развития относительно ценностно-мотивационной сферы молодых людей, меняющиеся от поколения к поколению (в 1991 г. у молодых людей преобладали материальные ценности, в 2010 г. – духовные и личностные ценности, в 2023 г. наблюдался возврат к значимости материальных ценностей, при этом акценты ставятся на привлекательную внешность и ЗОЖ), но и дают новые векторы исследования специалистам в области семейной психологии, психологии развития и социальной психологии.

Ключевые слова: брачный партнёр, личность, самопрезентация, ценности, ценностные ориентации

THE SPECIFICS OF SELF-PRESENTATION WHEN CHOOSING A MARRIAGE PARTNER THROUGH ADVERTISEMENTS: AN ANALYSIS OF VALUES

E. Nurmukhametov, I. Nurmukhametova

Ufa University of Science and Technologies

ul. Zaki Validi 32, Ufa, 450076, Republic of Bashkortostan, Russian Federation

Abstract

Aim. Psychological analysis of the peculiarities of self-presentation of the personality when choosing a marriage partner in the period of youth.

© СС ВУ Нурмухаметов Э. А., Нурмухаметова И. Ф., 2023.

Methodology. Content analysis of marriage ads for 1995, 2010 and 2023, selected by the method of continuous sampling, as well as statistical and mathematical analysis of the obtained data was carried out. The main unit of analysis was the text of the dating advertisement. The total sample of respondents amounted to 600 people.

Results. The analysis showed that in the content of the presented characteristics and in the desired image of a future partner in women and men there is a situation of discrepancy between what the authors of advertisements offer and what the authors of the opposite sex want to find. The existing dynamics of values in the presented characteristics and values of the desired image of the future partner in men and women, which is explained by the global socio-economic, political and other changes in Russia.

Theoretical and/or practical significance of the study lies in the fact that the data obtained not only expand the ideas in the field of both family psychology and developmental psychology regarding the value-motivational sphere of young people, changing from generation to generation. In 1991, material values prevailed among young people, in 2010 – spiritual and personal values, in 2023 – a return to the importance of material values was observed. At the same time, the emphasis was placed on attractive appearance and following a healthy lifestyle. The results of the study provide new research vectors for specialists in family psychology, developmental and social psychology.

Keywords: marriage partner, personality, self-presentation, value orientation

Введение

В последние годы в России получила широкое распространение новая семейная политика государства, направленная на содействие укреплению института семьи, брака и преодоление проблем, присущих современным семьям, содействие демографической ситуации в стране. В то же время изменение образа жизни и ценностей в современном обществе приводит к тому, что молодые люди всё больше осознают свою свободу выбора и предпочитают «задержаться» с процессом создания семьи до тех пор, пока они не будут готовы к этому в большей степени морально, нежели материально. Однако более глубокий фактор, влияющий на отсрочку создания семьи, – это изменение общественного отношения к браку и семье в целом, снижение его ценностной значимости: в современном обществе: на сегодняшний день всё больше актуализируется право на свободу выбора в отношениях (напри-

мер, нетрадиционные сексуальные отношения) и отсутствие сознательного обязательства создания семьи. Для современной молодёжи, как для девушек, так и для юношей, брак и создание семьи по большому счёту больше не является обязательным этапом в своей жизни, и зачастую решение о браке происходит под ненавязчивым давлением определённых ценностей и ценностных ориентаций, лоббируемых политикой западных континентов.

В психологическом словаре «ценность» определяется как «понятие, используемое в философии и социологии для обозначения объектов, явлений, их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в себе общественные идеалы и выступающих, благодаря этому, как эталон должного» [9, с. 442]. Обобщив различные трактовки ценностей в психологии (В. П. Зинченко [4], В. И. Карасик [5], Е. Ф. Яценко [14] и др.), данную дефиницию, с нашей точки зрения, можно конкретизировать

как внутриличностные ориентиры человека, отражающие его взгляды, идеи, убеждения, влияющие на формирование его личности и обуславливающие его самоактуализацию, самовосприятие и поведение в целом. Так, по мнению отечественных авторов (А. А. Горохова, М. А. Добрынина, Е. С. Киричик, О. В. Махинова, Е. В. Михайлик, Н. Л. Сомова, В. С. Чиркова и др.), в ходе формирования и развития личности особое место уделяется процессам рефлексии и самоотношения, которые напрямую связаны с тем комплексом ценностных установок, что формируются в предметно-мотивационной сфере личности в период её становления [2; 12].

Вместе с тем необходимо помнить, что процесс созревания личности зависит от законов биологических в более глобальном контексте эволюции и вбирает в себя ряд этапов (возрастная периодизация по Л. С. Выготскому [1]), где возникают иные, ранее не существовавшие личностные структуры (психологические новообразования). Тем не менее поведение человека обусловлено как биогенной составляющей, так и социогенной, указывающей на наличие социально-психологических потребностей. Удовлетворение их требуется для сохранения саморегуляции организма и поддержки психики в целом.

По данным отечественных и зарубежных исследователей (М. Атик, Р. Нишанти [15], Л. Чармараман, О. Соде, Д. Бикэм [16], И. Ф. Нурмухаметова, Е. А. Нурмухаметов, Е. В. Иванова [7; 8], С. Н. Семянников, И. В. Макарова [11] и др.), у некоторой части современной молодёжи наблюдаются не только ощущение обречённости, чувство вины и аутоагрессия в виде теле-

сного «самобичевания», но и фактор эгоизма как своеобразного вектора жизни [11], что является характерными стимулами отхода от нормативной модели поведения. При этом, как известно, Я-образ формируется и действует на основе развития индивидуального самосознания в целом. Иначе говоря, связь с «Я-идеалом» является своеобразным прочным фундаментом для функционирования самосознания, его развития в будущем, оно определяет направленность личности и её поведение.

Вместе с тем в ходе становления личности, при её непосредственном взаимодействии с референтными лицами, она перенимает здоровые ценностно-смысловые установки и развивает в себе социально-приемлемые паттерны поведения. Завершение отношений со значимым другим приводит к дефициту тех самых внешних и внутренних ресурсов, и в этом случае ценностно-нормативная часть личности уже не может сформироваться должным образом. В культурно-нравственной и духовной сфере это ведёт к ослаблению социальных регуляторов поведения, к размыванию характерных для культуры ценностей и норм. Возникает глубинное противоречие между образом «Я»-реальным и «Я»-идеальным в сознании молодых людей при межличностном общении.

**Анализ динамики изменения
ценностных доминант
в презентуемых характеристиках
и желаемом образе будущего
партнёра у юношей и девушек**

Рассматривая брачное объявление как систему субтекстов, вслед за О. С. Рогалевой [10], выделяя их раз-

личные типы (субтекст адресанта (самопрезентация), субтекст адресата, субтекст будущего) мы рассматриваем субтекст самопрезентации как самый протяжённый, логически и композиционно оформленный, который является смысловым стержнем всего текста брачного объявления. Текст самопрезентации в брачных объявлениях представлен двумя уровнями: уровнем социальной категоризации и уровнем психологической характеристики самого субъекта. Для нас представляет интерес первый уровень, который ограничивает человека как социального объекта границами пола, национальности, профессии. Здесь происходит самоидентификация говорящего через отнесённость к классу лиц.

Для выявления возможных изменений ценностей, выделяемых в презентуемых характеристиках и желаемом образе будущего партнёра у девушек и юношей в возрасте от 18 до 35 лет, мы провели сравнительный анализ результатов трёх исследований, которые были проведены в 1991 г., в 2010 г., в 2023 г.:

- исследование Б. П. Красовского [6], проведённое на материале объявлений еженедельной газеты «Всё для Вас» за 1991 г., где были проанализированы тексты 200 брачных объявлений, а общее число респондентов составило 200 человек, из них – 100 женщин, 100 мужчин (данную выборку испытуемых мы обозначили условно как «ЭГ-1»);

- исследование, проведённое нами в 2010 г., где были проанализированы тексты 200 брачных объявлений – общее число выборки испытуемых составило 200 человек, из них 100 человек – девушки, 100 человек – юноши (данную выборку испытуемых мы обозначили условно как «ЭГ-2»);

- исследование, проведённое нами в 2023 г., в котором были проанализированы тексты 200 брачных объявлений – общее число выборки испытуемых составило 200 человек, из них 100 человек – девушки, 100 человек – юноши (данную выборку испытуемых мы обозначили условно как «ЭГ-3»).

Таким образом, общее количество респондентов в трёх исследованиях составило 600 человек. Возраст испытуемых во всех трёх исследованиях варьировался от 18 до 35 лет. Практически все респонденты на момент прохождения опроса состояли в официальных трудовых отношениях, совмещая работу и учёбу.

В качестве базовых методов исследования были выбраны контент анализ данных и частично его разновидность – интент-анализ данных, а также статистико-математический анализ данных с применением U-критерия Манна-Уитни и H-критерия Краскелла-Уоллиса. Отметим, процентное соотношение респондентов в данном исследовании было взято от общего числа респондентов для каждой мужской и женской подгрупп в частном порядке.

Так, для жительниц России в исследованиях 1991 г. и 2010 г. важно было обозначить у себя в анкете в первую очередь наличие образования. Данный факт был подчёркнут у 24 девушек в выборке «ЭГ-1» и у 22 респонденток выборки «ЭГ-2». Однако дальнейший анализ показал наличие различий как в ранговом положении, так и по частоте упоминания презентуемых характеристик. Например, если для 18 девушек выборки ЭГ-1 (данные исследования за 1991 г.) необходимо было сообщить о себе, что они – жители столицы, для 15–17 участниц дан-

ного исследования – обозначить свою внешность, для 12-ти девушек важно было указать о наличии у себя профессии, 16 девушкам – озвучить свой цвет волос, а 12 – указать об отсутствии у них детей, то для девушек из группы «ЭГ-2» (исследование 2010 г.) ранжирование данных показателей сильно ранжирется.

Ключевыми ценностями относительно себя, которые девушки из выборки «ЭГ-2», желают сообщить о себе, кроме наличия образования, теперь являются: знания, умения и навыки – у 35 испытуемых, наличие востребованной профессии – у 17 человек, желание иметь детей (создание семьи) – у 24 человек, увлечения и хобби – у 8 человек, внешность и цвет волос – у 7 человек. Тогда как у девушек из выборки «ЭГ-3» (исследование 2023 г.) на первое место, наоборот, «выносятся» внешность / внешняя красота – у 35 человек, на втором месте у 43 человек – здоровый образ жизни и хобби (увлечения), на третьем месте у 23 человек – заработок, материальное благосостояние (наличие квартиры, машины), на четвертом месте у 42 человек – наличие работы, пятое место «делят» приблизительно поровну – наличие образования – у 38 человек и национальность – у 36 человек.

Обобщая полученные данные, можно констатировать, что в 1990-х гг. и в 2023 г. при выборе брачного партнера для девушек при самопрезентации в большей степени были значимы те характеристики личности и та информация о себе, что созвучны косвенно / напрямую с материальными ценностями. Тогда как для респондентов 2010 г. было значимо указать о себе ту информацию, что отражала в целом духов-

ную составляющую личности (духовные ценности).

Полученные результаты были подвергнуты статистико-математической обработке данных с применением Н-критерия Краскелла-Уоллиса и нашли своё подтверждение (табл. 1).

Интересно, что для девушки, жившей в 1991 г., были важными, в первую очередь, материальная обеспеченность мужчины и его способность содержать её, что озвучили в своих анкетах 18 человек выборки «ЭГ-1», во вторую очередь – его черты характера, например, такие ответы предоставили 15 девушек данной выборки. Вместе с тем 12 человек из этой группы отметили на втором месте – личностные качества; на третьем месте у 11 девушек обозначено наличие иностранного гражданства у своего избранника. На предпоследних и последних позициях в качестве желаемых человеческих ценностей у 10 респондентов отмечены доброта своего партнёра и его надёжность – у 4 испытуемых. Но для представительниц женской выборки «ЭГ-2» (исследование 2010 г.) на первое место и по частоте упоминания занимают сведения, наоборот, о чертах характера, которые девушки хотели бы найти у своего избранника, что было отмечено больше половиной девушек из 100 человек. Далее, для девушки в 2010 г. было важно, чтобы её избранник желал иметь совместных детей, а также его стремление создать семью, что отражено в анкете у 41 опрошенной. Немаловажен был и возраст партнёра для девушек этой выборки, например, эту позицию означили в своей анкете 21 испытуемая. Такие показатели, как ведение мужчиной здорового образа жизни – были значимы для 34 девушек, далее –

Таблица 1 / Table 1

Результаты оценки значимости различий характеристик личности и сведений о себе, которые отражают материальные ценности при самопрезентации (данные исследований на женской выборке за 1990 г., 2010 г., 2023 г.) / Results of assessing the significance of differences between personality characteristics and self information that reflect material values in self-presentation (research data on female sample for 1990, 2010, 2023)

Kruskal-Wallis ANOVA by Ranks; (Spreadsheet1_(Recovered)) Independent (grouping) variable: Характеристики личности и сведения о себе, отражающие материальные ценности N= 300, $p \leq 0,001$					
Independent (grouping) variable	Mean for group ЭГ-1 (N=100)	Mean for group ЭГ-2 (N=100)	Mean for group ЭГ-3 (N=100)	H	p-level
Характеристики личности и сведения о себе, отражающие материальные ценности, выдвигаемые авторами на 1 место	1069,5000	1422,5000	971,2000	36,8934	0,001
Характеристики личности и сведения о себе, отражающие материальные ценности, выдвигаемые авторами на 2 место	1186,0000	1918,0000	737,0000	44,5504	0,0007
Характеристики личности и сведения о себе, отражающие материальные ценности, выдвигаемые авторами на 3 место	1073,5000	1289,5000	889,5000	28,2206	0,0000
Характеристики личности и сведения о себе, отражающие материальные ценности, выдвигаемые авторами на 4 место	998,5000	987,5000	594,0000	13,0208	0,0001
Характеристики личности и сведения о себе, отражающие материальные ценности, выдвигаемые авторами на 5 место	1126,0000	1016,5000	987,5000	17,9418	0,0000

наличие у него высшего образования – у 26 человек и внешность – у 24 респондентов.

Если попытаться проанализировать полученные в ходе опроса данные о ценностных ориентациях и ценностях,

наиболее значимых для девушек в исследовании 2023 г., видна чёткая смена ценностной парадигмы, и в целом имеется так называемый откат к 90-м гг. XX в. Так, для 44 девушек важным и ценным в своём будущем избраннике

является его материальное благосостояние, обеспеченность; на втором месте у 35 респондентов – совпадение в увлечениях и хобби, желание путешествовать по миру; на третьем месте – возраст партнёра, что отметили у себя 50% опрошенных; на четвёртом месте – сексуальность, внешность и открытость партнёра своей избранни-

це (отметили 37 девушек из опрошенных нами участниц исследования), а 20 респонденток отметили на пятом месте – национальность.

Полученные данные нашли своё подтверждение в ходе статистикоматематического анализа с применением Н-критерия Краскелла-Уоллиса (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Результаты оценки значимости различий в ожидаемых характеристиках личности, ценностях, иных сведениях, которые девушки желают увидеть в своём потенциальном супруге (данные исследований за 1990 г., 2010 г., 2023 г. на женской выборке) / Results of assessing the significance of differences in expected personality characteristics, values, and other information that girls want to see in their potential spouse (survey data for 1990, 2010, and 2023 on a female sample)

Kruskal-Wallis ANOVA by Ranks; (Spreadsheet1_(Recovered)) Independent (grouping) variable: Характеристики личности, ценности, иные сведения, которые желают видеть девушки у своего будущего супруга N= 300, p ≤ 0,001					
Independent (grouping) variable	Mean for group ЭГ-1 (N=100)	Mean for group ЭГ-2 (N=100)	Mean for group ЭГ-3 (N=100)	H	p-level
Характеристики личности, ценности, иные сведения, которые желают видеть девушки у своего будущего супруга на первом месте	900,1121	1116,3102	712,9200	25,1722	0,0001
Характеристики личности, ценности, иные сведения, которые желают видеть девушки у своего будущего супруга на втором месте	839,7312	1100,0432	582,2341	15,9213	0,0000
Характеристики личности, ценности, иные сведения, которые желают видеть девушки у своего будущего супруга на третьем месте	723,7684	534,0443	1256,7065	32,1573	0,0000
Характеристики личности, ценности, иные сведения, которые желают видеть девушки у своего будущего супруга на четвёртом месте	879,6054	1213,0532	993,0435	19,0035	0,0001
Характеристики личности, ценности, иные сведения, которые желают видеть девушки у своего будущего супруга на пятом месте	956,3722	1056,2345	876,0238	23,6731	0,0000

Анализ данных мужской выборки показал, что, если для мужчины в 1991 г. в целом было важным, чтобы его избранница имела привлекательную фигуру, о чем говорят 15% просмотренных анкет, также чтобы она была материально обеспечена – в 13 случаях из 100. Тогда как для мужчины в 2010 г. на первое место выходят черты характера, что отметили у себя 20 респондентов, на второе место 21 участник из 100 человек исследования поместил в качестве значимой ценности такой показатель, как «внешность». Тогда как материальная обеспеченность спутницы не упоминается в данной выборке совсем. На третьем месте у юношей 1991 г. – внешность (симпатичная), такой показатель был отмечен в целом у 12 участников исследования, а у 33 представителей мужской выборки за 2010 г. было подчеркнуто наличие у их избранницы высшего образования. На четвертом месте 12 респондентов в 1991 г. указали в качестве значимого критерия выбора будущей невесты – «проживание в столице», а у 22 испытуемых в 2010 г. – желание и возможность у их спутницы родить ребёнка, что указывает на её здоровье. Вместе с тем в каждом третьем случае мужчины и за 1991, и за 2010 гг. сообщали о себе – свою профессию, затем – образование, следом шла информация о месте проживания, примерно седьмая часть мужчин сообщала о своей материальной обеспеченности. А такие ценностные доминанты как черты характера, которые высоко ценятся девушками, например, доброта и надёжность, мужчины упоминают крайне редко (1–3% случаев от общего числа испытуемых данной выборки).

Интригуют данные, полученные за 2023 г. среди мужской выборки респондентов. Так, 33 опрошенных из 100 человек на первое место «поместили» материальную обеспеченность своей избранницы. С их слов, у неё уже должна быть высокооплачиваемая работа, квартира и машина. Следом идут такие ценности как внешность партнёрши (отмечается в 50% анкет), а для 62 испытуемых важно ведение здорового образа жизни своей избранницей. На четвертом месте 25 человек отметили наличие общих интересов, 23 человека – желание построить крепкие отношения. И лишь на последних позициях в анкете у 12 человек отмечено желание создать семью. На основании полученных результатов можно предположить, что у части лиц мужской выборки за 2023 г. наблюдается характерная тенденция к инфантилизации, феминности и, возможно, склонность / желание жить за счёт другого.

Полученные данные были также подвергнуты статистико-математической обработке с применением Н-критерия Краскелла-Уоллиса и нашли своё подтверждение (табл. 3).

Любопытно то, что о себе юноши озвучили несколько иную информацию, которая охватывала их жизнедеятельность и личностную сферу, чем хотели бы увидеть их потенциальные партнёрши. Так, например, большинство респондентов в исследовании 1991 г. делали акцент на наличие у себя работы / профессии (35%) и образования (26%), ниже ранг занял показатель «проживание в столице» (19%), следующий уровень – материальная обеспеченность (15%), национальность – на пятом месте (12%).

Таблица 3 / Table 3

Результаты оценки значимости различий в ожидаемых характеристиках личности, ценностях, иных сведениях, которые мужчины желают увидеть в своей потенциальной супруге (данные исследований за 1990 г., 2010 г., 2023 г. на женской выборке) / Results of assessing the significance of differences in expected personality characteristics, values, and other information that men want to see in their potential spouse (survey data for 1990, 2010, and 2023 for the female sample)

Kruskal-Wallis ANOVA by Ranks; (Spreadsheet1_(Recovered)) Independent (grouping) variable: Характеристики личности, ценности, иные сведения, которые мужчины желают видеть в своей потенциальной супруге N= 300, $p \leq 0,001$					
Independent (grouping) variable	Mean for group ЭГ-1 (N=100)	Mean for group ЭГ-2 (N=100)	Mean for group ЭГ-3 (N=100)	H	p-level
Характеристики личности, ценности, иные сведения, которые мужчины желают видеть в своей потенциальной супруге в первую очередь	158,0000	562,0000	1110,0000	31,9703	0,0000
Характеристики личности, ценности, иные сведения, которые мужчины желают видеть в своей потенциальной супруге на втором месте	900,0000	591,0000	739,0000	19,2740	0,0001
Характеристики личности, ценности, иные сведения, которые мужчины желают видеть в своей потенциальной супруге на третьем месте	202,5000	715,0000	912,5000	11,1161	0,0010
Характеристики личности, ценности, иные сведения, которые мужчины желают видеть в своей потенциальной супруге на четвёртом месте	144,5000	864,0000	621,5000	17,7599	0,0000
Характеристики личности, ценности, иные сведения, которые мужчины желают видеть в своей потенциальной супруге на пятом месте	377,1000	651,3000	853,1000	23,7456	0,0000

В исследовании 2010 г. ценности и ценностные ориентации среди мужской выборки кардинальным образом изменились. Так, для большинства респондентов (53%) самым значимым показателем относительно себя является указание информации о наличии высшего образования и работы, на втором

месте – 42 участника исследования из 100 отметили отсутствие вредных привычек и ведение здорового образа жизни, на третьем месте – 40 человек упомянули о том, что имеют желание создать семью и завести детей; на четвёртом месте – 32 человека обозначили свои увлечения и хобби; на пятой

позиции в своей анкете – 20 человек упомянули о своём финансовом и социальном положении.

В исследовании 2023 г. у юношей в целом наблюдается тенденция к выраженному самолюбованию, например, практически 90% испытуемых указали на первых позициях свою привлекательную внешность и сексуальность, на втором месте фигурирует уровень интеллекта (17%), на третьем месте – личные увлечения и хобби (12%), на

четвёртом месте – ведение активного и здорового образа жизни (10-11%), на пятом – желание построить крепкие отношения без детей (8%).

Полученные данные были также подвергнуты статистико-математической обработке с применением Н-критерия Краскелла-Уоллиса и нашли своё подтверждение (табл. 4).

Вместе с тем было обнаружено, что для девушек из выборки исследования 2023 г. предпочтительнее, когда их

Таблица 4 / Table 4

Результаты оценки значимости различий в характеристиках и сведениях о себе, что отражают материальные ценности при самопрезентации / Results of assessing the significance of differences in self-reported characteristics and information that reflect material values in self-presentation

Kruskal-Wallis ANOVA by Ranks; (Spreadsheet1_(Recovered)) Independent (grouping) variable: Характеристики и сведения о себе, что отражают материальные ценности при самопрезентации N= 300, p ≤ 0,001					
Independent (grouping) variable	Mean for group ЭГ-1 (N=100)	Mean for group ЭГ-2 (N=100)	Mean for group ЭГ-3 (N=100)	H	p-level
Характеристики и сведения о себе, что отражают материальные ценности при самопрезентации, выдвигаемые авторами на 1 место	338,0000	1262,0000	912,1000	25,1102	0,0000
Характеристики и сведения о себе, что отражают материальные ценности при самопрезентации, выдвигаемые авторами на 2 место	1105,1000	881,2000	339,0000	39,1730	0,0000
Характеристики и сведения о себе, что отражают материальные ценности при самопрезентации, выдвигаемые авторами на 3 место	802,3000	485,2000	602,5000	19,0001	0,0000
Характеристики и сведения о себе, что отражают материальные ценности при самопрезентации, выдвигаемые авторами на 4 место	941,5000	536,1000	721,4000	28,3462	0,0000
Характеристики и сведения о себе, что отражают материальные ценности при самопрезентации, выдвигаемые авторами на 5 место	677,1000	851,3000	491,1000	14,9116	0,0000

партнёр моложе их самих на несколько лет. После дополнительных вопросов, заданных им в связи с этим результатом, были получены в целом ответы, схожие по смыслу и направленности, например: *«с ними проще»*, *«они выносливее в постели»*, *«хочется видеть рядом с собой молодого и красивого»*, *«они глупенькие, проще руководить»*, *«рядом с ними чувствуешь себя умнее»*. Полученный результат свидетельствует о потенциальном желании девушек занимать лидирующие позиции в диаде «супруг-супруга» и, вероятно, удовлетворять свои потребности за счёт другого. Примечательно, что большая часть современных девушек (примерно 80% от общего числа выборки в исследовании 2023 г.), желающих построить крепкую семью, опрошенных нами в возрасте от 20 до 25 лет (включительно) желают жить со своим супругом отдельно от его родителей либо проживать на территории своих родителей, при условии, если это возможно. На вопрос о том, изменили ли бы они свою позицию в данном вопросе, если бы родители супруга предоставили им полный карт-бланш действий и не оказывали бы давления на молодых, «не лезли со своими советами», лишь 15% девушек согласились, остальные 65% испытуемых предпочли придерживаться озвученной ими ранее позиции, ещё 20% респонденток воздержались от комментариев. Тогда как представители мужской группы испытуемых в 2023 г., наоборот, в большинстве своём (71%), стремятся быть ближе к своим родителям и желают привести свою будущую супругу к себе в родительский дом либо обустроиться ближе к своим родителям, но жить самостоятельно (25%) и лишь 4% респондентов

выразили желание жить самостоятельно без опоры и поддержки своих родителей сразу.

Анализ сведений, которые сообщают о себе девушки, и качества, которые хотели бы найти юноши в исследовании 1991 г., показал, что наиболее часто девушки сообщают о своём образовании, в то время как молодые люди упоминают о том, что хотели бы встретить личность образованную, всего лишь в 3% объявлений. Девушки весьма часто (12% случаев из 100) сообщают о своей профессии, а у мужчин этот показатель не вызывает никакого интереса. Лишь 6% респондентов из женской выборки сообщают о своей материальной обеспеченности, в то время как участники мужской группы отмечают желательность этого факта для потенциальной супруги вдвое чаще (13% анкет из 100). Такие душевные качества, как доброта, преданность, скромность, порядочность, девушки практически не упоминают в своих объявлениях (1–4% из 100), и в мужских объявлениях мы находим полное соответствие: среди желаемых качеств эти почти не встречаются (1–3% из 100).

Респонденты из женской выборки часто сообщают о том, что они стройные и симпатичные (15% и 17% участниц из 100 человек), и у мужчин эти качества пользуются большим успехом (15% и 12% соответственно). Упоминание о том, что они коренные жители столицы, у девушек по частоте на втором месте (18%), в то время как мужчины выразили желание познакомиться с жительницами столицы в существенно меньшем числе случаев (12%). При этом каждый десятый мужчина (юноша) хотел бы познакомиться

с девушкой (женщиной), не имеющей детей.

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод о резком несоответствии между тем, что предлагают авторы объявлений, и тем, что хотят найти авторы противоположного пола. Нельзя не отметить также, что черты характера, казалось бы, совершенно необходимые для семейной жизни (добродота, надёжность, скромность, порядочность), авторы как мужских, так и женских объявлений указывают у себя крайне редко.

Кроме того, как показало проведённое эмпирическое исследование, в 76% проанализированных нами текстах брачных объявлений речь девушек за 2023 г. выглядит менее эмоционально и насыщено в сравнении с речью юношей за этот же период ($U_{кр}=2128,3$; $Z=4,62$ при $p<0,001$), а также в сравне-

нии с речью девушек в объявлениях за 1991 и 2010 гг., что проявляется в употреблении ими стилистически сниженных оценочных средств, терминов, а также при описании и метафоризации своих целей. Примером может служить отрывок из объявления некоторых испытуемых в группе за 2023 г.: «Стройная, высокая, красивая. Без детей. Открыта для новых отношений. Люблю путешествия, спорт, умеренный ЗОЖ, хорошую кухню, комфорт. В мужчине ценю ум, заботу, целеустремлённость, надёжность. За живое общение»; «Симпатичная, кареглазая брюнетка ищет своего человека. Высокая, не пью и не курю. Увлекаюсь плаванием, музыкой. Люблю путешествовать. Хочу построить крепкую семью. Ищу богатого и надёжного мужчину, готового взять на себя ответственность» (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

Результаты оценки значимости различий в использовании стилистически сниженных оценочных средств речи девушек / Results of assessing the significance of differences in the use of stylistically reduced evaluative means of girls' speech

Kruskal-Wallis ANOVA by Ranks; (Spreadsheet1_(Recovered))					
Independent (grouping) variable:					
Стилистически сниженные оценочные средства в речи девушек					
N= 300, $p \leq 0,001$					
Independent (grouping) variable	Mean for group ЭГ-1 (N=100)	Mean for group ЭГ-2 (N=100)	Mean for group ЭГ-3 (N=100)	H	p-level
Использование девушками стилистически сниженных оценочных средств, терминов, метафоризации	1006,2132	1070,1311	812,3303	37,0412	0,0001

Девушки же, размещавшие свои анкеты на страницах газет в 1991 г. и на сайтах знакомств в 2010 г., имеют более аффективную и эмоционально окрашенную лексику, используют между-

метрия, метафоры, сравнения, эпитеты. При этом в своей речи они стараются избегать элементов «панибратского» обращения (кличек, прозвищ, унижительных обращений). Примером

может служить следующее объявление одной из испытуемых: «Я общительная, отзывчивая, заботливая, спокойная, верная, в меру капризная свобододолюбивая кошка! Люблю детей, романтичная, безбашенная, позитивная брюнетка. Излучаю добро и веру в светлое будущее. Ищу доброго, верного, любящего, красивого bruneta с карими глазами в теле (не художого!!!), высокого, чтобы как лев защищал меня!!! Заботился. Был энергичный, умный, романтичный и страстный в постели, экстремальный, умеющий принимать любовь и ласку, а не только дарить их, в возрасте от 20 до 28 лет, имеющего машину и дом за городом» (табл. 6).

Любопытно, что юноши в своих объявлениях за 2023 г., в отличие от испытуемых 1991 и 2010 г., как показывает психолого-лингвистический анализ речевых особенностей опрошенных, более склонны употреблять эвфемизмы и ярче выражают свои эмоции на письме. Например: «Привлекательный, темпераментный и харизматичный мужчина 25 лет

отроду. Познакомлюсь с уверенной в себе и страстной девушкой, знающей, что и кого она хочет. Нет – инфантилизму, да – стабильности, юмору и веселью! Гарантирую отсутствие эмоциональных качелей. На раз-два не интересно!»; «Симпатичный, приятный, ласковый, спортивный, здоровый молодой человек, 20/178/67, живу в Уфе. Ищу тебя: милая, нежная, стройная или худенькая девушка любого возраста, которой нужна любовь, ласка и близкие отношения»; «Ищу милую тигрицу для увлекательного времяпрепровождения и построения гармоничных отношений, не замужнюю, без детей».

Мужчины в 1991 и в 2010 гг. прибегали в большинстве своём к сухости и конкретике при описании образа своего будущего брачного партнёра, например: «Привет. Меня зовут Алексей, мне 23 года, работаю инженером, ищу русскую, умную, не зануду, возрастом до 23 лет, без детей, не меркантильную.». И лишь не большой процент (8%) испытуемых от общего числа мужской выборки при написании брачных объ-

Таблица 6 / Table 6

Результаты оценки значимости различий в использовании эмоционально окрашенной лексики в речи девушек / Results of assessing the significance of differences in the use of emotionally colored vocabulary in the speech of girls

Kruskal-Wallis ANOVA by Ranks; (Spreadsheet1_(Recovered)) Independent (grouping) variable: Аффективная и эмоционально окрашенная лексика, междометия, метафоры, сравнения, эпитеты в речи девушек N= 300, p ≤ 0,001					
Independent (grouping) variable	Mean for group ЭГ-1 (N=100)	Mean for group ЭГ-2 (N=100)	Mean for group ЭГ-3 (N=100)	H	p-level
Аффективная и эмоционально окрашенная лексика, междометия, метафоры, сравнения, эпитеты в речи девушек	1093,1312	1230,1011	402,1211	12.0611	0,0000

явлений применяли такие эвфемизмы как связь, близкие отношения, интимные отношения, проживание с кем-либо и т. п. Примерами могут служить отрывки следующих брачных объявлений: *«Привет! Я Михаил, мне 20 лет. Будущий социолог. Хочу познакомиться с барышней, имеющей учёную степень, готов оказывать содействие в любое время суток! Интересует, по большому счёту, «интимная дружба», которая перерастёт в нечто большее. Подробности при встрече!»*; *«Молодой, привлекательный человек (21 год) познакомится с девушкой в возрасте 22–26 лет для совмещения приятного с полезным, возможно, и для более близких отношений»*; *«Холостой, с квартирой и машиной познакомится не с разведённой приятной наружностью, без детей и с работой для счастливых отношений»*.

Полученные данные нашли своё подтверждение в ходе статистико-ма-

тематического анализа с применением Н-критерия Краскелла-Уоллиса (табл. 7).

В целом проведённый нами анализ мужских объявлений за весь выбранный нами период, показал, что для большинства испытуемых из мужской выборки при этом характерно прибегать к различным семантическим полям, связанным с различными сферами жизнедеятельности (спорт, охота, профессиональная деятельность), например: *«Молодой человек м/о ж/о без в/п авт. ищет подругу для приятного совместного времяпровождения. Возраст значения не имеет»*, *«Меня зовут Михаил мне 24 года: симпатичный молодой человек, спортивного телосложения, рост 185, вес 85 кг, глаза карие, цвет волос светлый, не пью и не курю. Увлекаюсь плаванием, музыкой, люблю спортивные машины, устраивать пикники на природе. Хочу позна-*

Таблица 7 / Table 7

Результаты оценки значимости различий в использовании аффективной и эмоционально окрашенной лексики в речи испытуемых из мужской выборки / Results of assessing the significance of differences in the use of affective and emotionally colored vocabulary in the speech of subjects from the male sample

Kruskal-Wallis ANOVA by Ranks; (Spreadsheet1_(Recovered)) Independent (grouping) variable: Аффективная и эмоционально окрашенная лексика, междометия, метафоры, сравнения, эпитеты в речи респондентов из мужской выборки N= 300, p ≤ 0,001					
Independent (grouping) variable	Mean for group ЭГ-1 (N=100)	Mean for group ЭГ-2 (N=100)	Mean for group ЭГ-3 (N=100)	H	p-level
Аффективная и эмоционально окрашенная лексика, междометия, метафоры, сравнения, эпитеты в речи респондентов мужской выборки	593,2455	739,4314	1110,1192	11,5796	0,0001

комиться с девушкой для общения и возможных серьёзных отношений».

Таким образом, можно подытожить, что в содержании презентуемых характеристик и в желаемом образе будущего партнёра у девушек и юношей всех трёх выборок сохраняется ситуация несоответствия между тем, что предлагают авторы объявлений, и тем, что хотят найти авторы противоположного пола, что статистически подтверждается.

Заключение

Стратегия самопрезентации в той или иной степени присутствует при любых условиях коммуникации и основная цель объявлений о знакомстве является саморекламирование своих характеристик. Поэтому эффективность текстов объявлений о знакомстве зависит от выбранных автором тактик для реализации коммуникативной стратегии самопрезентации. Анализ текстов объявлений о знакомстве позволил выявить следующие гендерные различия ценностных доминант: при описании себя у женщин

чаще делается акцент на активности, нежности, весёлом нраве, жизнерадостности, хозяйственности. У мужчин при описании своего «Я» чаще обозначены такие качества, как отсутствие вредных привычек, материальное благополучие, наличие хорошей профессии, ум и чувство юмора. Вместе с тем на основе проведённого анализа содержания текстов брачных объявлений можно отметить, что сохраняется смешанная динамика ценностей в контексте самопрезентации при выборе брачного партнёра посредством объявлений как среди мужской, так и среди женской части населения России (рис. 1).

Как видно из рисунка 1, в 1991 г. при презентации себя и озвучивании желаемых ценностей у своего потенциального брачного партнёра человек ставил в приоритет материальные ценности и те качества личности, которые позволили бы ему «выжить» в это время. Однако в 2010 г. наблюдается новый виток ценностей, которые условно можно обозначить как «общечеловеческие ценности» (семейные, духовные,

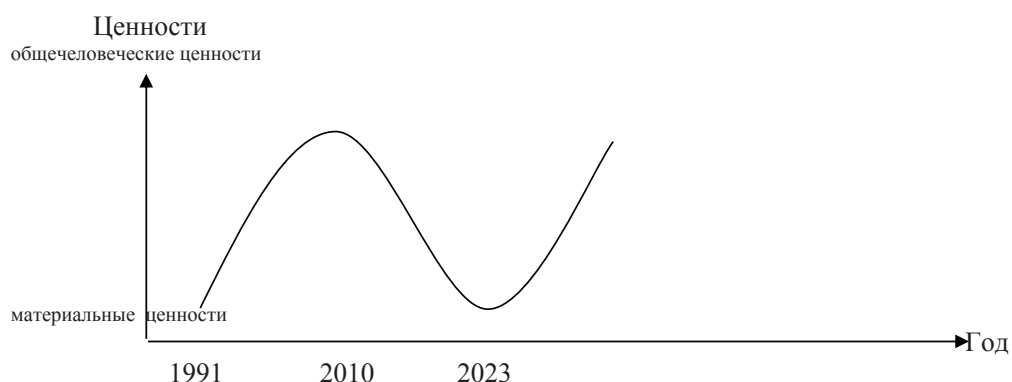

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика выраженности ценностей в контексте самопрезентации при выборе брачного партнёра / Changes in the expression of values in the context of self-presentation when choosing a marriage partner

жизненные), являющиеся значимыми для большинства молодёжи. Тогда как в 2023 г. идёт некий откат к 1990-м гг., когда на первом месте главенствовали материальные блага и ценности, но с той лишь разницей, что в 1990-х гг. молодёжь проявляла себя активнее: «двигаться вперёд», быть востребованным специалистом на рынке труда, видеть рядом с собой самодостаточную личность, как и они сами. Тогда как молодёжь в 2023 г. предпочитает демонстрировать потребительское отношение к окружающим и инфантилизм, жить на всём готовом.

Таким образом, на основе проведённого анализа содержания текстов брачных объявлений мы можем заключить, что, в содержании презентуемых характеристик и в желаемом образе будущего партнёра у женщин и мужчин наблюдается ситуация несоответствия между тем, что предлагают авторы объявлений, и тем, что хотят найти авторы противоположного пола. При этом динамика выраженности ценностей в контексте самопрезентации при выборе брачного партнёра имеет скачкообразный характер.

Статья поступила в редакцию 20.10.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Психология развития. Избранные работы. М.: Юрайт, 2023. 282 с.
2. Горохова А. А., Сомова Н. Л., Киричик Е. С. Исследование особенностей самооценки современных детей и подростков // Психология человека в образовании. 2021. Т. 3. № 2. С. 128–139.
3. Добрынина М. А., Михайлик Е. В. Самоотношение как фактор влияния на жизненный выбор личности [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/05PSMN622.pdf> (дата обращения: 07.09.2023).
4. Зинченко В. П. Ценности в структуре сознания // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 85–97.
5. Карасик В. И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. М.: Гнозис, 2019. 424 с.
6. Красовский Б. П. Анализ брачных объявлений (самооценка и требования к партнёру) // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 56–58.
7. Нурмухаметова И. Ф., Нурмухаметов Э. А. К вопросу о переживании чувства вины у лиц, склонных к аутоагрессивному поведению // Science Time. 2022. № 11 (107). С. 34–39.
8. Нурмухаметов Э. А., Иванова Е. В. К вопросу о связи феномена аутоагрессии и телесной модификации в виде татуирования // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5. С. 318–320.
9. Психология / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
10. Рогалева О. С. Когнитивная семантика речевого жанра "брачное объявление" // Текст и языковая личность: материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием, Томск, 26–27 октября 2007 г. / под ред. Н. С. Болотновой. Томск: Томский государственный педагогический университет, 2007. С. 128–132.
11. Семянников С. Н., Макарова И. В. Эгоизм как фактор в образе жизни современной молодёжи — результаты эмпирического исследования: взгляд с теологических позиций // Христианское чтение. 2019. № 3. С. 114–121.

12. Чиркова В. С., Махинова О. В. Отличительные особенности самоотношения студентов и подростков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7-1. С. 95–97.
13. Чобану И. К. Психогенетическая теория и модель личности Ю. В. Валентика в психотерапии // Психотерапия. 2012. № 5. С. 35–43.
14. Яценко Е. Ф. Смысложизненные ориентации, стратегии совладающего поведения и удовлетворённость жизнью у студентов как проблема социальной психологии личности // Психология. Психофизиология. 2021. Т. 14. № 1. С. 88–96.
15. Atheequ M., Nishanthi R. Role of Family, Teachers and Peer Groups in the Interaction Pattern of High School Students: A Sociological Analysis // International Journal of Humanities and Social Science Research. 2017. Vol. 3. № 2. P. 16–20.
16. Charmaraman L., Sode O., Bickham D. Adolescent Mental Health Challenges in the Digital World // Technology and Adolescent Health: In Schools and Beyond. 2020. № 1. P. 283–304.

REFERENCES

1. Vygotskij L. S. *Psihologiya razvitiya. Izbrannye raboty* [Developmental psychology. Selected works]. Moscow, Yurajt Publ., 2023. 282 p.
2. Gorohova A. A., Somova N. L., Kirichik E. S. [Study of self-esteem of modern children and adolescents]. In: *Psihologiya cheloveka v obrazovanii* [Human psychology in education], 2021, vol. 3, no. 2, pp. 128–139.
3. Dobrynina M. A., Mihajlik E. V. [Self-attitude as a medical factor on a person's life choice]. In: *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 2022, vol. 10, no. 6. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/05PSMN622.pdf> (accessed: 07.09.2023).
4. Zinchenko V. P. [Values in modern consciousness]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 2011, no. 8, pp. 85–97.
5. Karasik V. I. *Yazykovaya spiral': cennosti, znaki, motivy* [Language spiral: values, signs, motives]. Moscow, Gnozis Publ., 2019. 424 p.
6. Krasovskij B. P. [Analysis of marriage advertisements (self-esteem and requirements for a partner)]. In: *Voprosy psihologii* [Questions of psychology], 1993, no. 5, pp. 56–58.
7. Nurmuhametova I. F., Nurmuhametov E. A. [On the issue of experiencing feelings of guilt in persons prone to auto-aggressive behavior]. In: *Science Time*, 2022, no. 11 (107), pp. 34–39.
8. Nurmuhametov E. A., Ivanova E. V. [On the issue of the connection between the phenomenon of auto-aggression and bodily modification in the form of tattooing]. In: *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 2017, no. 5, pp. 318–320.
9. Petrovskii A. V., Yaroshevskii M. G., ed. *Psihologiya* [Psychology]. Moscow, Politizdat Publ., 1990. 494 p.
10. Rogaleva O. S. [Cognitive semantics of the speech genre “marriage announcement”]. In: Bolotnova N. S., ed. *Tekst i yazykovaya lichnost': materialy V Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Tomsk, 26–27 oktyabrya 2007 g.* [Text and linguistic personality: materials of the V All-Russian scientific conference with international participation, Tomsk, October 26–27, 2007]. Tomsk, Tomsk State Pedagogical University Publ., 2007, pp. 128–132.
11. Semyannikov S. N., Makarova I. V. [Selfishness as a factor in the lifestyle of modern youth – results of empirical research: a view from theological positions]. In: *Hristianskoe chtenie* [Christian Reading], 2019, no. 3, pp. 114–121.

12. Chirkova V. S., Mahinova O. V. [Distinctive features of the self-attitude of students and adolescents]. In: *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk* [International Journal of Humanitarian and Industrial Sciences], 2019, no. 7-1, pp. 95–97.
13. Chobanu I. K. [Psychogenetic theory and model of personality Yu.V. Valentika in psychotherapy]. In: *Psihoterapiya* [Psychotherapy], 2012, no. 5, pp. 35–43.
14. Yashchenko E. F. [Meaningful orientations in life, strategies of coping behavior and life satisfaction among students as a problem of social psychology of personality]. In: *Psihologiya. Psihofiziologiya* [Psychology. Psychophysiology], 2021, vol. 14, no. 1, pp. 88–96.
15. Atheequ M., Nishanthi R. Role of Family, Teachers and Peer Groups in the Interaction Pattern of High School Students: A Sociological Analysis. In: *International Journal of Humanities and Social Science Research*, 2017, vol. 3, no. 2, pp. 16–20.
16. Charmaraman L., Sode O., Bickham D. Adolescent Mental Health Challenges in the Digital World. In: *Technology and Adolescent Health: In Schools and Beyond*, 2020, no. 1, pp. 283–304.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Нурмухаметов Эрнест Альбертович – кандидат психологических наук, психолог Координационного центра Уфимского университета науки и технологий;
e-mail: misall@mail.ru; ORCID: 0000-0003-2880-1275

Нурмухаметова Ирина Фасхутовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии факультета психологии Уфимского университета науки и технологий;
e-mail: if44@bk.ru; ORCID: 0000-0003-2029-618X

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ernest A. Nurmukhametov – Cand. Sci. (Psychology), Psychologist of Coordination center of Ufa University of Science and Technology;
e-mail: misall@mail.ru; ORCID: 0000-0003-2880-1275

Irina F. Nurmukhametova – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof. of Department of General Psychology, psychology faculty of Ufa University of Science and Technology;
e-mail: if44@bk.ru; ORCID: 0000-0003-2029-618X

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Нурмухаметов Э. А., Нурмухаметова И. Ф. Специфика самопрезентации при выборе брачного партнёра посредством объявлений: анализ ценностей // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2023. № 4. С. 90–107.

DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-90-107

FOR CITATION

Nurmukhametov E. A., Nurmukhametova I. F. The specifics of self-presentation when choosing a marriage partner through advertisements: an analysis of values. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Psychological Sciences*, 2023, no. 4, pp. 90–107.

DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-90-107

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГНОМИКА

УДК (159.99)

DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-108-119

МОТИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ СИСТЕМОГЕНЕЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГА КАК СУБЪЕКТА ТРУДА НА ЭТАПЕ ДОПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Егоренко Т. А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет
127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Описать изменения мотивационного компонента системогенеза профессионального становления субъекта труда на этапе допрофессионального развития в зависимости от выраженности личностных качеств.

Процедура и методы. В исследовании приняли участие 817 студентов-психологов 1–4 курсов, обучающихся в ведущих российских вузах. Интерпретация результатов исследования подтверждена методами математико-статистической обработки данных.

Результаты. По мере профессионального становления на стадии профессиональной подготовки психолога, как субъекта труда, диспозиция ведущих мотивов значимо не изменяется, при этом мотивация, оцениваемая в контексте профессионально-важных личностных качеств, проявляет специфику, обусловленную этапом профессиональной подготовки (курсом обучения).

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в изучение проблемы мотивационного компонента система генеза профессионального становления психолога как субъекта труда.

Ключевые слова: профессиональное становление, мотивация, допрофессиональное развитие, профессиональная подготовка психолога

MOTIVATIONAL ASPECT OF THE SYSTEMOGENESIS OF THE PROFESSIONAL FORMATION OF A PSYCHOLOGIST AS A SUBJECT OF LABOR AT THE STAGE OF PRE-PROFESSIONAL DEVELOPMENT

T. Egorenko

*Moscow State University of Psychology & Education
ul. Sretenka, 29, Moscow, 127051, Russian Federation*

Abstract

Aim. To describe the changes in the motivational component of the systemogenesis of the professional formation of a labor subject at the stage of pre-professional development, depending on the severity of personal qualities.

Methodology. The study involved 817 psychology students of the 1st – 4th courses studying at leading Russian universities. The interpretation of the research results is confirmed by the methods of mathematical and statistical data processing.

Results. As the professional formation at the stage of professional training of a psychologist, as a subject of labor, the disposition of the leading motives does not change significantly, while motivation, evaluated in the context of professionally important personal qualities, shows the specifics due to the stage of professional training (course of study).

Research implications. The results of the study contribute to the study of the problem of the motivational component of the system of genesis of the professional formation of a psychologist as a subject of labor.

Keywords: professional formation, motivation, pre-professional development, professional training of a psychologist

Введение

На стадии профессиональной подготовки профессиональное становление психолога как субъекта труда проходит период, который сопровождается существенными изменениями в его потребностно-мотивационной сфере [9]. В этот период мотивы, связанные с усвоением профессиональных знаний, начинают занимать высшую ступень в иерархии мотивации. Субъект труда приобретает автономность и самостоятельность, расширяет свою профессиональную активность, что в дальнейшем способствует формированию его профессиональной позиции и профессиональному росту [2; 11].

Этап допрофессионального развития профессионального становления

субъекта труда включает в себя две стадии: стадию подготовки к профессиональному выбору и стадию профессиональной подготовки [4]. Остановимся более подробно на стадии профессиональной подготовки, которая является важным этапом в формировании психолога как профессионала. В этот период формируется отношение к выбранной профессиональной деятельности, происходит овладение комплексом компетенций, необходимых для выполнения профессиональных задач, а также развиваются профессионально-важные качества и профессиональная идентичность психолога как субъекта труда. Стадия профессиональной подготовки включает в себя три фазы:

– фаза адаптации (1 курс), на которой происходит овладение профессиональными навыками и установление первых профессиональных связей. Студенты-психологи знакомятся с теоретическими основами и практическими аспектами профессиональной деятельности, а также начинают формировать необходимые профессиональные навыки;

– фаза освоения деятельности (2–3 курс) – это время активного освоения профессиональной деятельности и развития профессиональных навыков и качеств. Будущий психолог начинает понимать свою роль и место в профессиональной среде и определяет свои профессиональные интересы и предпочтения;

– фаза готовности к деятельности (4 курс; 4–5 курс) – на ней студент уже обладает знаниями, навыками и степенью сформированности профессионально-важных качеств, необходимых для выполнения трудовой деятельности. Он готов применять свои знания в практической деятельности и демонстрировать свою профессиональную компетентность [4].

В своём исследовании мы описали изменения мотивационного компонента системогенеза профессионального становления субъекта труда на этапе допрофессионального развития в зависимости от выраженности личностных качеств.

Организация исследования

Выборка. В исследовании приняли участие 817 студентов-психологов с первого по четвёртый курс ведущих российских университетов.

Методики исследования. В качестве психодиагностического инструмента исследования выступили методики:

1. «Структура мотивации» В. Гербачевского, которая позволяет изучить особенности мотивации достижения, определив выраженность познавательного, созидательного мотивов, мотива достижения успеха, внутреннего мотива, мотива значения результатов и мотива сложности заданий, а также особенности мотивации отношения после оценки выраженности мотивов инициативности, самооценки волевого усилия, самомобилизации, самооценки личностного потенциала, личностного осмысления работы и позитивного личностного ожидания [3].

2. «Семь качеств личности» (Р. Кеттелл, модификация А. Г. Грецова), направленная на определение выраженности таких личностных качеств, как «замкнутость – общительность», «эмоциональная неустойчивость – устойчивость», «склонность к подчинению – доминированию», «сдержанность – экспрессивность», «робость – смелость», «доверчивость – подозрительность», «уверенность в себе – тревожность» [3].

Результаты исследования

Мотивационный аспект профессионального становления представлен диспозицией мотивов деятельности и отношения к ней. В соответствии с целями данного исследования испытуемым предлагалось оценивать побудительные основы типичных задач своей деятельности (учебных задач) и отношение к этой деятельности [6].

По мере профессионального становления в процессе профессиональной подготовки в вузе диспозиция мотивов (структура ведущих, преобладающих мотивов) значимо не изменяется, что подтверждается данными дисперси-

онного анализа. При этом мотивация, оцениваемая в контексте профессионально-важных личностных качеств, проявляет специфику, обусловленную фазой профессиональной подготовки (курсом обучения) [5].

При различных сочетаниях фаз профессиональной подготовки будущего психолога с уровнем профессионально-важных качеств личности изменяется характер проявления мотивации (выраженность мотивов достижения и мотивов отношения). Неслучайный характер указанных изменений мотивационного компонента системогенеза профессионального становления в зависимости от личностных качеств на разных фазах профессиональной подготовки подтверждается данными многофакторного дисперсионного анализа (табл. 1). Средние показатели выраженности мотивационного компонента профессионального становления по градациям факторов и курсам обучения представлены на рис. 1 и 2.

Достоверно ($p < 0,01$ и $p < 0,05$) на стадии профессиональной подготовки процесса профессионального становления подтверждена динамика таких мотивационных проявлений у будущих психологов, как состязательный мотив и мотив самооценки личного потенциала при различных уровнях проявления личностных качеств «Робость – смелость» и «Уверенность в себе – тревожность».

Наибольшие различия по степени выраженности состязательного мотива наблюдаются у испытуемых первого и четвертого курсов с низким уровнем проявления личностного качества «Робость – смелость» (рис. 1). У студентов-психологов четвертого курса состязательный мотив выра-

жен слабее в сравнении со студентами первого курса. Разность групповых средних, оценённая по критерию Шеффе, статистически достоверна (табл. 1). Состязательный мотив у будущих психологов, склонных к робости, пассивности, осторожности [3], в фазе адаптации (1 курс) стадии профессиональной подготовки выше, чем на заключительной, фазе готовности к деятельности (4 курс). Этот результат раскрывает важный, на наш взгляд, аспект вовлечения в профессию и стратегию продвижения себя в ней студентов-первокурсников, характеризующихся изначально низкой социальной активностью, неуверенностью в собственных возможностях отстаивать свои интересы. В этом случае условием самоутверждения в выбранной профессиональной деятельности становится не характер конкуренции, исключаящий прямое соперничество и личностное столкновение с окружением, а поиск безопасности. Состязание в деятельности, позволяющее обрести удовлетворяющий статус, опосредствуется внешней оценкой результатов. Другими словами, возможность занять достойное место среди окружающих для них определяется успехом в деятельности, подтверждённым извне. Для первокурсников, у которых показатель по шкале «Робость – смелость» попадает в диапазон высоких значений и интерпретируется как смелость, состязательный мотив малозначим. У них иные, непосредственные стратегии самопродвижения, и для того, чтобы быть довольными собой в деятельности, во внешних оценках правильности и успешности собственных действий они не нуждаются. Различия в средних выраженности состязатель-

Таблица 1 / Table 1

Результаты многофакторного дисперсионного анализа влияния личностных качеств на мотивационный компонент профессионального становления психолога на разных этапах профессиональной подготовки / The results of a multifactorial analysis of the influence of personal qualities on the motivational component of the professional formation of a psychologist at different stages of professional training

	Этапы профессионального становления, между которыми наблюдаются наибольшие различия	Межгрупповая сумма квадратов уровней, по которым оценивается контраст	Количество степеней свободы	Значение F-статистики различия маргинальных средних	Разность средних по критерию Шеффе	Оценка эффекта (частичная эта-квадрат)
Выраженность составятельного мотива при низком уровне проявления качества личности «Робость – смелость» (полюс робости)	1 и 4 курс	68,546	3	3,094*	2,372*	0,120
Выраженность мотива самооценки личностного потенциала при высом уровне проявления качества личности «Уверенность в себе-тревожность» (полюс тревожности)	1 и 3 курс	67,702	3	4,596**	-1,809*	0,98
Выраженность мотива самооценки личностного потенциала при высом уровне проявления качества личности «Уверенность в себе – тревожность» (полюс тревожности)	2 и 3 курс	67,702	3	4,596**	-1,912*	0,98

** уровень значимости $p < 0,01$
уровень значимости $p < 0,05$

Источник: данные автора.

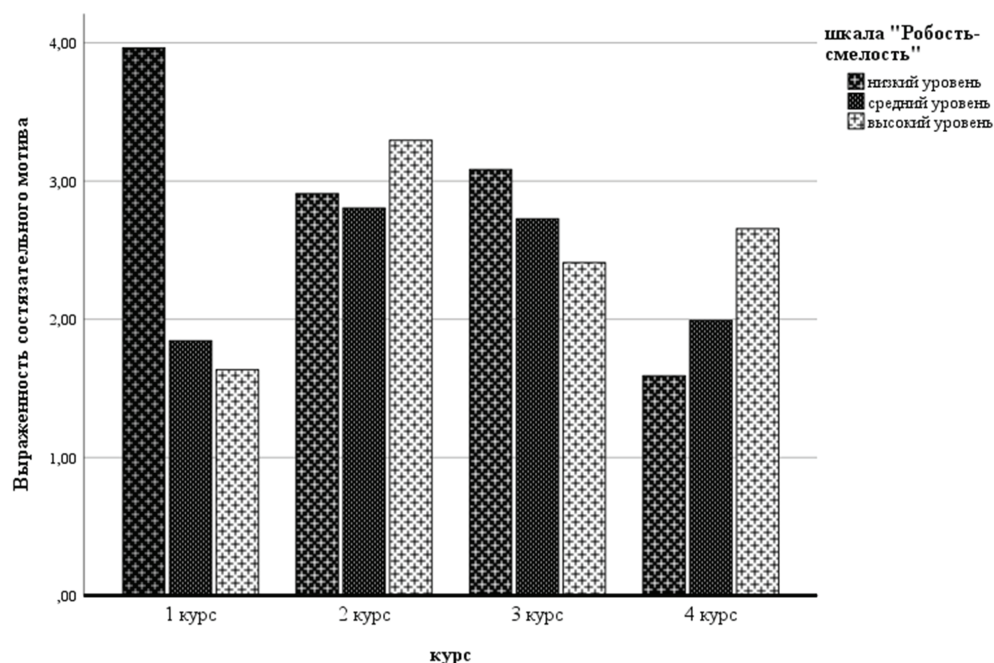

Рис. 1 / Fig. 1. Выраженность мотива состязательности у испытуемых на разных этапах профессиональной подготовки при высоком, среднем и низком уровне сформированности качества личности «Робость-смелость» / The intensity of the competitive motive in the subjects at different stages of professional training with a high, medium and low level of formation of the personality quality «Timidity-courage»

Источник: данные автора.

ного мотива между первокурсниками с полярными результатами по шкале «Робость – смелость» статистически достоверны по t-критерию Стьюдента ($t = 3,836$ при 140 степенях свободы, $p < 0,01$).

На четвёртом курсе ситуация диаметрально противоположна. Студенты-психологи, характеризующиеся робостью, имеют более низкие показатели состязательной мотивации в сравнении со студентами, которым свойственна смелость. Различия показателей не достигают статистической значимости ($p < 0,1$) и могут интерпретироваться как проявление качественной тенденции. К четвёртому курсу существенно меняется характер освоения профес-

сии от учебно-познавательного на начальной, адаптационной фазе профессиональной подготовки (1 курс) на большей части практико-деятельностный в фазе готовности к деятельности (4 курс). Соответственно, меняется система референции. Референтными оценивающими фигурами становятся уже не академические преподаватели – носители теоретического профессионального знания, а руководители практики и практико-ориентированных курсов, обладающие высоким профессиональным статусом в сообществе, который оценивают студенты. Задачи практической деятельности психолога, решаемые обучающимися в рамках практик и практикоориентированных

курсов, требуют уверенности, определённой доли инициативы, готовности к деятельности в условиях неопределённости. Практикующий специалист демонстрирует профессиональные действия при решении задач в области психологической диагностики, консультирования, психологической коррекции и т. д., предлагая студентам включиться в решение типовых задач профессиональной деятельности [14]. Таким образом, «состязание» в успешности решения учебной задачи включает теперь не только сравнение с результатами однокурсников, но и с работой «настоящего профессионала». В этих условиях у студентов со склонностью к робости желание продемонстрировать свои профессиональные умения и получить их оценку явно снижается. И напротив, у студентов с выраженной смелостью с их стратегиями самоутверждения усиливается мотивация получить высокую оценку своих профессиональных действий от практикующего профессионала [16].

Таким образом, наблюдаются две противоположные тенденции в динамике состязательной мотивации у студентов к завершающему курсу обучения, обусловленные проявлением личностного качества континуума робость – смелость: снижение состязательного мотива на четвёртом курсе в сравнении с первым у студентов, склонных к робости, и наоборот, повышение состязательной мотивации у четверокурсников, которым свойственна смелость (рис. 1).

Другой существенный результат, отражающий влияние личностного компонента профессионального становления на мотивационный компонент системогенеза профессионально-

го становления будущих психологов, связан со спецификой проявления мотива самооценки личностного потенциала при различных уровнях проявления личностного качества «Уверенность в себе – тревожность». Выявлено достоверное ($p < 0,01$) изменение в сторону увеличения выраженности мотива самооценки личностного потенциала у студентов с высоким уровнем проявления личностного качества «Уверенность в себе – тревожность» (полюс тревожности – рис. 2). Подтверждён простой контраст, а также значимость ($p < 0,05$) разности средних по критерию апостериорных множественных сравнений Шеффе (табл. 1). Наибольшие в выборке групповые средние по выраженности субъективной оценки личностного ресурса в деятельности, сил, возможностей и позитивной настроенности на неё у высокотреховых студентов третьего курса кажутся неожиданными только на первый взгляд. Тревожность в противоположность уверенности в себе проявляется в стремлении избегать ответственности за принятие решений и их последствия, особенно в тех случаях, когда принимаемые решения связаны с благополучием других людей [3]. В качестве компенсирующей, ресурсной составляющей, которую личность привносит в деятельность, выступает лояльность к деятельности, исполнительность и работоспособность, причём работоспособность не как психофизиологический ресурс, а как установка на выполнение всех требований и объёмов деятельности. Третий курс, который является кризисным в профессиональном становлении [7; 8; 14] на этапе профессиональной подготовки, актуализирует

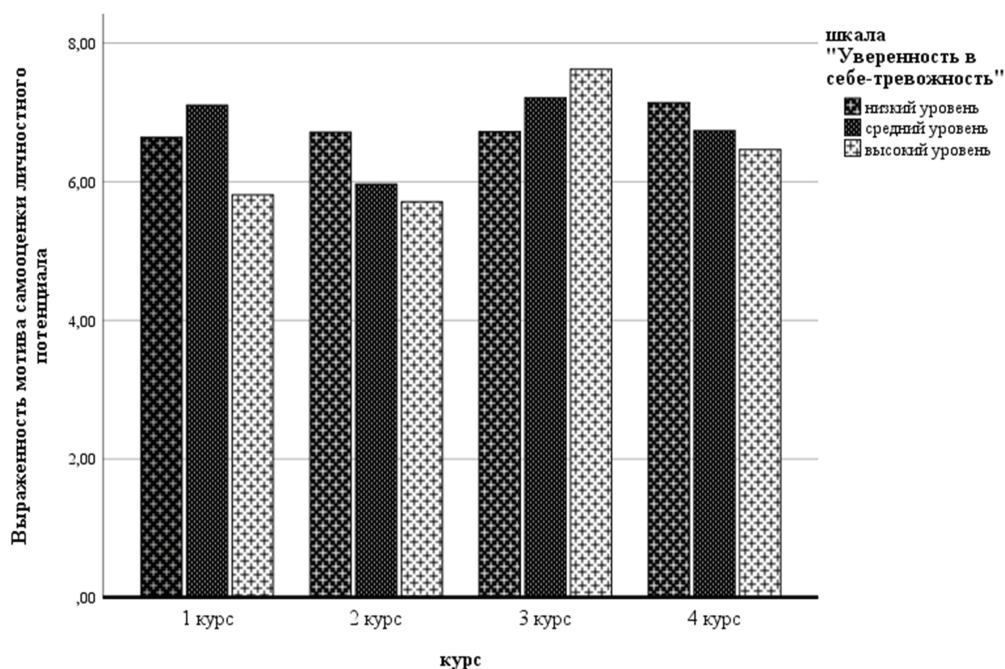

Рис. 2 / Fig. 2. Средние групповые показатели самооценки личностного потенциала испытуемых на разных этапах профессиональной подготовки при высоком, среднем и низком уровне сформированности качества личности «Уверенность в себе – тревожность» / Group averages of the motive of self-assessment of personal potential of subjects at different stages of professional training with a high, medium and low level of formation of personality quality «Self-confidence – anxiety»

Источник: данные автора.

вопрос о возможностях «выживания» в выбранной профессии. Зачастую именно на третьем курсе решается судьба дальнейшего последиplomного профессионального пути будущего выпускника: останется он в профессии или выберёт другую деятельность. Высокотревожные студенты воспринимают необходимость перемен и любую неопределённость, касающуюся их лично, с беспокойством и напряжением, поэтому потребность закрепиться в профессии у них активизирована в большей степени, чем у их однокурсников, уверенность в себе у которых превалирует над беспокойством о своей состоятельности в деятельно-

сти. Максимально актуализируется основной ресурс социальной адаптации, свойственный высокотревожным студентам – лояльность к группе и деятельности и исполнительность, что и проявилось в результатах диагностики самооценки личностного потенциала в деятельности, выражающегося энтузиазмом, настроенностью на деятельность. Полученные результаты, на наш взгляд, указывают на потенциальную принадлежность будущих профессионалов с подобными мотивационными паттернами к группе риска профессионального выгорания в силу сверхценного отношения к деятельности [1].

Обсуждение результатов

Эти результаты подтверждают динамику мотивационного компонента системогенеза профессионального становления на этапе профессиональной подготовки в зависимости от выраженности личностных особенностей.

Масштаб описанной динамики мотивационного компонента студентов в зависимости от их личностных качеств в процессе профессионального становления в целом невелик: размер эффекта (частичная эта – квадрат) динамики связзательного мотива и мотива самооценки личностного потенциала 0,12 и 0,098 соответственно. Такая величина эффекта интерпретируется как умеренный эффект. Это связано с тем, что доля выборки, для которой выявлен эффект – количество студентов первых и четвертых курсов, которые имеют низкие показатели (1–4 балла из 12 возможных) по шкале «Робость – смелость», а также количество студентов первых, вторых и третьих курсов с высокими (9–12) показателями по шкале «Уверенность в себе – тревожность» – составляет в среднем 14% (10,4%, 9,6%, 14,3%, 15,1%, 19,1%) от количества студентов соответствующих курсов, участвовавших в исследовании. Выявленная тенденция изменения мотивационного компонента системогенеза профессионального становления не является типичной для выборки в целом. В то же время особенности мотивационной стороны профессионального становления представляют интерес независимо от их массовости. Профессиональное становление на этапе профессиональной подготовки у этой категории студентов осложнено складывающимся у них взаимодействием с профессией, не-

безопасным для благополучия личности, истощающим её ресурсы [1]. Это определяет необходимость психологического сопровождения профессионального становления студентов, типологически менее приспособленных к условиям и характеру деятельности психолога – реактивных и личностно уязвимых (робких и высокотревожных). Робость может быть в удовлетворительной мере скомпенсирована посредством технологий социального научения (тренинги асертивности) [12; 15]. Изменение отношения к деятельности, определяющего затратное для личности участие в ней на более экологичное, осуществляется, в частности, посредством формирования рефлексивной позиции [5; 10].

Заключение

Мотивация является одним из центральных компонентов системогенеза профессионального становления субъекта труда на этапе его допрофессионального развития. Она определяет направленность его деятельности, уровень заинтересованности и энергию, которую он готов вложить в достижение своих целей. Учёт мотивационных составляющих субъекта труда является важным условием его профессионализации на этапе профессиональной подготовки. Создание ситуаций, в которых студенты могут оценивать и развивать свои личностные и профессиональные качества, а также использование мотивации как движущей силы в профессиональном развитии и обучении поможет им достичь успеха в выбранной профессиональной деятельности [5; 13].

Статья поступила в редакцию 25.10.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Афоньшина И. В., Яцунова Е. Б. Изучение синдрома эмоционального выгорания у студентов на разных ступенях обучения // Психология человека в современном мире. 2009. № 4. С. 99–104.
2. Горбушина А. В. Динамика структуры мотивации профессиональной деятельности педагогов в зависимости от трудового стажа: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Киров, 2019. 26 с.
3. Грецов А. Г., Азбель А. А. Психологические тесты для старшеклассников и студентов. СПб.: Питер, 2012. 208 с.
4. Егоренко Т. А. Детерминанты профессионального становления субъекта труда – будущего психолога // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 2 (47). С. 36–42.
5. Егоренко Т. А. Методы активизации профессионального самоопределения личности на этапе допрофессионального развития: опыт зарубежных стран // Современная зарубежная психология. 2022. Т. 11. № 3. С. 61–70. DOI: 10.17759/jmfr.2022110306.
6. Зеер Э. Ф., Степанова Л. Н. Акмеологическая технология прогнозирования индивидуальных профессионально-ориентированных траекторий развития личности студентов // Образование и наука. 2023. Т. 25. № 6. С. 69–98. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-6-69-99.
7. Ленков С. Л., Рубцова Н. Е. Личностное и профессиональное развитие психологов // Интеграция психологической науки и практики: основные проблемы и новые перспективы развития: сборник трудов Международной научно-практической конференции, Мытищи, 10 февраля 2022 г. СПб.: НИЦ АРТ, 2022. С. 79–86. DOI: 10.51623/907478565_79.
8. Манукян В. Р. Специфика кризисов профессионального развития на разных этапах обучения в вузе // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12. 2012. № 3. С. 62–69.
9. Поваренков Ю. П. Проблемы психологии профессионального становления личности. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2013. 322 с.
10. Толочек В. А. Профессиональная карьера как предмет психологического исследования // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2 (131). С. 145–154. DOI: 10.20323/1813-145X_2023_2_131_145.
11. Чермянин С. В., Загорная Е. В., Капитанаки В. Е. Особенности учебно-профессиональной мотивации студентов-психологов и ее динамика на разных этапах обучения в вузе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2021. № 4. С. 154–167. DOI: 10.35231/18186653_2021_4_154.
12. Andersen S. C., Hjortskov M. The unnoticed influence of peers on educational preferences // Behavioural Public Policy. 2019. P. 3–24.
13. Bertrand M., Mogstad M., Mountjoy J. Improving educational pathways to social mobility: evidence from Norway's «reform 94» [Электронный ресурс] // Journal of Labor Economics. 2021. Vol. 39. № 4. URL: <https://www.nber.org/papers/w25679> (дата обращения: 30.10.2023). DOI: 10.1086/713009.
14. Choose your own intervention: Using choice to enhance the effectiveness of a utility-value intervention / E. Q. Rosenzweig, J. M. Harackiewicz, S. J. Priniski, C. A. Hecht, E. A. Canning, Y. Tibbetts, J. S. Hyde // Motivation Science. 2019. № 5. P. 269–276. DOI: 10.1037/mot0000113.

15. Golsteyn B. H., Stenberg A. Earnings over the life course: general versus vocational education // *Journal of Human Capital*. 2017. Vol. 11. № 2. P. 167–212. DOI: 10.1086/691798.
16. How can a relevance intervention in math support students' career choices? / H. Piesch, H. Gaspard, C. Parrisius, E. Wille, B. Nagengast // *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2020. № 71. P. 101–185. DOI: 10.1016/j.appdev.2020.101185.

REFERENCES

1. Afon'shina I. V., Yacunova E. B. [Study of emotional burnout syndrome in students at different levels of education]. In: *Psihologiya cheloveka v sovremennom mire* [Human psychology in the modern world], 2009, no. 4, pp. 99–104.
2. Gorbushina A. V. *Dinamika struktury motivatsii professional'noj deyatel'nosti pedagogov v zavisimosti ot trudovogo stazha: avtoref. dis. ... kand. psiol. nauk* [Dynamics of the structure of motivation for the professional activities of teachers depending on their work experience: abstract of Cand. Sci. thesis in Psychology]. Kirov, 2019. 26 p.
3. Grecov A. G., Azbel A. A. *Psihologicheskie testy dlya starsheklassnikov i studentov* [Psychological tests for high school students and students]. St. Petersburg, Piter Publ., 2012. 208 p.
4. Egorenko T. A. [Determinants of the professional development of the subject of labor – the future psychologist]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psihologiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and psychology], 2019, no. 2 (47), pp. 36–42.
5. Egorenko T. A. [Methods for activating professional self-determination of the individual at the stage of pre-professional development: experience of foreign countries]. In: *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya* [Modern foreign psychology], 2022, vol. 11, no. 3, pp. 61–70. DOI: 10.17759/jmfp.2022110306.
6. Zeer E. F., Stepanova L. N. [Acmeological technology for predicting individual professionally oriented trajectories of personality development of students]. In: *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 2023, vol. 25, no. 6, pp. 69–98. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-6-69-99.
7. Len'kov S. L., Rubcova N. E. [Personal and professional development of psychologists]. In: *Integratsiya psihologicheskoy nauki i praktiki: osnovnye problemy i novye perspektivy razvitiya: sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Mytishchi, 10 fevralya 2022 g.* [Integration of psychological science and practice: main problems and new prospects for development: collection of proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Mytishchi, February 10, 2022]. St. Petersburg, NIC ART Publ., 2022, pp. 79–86. DOI: 10.51623/907478565_79.
8. Manukyan V. R. [Specifics of professional development crises at different stages of study at a university]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 12* [Bulletin of the St. Petersburg State University. Series 12], 2012, no. 3, p. 62–69.
9. Povarenkov Yu. P. *Problemy psihologii professional'nogo stanovleniya lichnosti* [Problems of psychology of professional development of personality]. Saratov, Saratov State Socio-Economic University Publ., 2013. 322 p.
10. Tolochek V. A. [Professional career as a subject of psychological research]. In: *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2023, no. 2 (131), pp. 145–154. DOI: 10.20323/1813-145X_2023_2_131_145.
11. Chermnyanin S. V., Zagornaya E. V., Kapitanaki V. E. [Features of educational and professional motivation of student psychologists and its dynamics at different stages of study at the university]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*

- [Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin], 2021, no. 4, pp. 154–167. DOI: 10.35231/18186653_2021_4_154.
12. Andersen S. C., Hjortskov M. The unnoticed influence of peers on educational preferences. In: *Behavioural Public Policy*, 2019, pp. 3–24.
 13. Bertrand M., Mogstad M., Mountjoy J. Improving educational pathways to social mobility: evidence from Norway's «reform 94». In: *Journal of Labor Economics*, 2021, vol. 39, no. 4. Available at: <https://www.nber.org/papers/w25679> (accessed: 30.10.2023). DOI: 10.1086/713009.
 14. Rosenzweig E. Q., Harackiewicz J. M., Priniski S. J., Hecht C. A., Canning E. A., Tibbetts Y., Hyde J. S. Choose your own intervention: Using choice to enhance the effectiveness of a utility-value intervention. In: *Motivation Science*, 2019, no. 5, pp. 269–276. DOI: 10.1037/mot0000113.
 15. Golsteyn B. H., Stenberg A. Earnings over the life course: general versus vocational education. In: *Journal of Human Capital*, 2017, vol. 11, no. 2, pp. 167–212. DOI: 10.1086/691798.
 16. Piesch H., Gaspard H., Parrisius C., Wille E., Nagengast B. How can a relevance intervention in math support students' career choices? In: *Journal of Applied Developmental Psychology*, 2020, no. 71, pp. 101–185. DOI: 10.1016/j.appdev.2020.101185.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Егоренко Татьяна Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогической психологии имени профессора В. А. Гуружапова Московского государственного психолого-педагогического университета;
e-mail: egorenkota@mgppu.ru; ORCID: 0000-0002-2934-5657

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana A. Egorenko – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Head of the Chair of Pedagogical Psychology named after Professor V. A. Guruzhapov of Moscow State University of Psychology & Education;
e-mail: egorenkota@mgppu.ru; ORCID: 0000-0002-2934-5657

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Егоренко Т. А. Мотивационный аспект системогенеза профессионального становления психолога как субъекта труда на этапе допрофессионального развития // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2023. № 4. С. 108–119.
DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-108-119

FOR CITATION

Egorenko T. A. Motivational aspect of the systemogenesis of the professional formation of a psychologist as a subject of labor at the stage of pre-professional development. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Psychological Sciences*, 2023, no. 4, pp. 108–119.
DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-108-119

УДК 159.9.072

DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-120-130

РАЗЛИЧИЯ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ У МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В ОБРАЗАХ Я-РЕАЛЬНОГО И Я-ИДЕАЛЬНОГО

Хаидов С. К.

*Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
300026, г. Тула, пр-т Ленина, д. 125, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Изучить различия личностно-профессиональных качеств муниципальных служащих между Я-реальным и Я-идеальным для приближения их к идеальному образу.

Процедура и методы. В ходе работы над статьёй был проведён теоретический анализ исследований Я-концепции, образов Я-реального, Я-идеального, Я-рефлексивного, профессиональной деятельности, личностно-профессиональных качеств муниципальных служащих. При проведении исследования использовались методы тестирования, обобщения, интерпретация эмпирических данных, методы математической статистики. Проводились: тест «Интерперсональной диагностики» Т. Лири, метод «Экспертного анализа». При исследовании взаимосвязей применялся «Коэффициент ранговой корреляции Спирмена», критерии Крускала-Уоллиса, Мани-Уитни с использованием статистического пакета SPSS 21.

Результаты. Определены личностно-профессиональные качества, специфика профессиональной деятельности муниципальных служащих, различия между Я-реальным и Я-идеальным в двух группах.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию психологии труда, расширяют представления о Я-реальном и Я-идеальном муниципальных служащих. Результаты значимы в практике развития личностно-профессиональных качеств и повышении профессионализма специалистов органов местного самоуправления.

Ключевые слова: личностно-профессиональные качества, Я-реальное, Я-идеальное, Я-концепция, муниципальные служащие

DIFFERENCES OF PERSONAL-PROFESSIONAL QUALITIES OF MUNICIPAL EMPLOYEES IN THE IMAGES OF THE SELF-REAL AND SELF-IDEAL

S. Khaidov

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
pr-t Lenina, 125., 300026, Tula, Russian Federation*

Abstract

Aim. To study the differences in the personal and professional qualities of municipal employees between the real and Ideal Self in order to bring them closer to the ideal image.

Procedure and methods. In the course of work on the article, a theoretical analysis of the research of self-concept, images of the Self-real, Self-ideal, Self-reflexive, professional activity, personal-professional qualities of municipal employees was carried out. When conducting the research, the method of testing, generalization, interpretation of empirical data, methods of mathematical statistics were used. The following tests were conducted: "Interpersonal diagnostics" test by T. Leary. Leary, the method of "Expert Analysis". The Spearman rank correlation coefficient, Kruskal-Wallis and Mani-Whitney criteria were used in the study of interrelations using the statistical package SPSS 21.

Results. According to the results of the study, the personal-professional qualities, the specifics of professional activity of municipal servants, their differences between the Self-real and Self-ideal were determined.

Theoretical and/or practical significance. The results of the study contribute to the theory of labor psychology, expand the ideas about the Self-real and Self-ideal of municipal employees. The results are significant in the practice of developing personal and professional qualities and improving the professionalism of local government specialists.

Keywords: personal-professional qualities, Self-Real, Self-Ideal, Self-Concept, municipal employees

Введение

Необходимость рассмотрения личностно-профессиональных качеств (далее ЛПК) Я-реального и Я-идеального муниципальных служащих вызвано проблемой повышения эффективности функционирования органов местного самоуправления, где данные качества, сопровождающие профессиональную деятельность специалистов, выступают необходимым условием её успешности при выполнении функциональных обязанностей.

Актуальность этой проблемы востребована в современной ситуации социально-экономического развития Российской Федерации, когда повышение продуктивности работы муниципальных органов управления улучшает условия жизни проживающих на территориях.

Всё это вызывает необходимость выявления психологических условий для развития самосознания о своих личностно-профессиональных качеств у муниципальных служащих для их профессионального роста.

Знание различий между Я-реальным и Я-идеальным даёт возможность определять пути повышения продуктивности профессиональной деятельности муниципальных служащих, таких как направленность на достижение идеального образа ЛПК, с наибольшей экономичностью в части выполнения профессиональной деятельности.

На основании этого были поставлены следующие задачи:

- 1) определить особенности профессионального труда муниципальных служащих;
- 2) определить показатели Я-реального и Я-идеального;
- 3) выявить различия показателей Я-реального и Я-идеального с применением методов математической статистики анализа эмпирических результатов;
- 4) определить различия показателей между муниципальными служащими г. Ижевска и Мурманской области.

Образы Я-реального и Я-идеального являются одними из составляющих различных модальностей глобальной

или целостной Я-концепции, которая представляет собой субъективное мнение личности о самом себе [1; 23].

Я-концепция структурно иерархически организована, на её вершине находится глобальная Я-концепция как единое целое из различных частей индивидуального самосознания, включающее различные модальности – образы Я [3; 4; 5; 12; 13; 14].

Сами образы Я составляют описательную часть Я-концепции, которая рассматривается как картина Я. Описательная часть показывает и оценку, которую даёт индивид себе, и размышления о себе на сегодняшний день и о своём будущем развитии [1; 2; 23].

Исходя из вышесказанного, Я-реальное и Я-идеальное возможно отнести к Я-рефлексивному, которое рассматривается как один из компонентов Я-концепции человека. Я-рефлексивное, согласно В. В. Столину – это способность аналитически мыслить о себе, о своей оценке, своих качествах, ценностях, притязаниях, способностях, интересах [1].

Различные зарубежные и отечественные научные школы рассматривают содержание Я-концепции и Я-рефлексивное по-разному, но в целом их можно определить следующим образом.

Я-концепция – система, имеющая структурированную иерархическую систему, которая отражена в сознании и самосознании важности не только себя, но и объектов и окружающего мира, выступая центром всей системы личности. В зависимости от объективных и субъективных причин может быть гармоничной или противоречивой и имеет различные модальности.

Я-рефлексивное – компонент Я-концепции, где человек отражает себя, обеспечивая своё единство, выполняя функцию внутренних механизмов самопознания и самооценки.

Таким образом, изучение Я-реального и Я-идеального позволяет выявить противоречия между ними. Наличие стремления к идеальному Я как важного фактора в профессиональной деятельности позволяет определить мотивацию у муниципальных служащих к дальнейшему саморазвитию, самореализации и самоактуализации своих личностно-профессиональных качеств, которое обусловлено спецификой муниципальной службы.

Местное самоуправление является публичной властью [10; 11; 23], реализуемой в профессиональной деятельности муниципальных служащих, в которой их личностно-профессиональные качества выступают важным фактором при решении задач муниципальных, региональных и государственных задач.

Эффективное муниципальное управление зависит от поддержания, развития положительного социально-психологического климата в муниципалитете [16; 17; 18; 22], наличия различных критериев для объективной положительной оценки жителями муниципалитета его функционирования [9]. Личностно-профессиональные качества муниципальных служащих дают возможность оценки их социально-профессиональных характеристик [6], уровня профессионализма муниципальных кадров [15] и установки главных направлений создания и поддержания резерва кадров для муниципальной службы [6; 7; 8; 11; 15; 20; 21] и

совершенствования системы местного самоуправления [6].

Это обусловлено ведущими обязательствами муниципалитета: оказывать муниципальные услуги, реализовывать отдельные государственные полномочия, разрешать и реализовывать муниципальные задачи, развивать социально и экономически муниципальное образование, обеспечивать работу местной администрации [18].

Вместе с тем сама же трудовая деятельность муниципальных служащих – обеспечение функционирования органа местного самоуправления через выполнение своего функционала, обуславливающего реализацию их исполняющей и управляющей деятельности. Её реализация происходит как в совместной деятельности с другими специалистами органов местного самоуправления и различных организаций, предприятий, учреждений, так и в индивидуальной форме [18].

В то же время психологическим содержанием выступают такие виды профессиональной деятельности, как умения анализировать информацию, планировать, регулировать, управлять, организовано выполнять деятельность, контролировать и оценивать результаты, инициативность, проводить исследования, экспертизы и консультации, представлять муниципалитет [18].

Личностно-профессиональные качества мы рассматриваем как «качества личности, обеспечивающие профессиональное развитие. В то же время сами ЛПК являются составляющей частью профессионально важных качеств» [20, с. 119].

Результаты исследования

Диагностика образов Я проводилась модифицированным вариантом интерперсональной диагностики Т. Лири «Метод межличностных отношений ДМО» [19]. В исследовании приняли участие муниципальные служащие из г. Ижевска и Мурманской области в количестве 802 человек.

Муниципальные служащие оценили свои личностно-профессиональные качества в Я-реальном высоким уровнем развития. Так, *Самодостаточность* выражена 5 баллами, что характеризуется уверенностью в себе, упорством и настойчивостью. В то же время данный уровень развития свидетельствует и об отсутствии лидерства.

Самоуверенность – 4 баллами. Люди с таким результатом считают себя уверенными, независимыми в межличностных отношениях, умеющими соперничать, ориентированными на себя, что говорит о наличии эгоистических черт.

Самоконтроль имеет 4 балла. Характеризуется высоким контролем за достижением своих целей, вплоть до упрямства и упорства.

Скептицизм – 3 балла. К социальному окружению проявляются неконформные отношения и высокая критичность.

Предупредительность респондентами оценивается в 5 баллов. Считают себя робкими, скромными, умеющими уступать, контролировать свои эмоции, подчиняться, в связи с чем не всегда могут отстоять собственное мнение, дисциплинированными и честными при исполнении трудовой деятельности.

Добросердечность соответствует 4 баллам, что показывает отсутствие твёрдости и независимости в проблемных ситуациях, готовности уступить в конфликтной ситуации.

Взаимодейственность имеет 6 баллов. Оценивается как повышенная безконфликтная коммуникативность, завышенная дружелюбность, неадекватное следование мнению окружающих, присутствуют черты демонстративности и макиавеллизма.

Бесконфликтность выражена 7 баллами. Характеризуется высокой эмпатичностью и ответственностью в взаимоотношениях с окружением.

Принимая во внимание, что каждый показатель имеет оценку менее 8 баллов, представляется возможным говорить, что у специалистов муниципального управления присутствует достаточно адекватная оценка своего Я-реального.

Вместе с тем отмечается противоречивость в оценках. Так, оценивая себя, с одной стороны, уверенными, упорными, настойчивыми и отчасти упрямыми специалистами, с другой стороны, они отмечают у себя робость, уступчивость, не всегда отстаивание

собственного мнения. Всё это говорит об отсутствии чёткого, устойчивого мнения о себе, о сомнениях в самооценке. Одновременно с этим в оценке своего Я-реального присутствуют элементы манипулирования другими людьми, которые выражаются в склонности восхищаться окружающими, сознательная конформность, стремление заслужить признание и любовь окружающих, другим словами – имеются признаки макиавеллизма.

Результаты исследования Я-идеального показали, что муниципальные служащие проявляют мотивацию к развитию своего Я-реального, считая, что данные личностно-профессиональные качества требуют дальнейшего развития. Это выражается в следующих результатах. Стремление к развитию: *самодостаточности* – 7 баллов, *самоуверенности* – 5 баллов, *самоконтролю* – 4 балла, *скептицизму* – 2 балла, *предупредительности* – 3 балла, *добросердечности* – 3 балла, *взаимодейственности* – 6 баллов, *бесконфликтности* – 7 баллов.

Сравнительные количественные показатели между Я-реальным и Я-идеальным отражены в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

Различия личностно-профессиональных качеств в образах Я-реального и Я идеального муниципальных служащих / Differences of personal-professional qualities in the images of I-real and I-ideal municipal employees

№ п/п	Показатель	Оценка Я-реального	Оценка Я-идеального
1.	Самодостаточность	5	7
2.	Самоуверенность	4	5
3.	Самоконтроль	4	4
4.	Скептицизм	3	2
5.	Предупредительность	5	3
6.	Добросердечность	4	3
7.	Взаимодейственность	6	6
8.	Бесконфликтность	6	6

Источник: данные автора.

Результаты математической обработки по критерию Н-Крускала-Уоллиса показали, что между Я-реальным и Я-идеальным существуют статистически значимые различия.

По *самодостаточности*: статистика критерия – эмпирическое значение критерия хи-квадрата (далее – χ^2) составляет – 417,643; число степеней свободы (далее – df) составляет – 15; асимптотическое значение – уровень значимости, достоверности (далее – p) составляет 0,000; по *самоуверенности* – $\chi^2 = 350,478$; $df = 11$; $p = 0,01$; по *самоконтролю* – $\chi^2 = 458,789$; $df = 12$; $p = 0,01$; по *скептицизму* – $\chi^2 = 177,442$; $df = 10$; $p = 0,01$; по *предупредительности* – $\chi^2 = 181,958$; $df = 11$; $p = 0,01$; по *добросердечности* – $\chi^2 = 294,517$; $df = 9$; $p = 0,01$; по *взаимодейственности* – $\chi^2 = 369,489$; $df = 11$; $p = 0,01$; по *бесконфликтности* – $\chi^2 = 382,836$; $df = 14$; $p = 0,01$.

Данные статистические значимые различия в показателях между Я-реальным и Я-идеальным, являясь бесконфликтными противоречиями, выступают опосредованными факторами для дальнейшего совершенствования личностно-профессиональных качеств специалистов муниципальной службы.

Вектор $V=2,1$ в Я-реальном показывает наличие скрытого стремления к лидерским чертам, которые у муниципальных служащих находятся на бессознательном уровне, т. к. они не отмечают их в своих оценках или сознательно не афишируют, что можно рассматривать, о чём указывалось выше, как проявление макиавеллизма. Вектор $G=5,5$ свидетельствует о зрелых эмоциональных чертах в коммуникативной сфере.

В Я-идеальном также отмечаются те же личностно-профессиональные качества, как и в Я-реальном.

Вместе с тем вектор $V=8,2$ указывает на высокую мотивацию к развитию лидерских качеств, а вектор $G=3,5$ показывает стремление к повышению адекватных позитивных эмоциональных отношений с окружением. Однако это только декларируется, т. к. сравнительный анализ между Я-реальным и Я-идеальным показывает снижение выраженности и проявления эмоциональной теплоты с окружением.

Различия между векторами V и G в Я-реальном и Я-идеальном представлены в таблице 2.

Одновременно с этим в Я-реальном определяется скрытность в выражении истинного скептицизма и увели-

Таблица 2 / Table 2

Различия между векторами V и G личностно-профессиональных качеств в образах Я-реального и Я-идеального муниципальных служащих / The differences between the vectors V and G of personal and professional qualities in the images of the I-real and I-ideal municipal employees

Вектор	Я-реальное	Я-идеальное
Вектор V (индекс доминантности)	2,1	8,2
Вектор G (индекс доброжелательности)	5,5	3,5

Источник: данные автора.

чения этой скрытности в Я-идеальном. Кроме этого, в Я-идеальном установлено наличие мотивации к скрытию своих слабых сторон, таких как робость, уступчивость, отсутствие способности отстаивать своё мнение. В то же время это может быть и желание соответствовать социально приемлемому по-

ведению в соответствии с требованиями администрации муниципалитета к их личностно-профессиональным качествам.

Результаты исследования между группой муниципальных служащих г. Ижевска и Мурманской области отражены в таблице 3.

Таблица 3 / Table 3

Межгрупповые различия личностно-профессиональных качеств в образах Я-реального и Я идеального муниципальных служащих/ Intergroup differences of personal and professional qualities in the images of I-real and I-ideal municipal employees

№ п/п	Показатель	Оценка Я-реального		Оценка Я-идеального	
		Ижевск	Мурманск	Ижевск	Мурманск
1.	Самодостаточность	7,1	5,0	8,8	6,0
2.	Самоуверенность	4,8	4,0	6,0	5,0
3.	Самоконтроль	4,8	4,0	5,0	4,0
4.	Скептицизм	3,9	3,0	1,7	2,0
5.	Предупредительность	4,8	5,0	2,5	3,0
6.	Добросердечность	5,7	4,0	3,1	3,0
7.	Взаимодейственность	5,9	6,0	6,5	5,0
8.	Бесконфликтность	4,7	6,0	5,5	6,0

Примечание: жирным выделены показатели, имеющие статистически значимые различия.

Источник: данные автора.

Результаты математической обработки по критерию Манна-Уитни показали, что между показателями личностно-профессиональных качеств в Я-реальном и Я-идеальном у муниципальных служащих г. Ижевска и Мурманской области имеются статистически значимые различия. Так, в Я-реальном по *самодостаточности* статистика критерия – эмпирическое значение критерия U (далее U) составляет 509,000, уровень значимости, достоверности (далее – p) составляет 0,006; по *добросердечности* U=501,000, p=0,006; в Я-идеальном по *самодостаточности* U=533,000, p=0,011.

Отсюда следует, что у муниципальных служащих Мурманской области в Я-реальном и Я-идеальном более выражены *самодостаточность*, а в Я-реальном – *добросердечность*. В то же время различия показателей в Я-реальном и Я-идеальном как у муниципальных служащих г. Ижевска и Мурманской области, так и между ними не являются критическими, что свидетельствует об адекватной самокритичности ими своих ЛПК.

Закключение

Результаты анализа показателей позволяют сделать следующие выводы:

1. Проведённое эмпирическое исследование личностно-профессиональных качеств муниципальных служащих в Я-реальном и Я-идеальном выявило их статистически значимые различия, как в общей выборке, так и между муниципальными служащими г. Ижевска и Мурманской области.

2. Выявлено, что у муниципальных служащих Мурманской области в Я-реальном и Я-идеальном более выражена самодостаточность, а в Я-реальном – добросердечность, чем у муниципальных служащих г. Ижевска.

3. Установленные различия свидетельствуют об адекватной степени самокритичности своих ЛПК муниципальными служащими, что позволит в дальнейшем определять пути их совершенствования к Я-идеальному.

4. Анализ научной литературы показал, что особенностью профессио-

нальной деятельности муниципальных служащих является реализация исполняющих и управляющих функций, обеспечивающих функционирование органов местного самоуправления.

5. В своей профессиональной коммуникации муниципальные служащие реализуют стандартное социально-нормативное поведение.

6. Различия и противоречия между Я-реальным и Я-идеальным указывают о наличии Я-рефлексии у муниципальных служащих своих личностно-профессиональных качеств и мотивации к их развитию, свидетельствуют о наличии потенциальных возможностей в совершенствовании муниципальными служащими своей профессиональной деятельности.

Статья поступила в редакцию 14.07.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапов В. С., Саванович В. В. Структурные особенности рефлексивного Я менеджеров: монография. М.: Альтекс, 2012. 164 с.
2. Агапов В. С., Хайдов С. К. Экспертный анализ личностно-профессиональных качеств муниципальных служащих // Акмеология. 2016. № 4 (60). С. 59–65.
3. Алисова Л. Н., Захарова Е. А. Профессионализация муниципальных кадров в деятельности органов местного самоуправления: итоги социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2018. № 4. С. 163–180.
4. Аникин А. Н. Социально-психологическое содержание Образа-Я // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 6А. С. 119–132.
5. Бабышкина Е. В. Кадровый состав муниципальных служащих как ресурс развития муниципального образования // Молодой учёный. 2019. № 48 (286). С. 337–339.
6. Банных Г. А., Зайцева Е. В., Костина С. Н. Социально-профессиональные характеристики муниципальных служащих в структуре их профессиональной идентичности: результаты социологического исследования // Муниципалитет: экономика и управление. 2017. № 3 (20). С. 31–36.
7. Губарева Н. С. Проблемы формирования кадрового резерва государственной и муниципальной службы в Российской Федерации // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2017. № 4. С. 140–144.
8. Зими́на Н. В., Кухарский А. Н., Новикова А. В. Усовершенствование систем местного самоуправления в рамках организационно-кадрового обеспечения муниципального управления // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. № 3. С. 83–92.

9. Мартынова С. Э. К проблеме формирования методики оценки удовлетворённости населения деятельностью органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов // Проблемы управления в социальных системах. 2009. № 1. С. 29–41.
10. Пешин Н. Л. Особенности организации муниципальной власти и местного управления в странах Западной Европы // Местное право. 2019. № 1. С. 5–26.
11. Праскова С. В. О месте органов публичной власти федеральной территории «Сириус» в системе публичной власти // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22. № 3. С. 220–229.
12. Ревякина Л. В. Нейрографика в работе с ролевой самооценкой // Вестник Московской международной академии. 2021. № 1. С. 136–135.
13. Сапогова Е. Е. Психосемантическое содержание макротезаурусов «Я» взрослых, зрелых и пожилых людей // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 3 (137). С. 88–100.
14. Светличная И. В. Роль я-концепции в гармонизации персонального имиджа // Сервис plus. 2022. Т. 16. № 3. С. 60–73.
15. Фролова Е. В., Рогач О. В. Кадровое обеспечение местных органов власти в современных российских условиях // Мониторинг. 2018. № 4 (146). С. 369–385.
16. Хаидов С. К. Структура личностных качеств муниципальных служащих // Вестник университета (Государственный университет управления). 2009. № 26. С. 121–124.
17. Хаидов С. К. Совершенствование профессиональной деятельности муниципальных служащих // Вестник университета (Государственный университет управления). 2009. № 28. С. 126–129.
18. Хаидов С. К. Содержание профессиональной деятельности муниципальных служащих // Вестник университета (Государственный университет управления). 2011. № 8. С. 111–115.
19. Хаидов С. К. Программа и методы эмпирического исследования развития личностно-профессиональных качеств муниципальных служащих. Тула: Тульское производственное полиграфическое предприятие, 2016. 107 с.
20. Хаидов С. К., Басин М. А. Мотивация как детерминанта личностно-профессиональных качеств специалистов с педагогическим образованием, проходящих профессиональную переподготовку в дистанционной форме // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 1. С. 117–126.
21. Шабанова М. М. Приоритетные направления формирования кадрового резерва муниципальной службы // Вестник экспертного совета. 2018. № 2 (12–13). С. 121–125.
22. Chamorro-Premuzic T. Intellectual competence and the intelligent personality A third way in differential psychology // Review of General Psychology. 2006. № 10. P. 251–267.
23. Hahsen K. Local Councillors: between «Local Government» and «Local Governance» // Public Administration. 2001. № 79. P. 105–123.

REFERENCES

1. Agapov V. S., Savanovich V. V. *Strukturnye osobennosti refleksivnogo YA menedzherov* [Structural features of the reflexive self of managers]. Moscow, Alteks Publ., 2012. 164 p.
2. Agapov V. S., Haidov S. K. [Expert analysis of the personal and professional qualities of municipal employees]. In: *Akmeologiya* [Acmeology], 2016, no. 4 (60), pp. 59–65.
3. Alisova L. N., Zaharova E. A. [Professionalization of municipal personnel in the activities of local governments: results of sociological research]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2018, no. 4, pp. 163–180.

4. Anikin A. N. [Social and psychological content of the Self-Image]. In: *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Historical-critical reviews and modern research], 2021, vol. 10, no. 6A, pp. 119–132.
5. Babyshkina E. V. [Personnel composition of municipal employees as a resource for the development of a municipal formation]. In: *Molodoj uchyonyj* [Young scientist], 2019, no. 48 (286), pp. 337–339.
6. Bannyh G. A., Zajceva E. V., Kostina S. N. [Social and professional characteristics of municipal employees in the structure of their professional identity: results of sociological research]. In: *Municipalitet: ekonomika i upravlenie* [Municipality: economics and management], 2017, no. 3 (20), pp. 31–36.
7. Gubareva N. S. [Problems of forming a personnel reserve for state and municipal services in the Russian Federation]. In: *Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby* [Bulletin of the Volga Region Academy of Public Service], 2017, no. 4, pp. 140–144.
8. Zimina N. V., Kuharskij A. N., Novikova A. V. [Improvement of local self-government systems within the framework of organizational and personnel support for municipal management]. In: *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Transbaikal State University], 2018, no. 3, pp. 83–92.
9. Martynova S. E. [On the problem of developing a methodology for assessing population satisfaction with the activities of local governments of urban districts and municipal areas]. In: *Problemy upravleniya v social'nyh sistemah* [Problems of management in social systems], 2009, no. 1, pp. 29–41.
10. Peshin N. L. [Features of the organization of municipal authorities and local government in the countries of Western Europe]. In: *Mestnoe pravo* [Local law], 2019, no. 1, pp. 5–26.
11. Praskova S. V. [On the place of public authorities of the federal territory “Sirius” in the system of public authority]. In: *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal* [Academic legal journal], 2021, vol. 22, no. 3, pp. 220–229.
12. Revyakina L. V. [Neurographics in working with role self-esteem]. In: *Vestnik Moskovskoj mezhdunarodnoj akademii* [Bulletin of the Moscow International Academy], 2021, no. 1, pp. 136–135.
13. Sapogova E. E. [Psychosemantic content of macrothesauri “I” of adults, mature and elderly people]. In: *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State University], 2020, no. 3 (137), pp. 88–100.
14. Svetlichnaya I. V. [The role of self-concept in the harmonization of personal image]. In: *Servis plus* [Service plus], 2022, vol. 16, no. 3, pp. 60–73.
15. Frolova E. V., Rogach O. V. [Staffing of local authorities in modern Russian conditions]. In: *Monitoring*, 2018, no. 4 (146), pp. 369–385.
16. Haidov S. K. [The structure of personal qualities of municipal employees]. In: *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya)* [Bulletin of the University (State University of Management)], 2009, no. 26, pp. 121–124.
17. Haidov S. K. [Improving the professional activities of municipal employees]. In: *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya)* [Bulletin of the University (State University of Management)], 2009, no. 28, pp. 126–129.
18. Haidov S. K. [Contents of professional activities of municipal employees]. In: *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya)* [Bulletin of the University (State University of Management)], 2011, no. 8, pp. 111–115.
19. Haidov S. K. *Programma i metody empiricheskogo issledovaniya razvitiya lichnostno-professional'nyh kachestv municipal'nyh sluzhashchih* [Program and methods for empirical research in the development of personal and professional qualities of municipal employees]. Tula, Tula Production Printing Enterprise, 2016. 107 p.

20. Haidov S. K., Basin M. A. [Motivation as a determinant of personal and professional qualities of specialists with pedagogical education undergoing professional retraining in a distance form]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences], 2021, no. 1, pp. 117–126.
21. Shabanova M. M. [Priority directions for the formation of the personnel reserve of the municipal service]. In: *Vestnik ekspertnogo soveta* [Bulletin of the Expert Council], 2018, no. 2 (12–13), pp. 121–125.
22. Chamorro-Premuzic T. Intellectual competence and the intelligent personality A third way in differential psychology. In: *Review of General Psychology*, 2006, no. 10, pp. 251–267.
23. Hahsen K. Local Councillors: between «Local Government» and «Local Governance». In: *Public Administration*, 2001, no. 79, pp. 105–123.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хаидов Сергей Курбанович – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры специальной психологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого;
e-mail: haidov@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergei. K. Haidov – Cand. Sci. (Psychological sciences), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of Department of Special Psychology of Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University;
e-mail: haidov@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Хаидов С. К. Различия личностно-профессиональных качеств у муниципальных служащих в образах Я-реального и Я-идеального // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2023. № 4. С. 120–130.
DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-120-130

FOR CITATION

Haidov S. K. Differences of personal-professional qualities of municipal employees in the images of the self-real and self-ideal. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Psychological Sciences*, 2023, no. 4, pp. 120–130.
DOI: 10.18384/2949-5105-2023-4-120-130

[illegible]

ВЕСТНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРОСВЕЩЕНИЯ

СЕРИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
2023. № 4

Над номером работали:
Литературный редактор В. А. Кулакова
Переводчик В. А. Дворянов
Компьютерная вёрстка – А. В. Тетерин
Корректор И. К. Глузунов

Адрес редакции:
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)
e-mail: info@vestnik-mgou.ru
Сайты: www.psymgou.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура "Minion Pro".
Тираж 500 экз. Усл. п. л. 8,25, уч.-изд. л. 8,75.
Подписано в печать: 29.12.2023 г. Дата выхода в свет: 18.01.2024 г. Заказ № 2023/12-09.
Отпечатано в типографии Государственного университета просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А